

МУЗЕЙНЫЙ ФОРУМ
ДНЕВНЫЕ ЗВЁЗДЫ

ПЕЧАТНЫЙ ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЙ
МУЗЕЙНЫЙ ФОРУМ В ЛЕНИНГРАДЕ
ЛЕНИНГРАД

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ II МУЗЕЙНОГО ФОРУМА

«ДНЕВНЫЕ ЗВЕЗДЫ»

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
II МУЗЕЙНОГО ФОРУМА
«ДНЕВНЫЕ ЗВЕЗДЫ»**

г. Санкт-Петербург, 21–27 января 2025 г.

Электронное текстовое издание

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2025

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2025
ISBN 978-5-907946-54-5

УДК 94(47).084.8:069
ББК 63.3(2)622
С23

Сборник размещен в рамках музейного форума
«Дневные звезды»
21–27 января 2025 года
г. Санкт-Петербург

Организатор:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА»

Рецензент:

Юлия Владимировна Зиновьева – кандидат культурологии,
доцент кафедры музеологии и культурного наследия
Санкт-Петербургского государственного института культуры

С23 Сборник материалов профессиональной программы II музейного форума
«Дневные звезды»; г. Санкт-Петербург, 21–27 января 2025 г. [Электронный
ресурс]. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2025. — 192 с. – URL:
<http://publishing.intelgr.com/archive/Dnevnie-zvezdi-2025.pdf>.

ISBN 978-5-907946-54-5

В сборнике размещены тезисы выступлений и доклады участников профессиональной программы второго музейного форума «Дневные звезды».

УДК 94(47).084.8:069
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-907946-54-5

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2025

Научное издание

Сборник материалов профессиональной программы
II музейного форума «Дневные звезды»

г. Санкт-Петербург, 21–27 января 2025 г.

Электронное текстовое издание

Подписано к использованию 26.06.2025.

Объем издания — 7,9 Мб.

Издательство «Наукоемкие технологии»

ООО «Корпорация «Интел Групп»

<https://publishing.intelgr.com>

E-mail: publishing@intelgr.com

Тел.: +7 (812) 945-50-63

Интернет-магазин издательства

<https://shop.intelgr.com/>

ISBN 978-5-907946-54-5

9 785907 946545 >

СОДЕРЖАНИЕ

Буянова Юлия Львовна ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ.....	7
Борисова-Лебедева Маргарита Юрьевна «НЕЭВАКУИРОВАННОЕ» ДЕТСТВО В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ.....	10
Буянова Юлия Львовна ЭКСПОЗИЦИЯ «ИСТОРИЯ МУЗЕЯ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА» К 80-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ «ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА».....	19
Васютин Павел Евгеньевич ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕРОССИЙСКИМ ИНСТИТУТОМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РАСТЕНИЙ ИМЕНИ Н. И. ВАВИЛОВА ОСВЕЩЕНИЯ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА.....	29
Глушкова Ольга Леонидовна ИСТОРИЯ ВЫСТАВКИ «ЛЕНИНГРАД В ДНИ БЛОКАДЫ» (1941–1946).....	36
Каспарова Галина Георгиевна КИНОЭКРАН БЛОКАДНОЙ ПОРЫ. КОЛЛЕКЦИЯ КИНО-КАРТОЧЕК Г. А. РОГОЗИНОЙ (АГТЕ) В МУЗЕЕ «РАЗНОЧИННЫЙ ПЕТЕРБУРГ»	45
Кирпичникова Мария Викторовна ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГАТЧИНЫ ОТ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ», РЕАЛИЗОВАННЫЙ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ГАТЧИНА» В 2024–2025 ГГ. И АДАПТАЦИЯ ЕГО ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	65
Конохова Анастасия Сергеевна ПОИСК ИНФОРМАЦИИ О ЖИТЕЛЯХ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА И ЗАЩИТНИКАХ ГОРОДА ПО ОНЛАЙН-РЕСУРСАМ	93

Любезников Олег Анатольевич БЛОКАДНАЯ ТОПОГРАФИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	99
Маркова Любовь Владимировна БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК СТЕПАНА ГРИГОРЬЕВИЧА КУЧИНА.....	108
Мельников Владимир Леонидович ПРЯДИЛОВ А. М. – ЛЕТОПИСЕЦ РУССКОГО ДУХА И СВЕТОПИСЕЦ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО СТРАНИЦАМ «ФРОНТОВОГО ДНЕВНИКА» 1941–1944 ГОДОВ	117
Некрасов Артем Александрович ОРУЖИЕ ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ СУВОРОВА	131
Никитин Сергей Юрьевич «НА ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ... ГОРОДА ПУШКИН И ПАВЛОВСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»	136
Никонова Антонина Александровна МЕТОДЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПАМЯТИ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА В ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА	146
Первак Виктория Эдуардовна Гуляева Евгения Юрьевна СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА: ОПЫТ КОММЕМОРАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ	161
Петров Павел Владимирович ДОКУМЕНТЫ КОЛЛЕКЦИИ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА ПОНИКАРОВА В АРХИВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ПЕТЕРГОФ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПЕТЕРГОФСКОГО ДЕСАНТА 5 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА	172
Шипунов Артём Николаевич БЛОКАДНОЕ НАСЛЕДИЕ МУЗЕЙНЫХ НЕКРОПОЛЕЙ	184

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ

Буянова Юлия Львовна

*Главный научный сотрудник
Государственного мемориального музея
обороны и блокады Ленинграда,
куратор форума «Дневные звёзды»*

II Музейный форум «Дневные звёзды», проходивший с 21 по 27 января 2025 года в Санкт-Петербурге, стал значимым событием, приуроченным к 81-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда выступил объединяющим центром проведения общегородских мероприятий по двум направлениям: обмен опытом между коллегами, сохраняющими память о блокаде Ленинграда, и мероприятия для населения в различных учреждениях города.

Цель Форума — широкое освещение деятельности институций, сохраняющих историческую память о событиях Великой Отечественной войны и блокады, формирование единой концепции сохранения мемориальной культуры.

Торжественное открытие состоялось 21 января в Эрмитажном театре Государственного Эрмитажа, где встретились историки, эксперты, общественные деятели и деятели культуры для обсуждения различных аспектов сохранения исторической памяти.

Профессиональная программа форума, материалы которой представлены в настоящем сборнике, включила в себя научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы сохранения памяти о блокаде Ленинграда и битве за Ленинград». В ней приняли участие представители музеев, библиотек, научно-исследовательских центров и вузов Санкт-Петербурга. На конференции были рассмотрены актуальные вопросы музеефикации блокадной истории, инновационные подходы к экспонированию материалов военного времени, проблемы исторической достоверности и методы работы с молодежной аудиторией.

Данный сборник объединяет доклады, статьи и методические разработки, представленные на профессиональной части форума. Материалы структурированы по тематическим блокам, отражающим ключевые направления современной музейной работы с темой блокады: научно-исследовательская деятельность, экспозиционная работа, образовательные программы и цифровые технологии в сохранении памяти. Особую ценность представляют описания успешных музейных практик и проектов, реализованных в различных учреждениях культуры Санкт-Петербурга и области.

Как отметила Елена Витальевна Лезик, директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда: «Наш музей целиком и полностью посвящён теме сохранения памяти об истории обороны и блокады Ленинграда. Идея форума «Дневные звёзды» в том, чтобы мы с вами смогли дать возможность сказать своё слово о блокаде и битве за Ленинград каждому, кто занимается этим профессионально, на постоянной основе, осмысленно».

Мы надеемся, что материалы сборника станут полезным ресурсом для специалистов музейного дела, педагогов, исследователей и всех, кто заинтересован в сохранении и передаче памяти о блокаде Ленинграда. Представленные статьи не только отражают текущее состояние музейной работы в этом направлении, но и намечают перспективы дальнейшего развития мемориальной культуры.

Выражаем благодарность всем авторам, предоставившим материалы для данного сборника, а также участникам и организаторам II Музейного форума «Дневные звёзды» за их вклад в сохранение исторической памяти о блокаде Ленинграда.

СТАТЬИ

«НЕЭВАКУИРОВАННОЕ» ДЕТСТВО В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Аннотация

В Государственном музее политической истории России хранятся личные воспоминания и документы школьников и дошкольников. С их помощью на наших занятиях мы говорим с современными детьми о повседневной жизни окруженного города. О тех тяготах, с которыми столкнулись в то трагическое время дети, неэвакуированные из города, о том, как война отразилась на них, и какой вклад юные жители Ленинграда внесли в общую победу.

Ключевые слова

Блокада, дети, ГМПИР, воспоминания, детский дом.

Margarita Borisova-Lebedeva

AN "UNEVACUATED" CHILDHOOD IN BESIEGED LENINGRAD

Annotation

The State Museum of the Political History of Russia preserves personal memories and documents of schoolchildren and preschoolers. With their help, in our classes we talk to modern children about the daily life of the besieged city. We discuss the hardships faced by children who were not evacuated from the city at that tragic time, how the war affected them and what contribution the young residents of Leningrad made to the overall victory.

Keywords

Blockade, children, GMPPIR, memories, orphanage.

Государственный музей политической истории России бережно хранит память о самых тяжёлых страницах в истории города Санкт-Петербурга.

В отделах учреждения – Детский исторический музей и Детский музейный центр исторического воспитания – проводятся занятия для детей, посвящённые событиям Великой Отечественной войны, а именно блокаде Ленинграда. Повседневную жизнь блокированного города мы изучаем с помощью личных вещей ленинградцев и воспоминаний дошкольников и школьников, оказавшихся в осажденном городе.

Что удалось узнать о том страшном времени? С какими проблемами столкнулись юные жители, неэвакуированные из Ленинграда? И какой вклад они внесли в спасение города? Этим вопросам и будет посвящена данная статья.

22 июня 1941 года фашистские войска без объявления войны перешли границу Советского Союза – началась Великая Отечественная война. Враг начал достаточно быстро продвигаться вглубь страны, уже в июле под ударом оказался город Ленинград.

В это лето, как обычно, дошкольным детским домом № 44, располагавшимся в трёх деревянных зданиях по адресу Болотная ул., 13 (сейчас сохранилось только одно – Детский музейный центр исторического воспитания), был организован выезд детей на дачу. Она находилась в рабочем посёлке Вырица (под Гатчиной). Там работников учреждения и их воспитанников застигла весть о начале войны. Было принято решение немедленно вернуться в Ленинград.

После возвращения в город детский дом продолжал свою обычную работу. С началом блокады Ленинграда в учреждение начали поступать дети дошкольного возраста, оставленные на улицах, в продовольственных магазинах, больницах со всего Выборгского района. Здесь им старались обеспечить дополнительное питание и после этого отправить на Большую землю, а затем на Алтай, в Кировскую область и другие регионы страны. За время войны сотрудниками детского дома было проведено 6 эвакуаций, в ходе которых из окруженного города вывезли порядка 300 детей. [5: 13–17; 4: 136–138].

Но часть детей продолжала находиться в осажденном городе. Во время войны в детском доме № 44 проживали дети от 3 до 11 лет. Усилиями коллектива для малышей создавался уют и обеспечивался должный уход. Воспитатели продолжали вести занятия и кружки для детей, несмотря на тяготы военной жизни. Они подготавливали материалы из подручных средств, сами шили костюмы, и даже устраивали праздники. Конечно, проводились и тренировки по эвакуации, на каждой детской кровати висел противогаз.

Об этом позже вспоминала Анеля Гайдова (Савченко), в 4 года попавшая в этот детский дом:

«Прямо у стен дома была траншея, она вела в какую-то землянку. Там были двухъярусные нары, они были застелены – простынка, пододеяльник, наволочка. И когда была воздушная тревога, по этой траншее мы все уходили в землянку, а на каждой кровати в спальне у нас висел противогаз». [1].

Ребята занимались и общественной работой, они помогали нянечкам и прачкам выращивать в огороде возле дома овощи, заготавливать дрова, ведь в здании отопление было еще печное.

За свою героическую работу во время Великой Отечественной войны служащие детского дома получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [7: 1–4] и «За оборону Ленинграда» [6: 22].

А для некоторых детей, самой большой наградой стало возвращение к родным. Так, в 1945 году, Анелю нашел папа и вскоре забрал её домой.

Вот так проходили будни дошкольного детского дома.

А на занятиях Детского исторического музея, который находится в бывшем особняке лесопромышленника Василия Эммануиловича Бранта (во время блокады в доме располагались Ленинградские горком и обком ВЛКСМ и коммунальные квартиры), мы рассказываем о жизни школьницы Киры Родионовой. Материалы музею о жизни девочки предоставила сама Кира Кирилловна.

В 1941 году Кире было 11 лет. Она жила на 10-ой Советской улице, д. 9 вместе со своим папой, тётей Еленой Павловной (Тёлей) и бабушкой и ходила в 30-ую школу, располагавшуюся на той же улице.

Кира не была эвакуирована из Ленинграда вместе со своей школой. Вот как она вспоминала об этом:

«Директор 30-й школы в самом начале войны сообщил, что школа будет эвакуироваться. Для меня это было счастьем, т. к. меня в 11 лет по-прежнему не отпускали никуда, кроме дворовой песочницы. Помню, накануне отъезда все сидели за большим столом и нашивали на мою одежду бирки с именем и фамилией. Я заснула счастливая, утром мне сообщили, что передумали, никуда я не еду. Никто не понимал тогда ещё, какая началась война. Не было чёткой информации о делах на фронте. Я кричала, редела, разбрасывала вещи, кричала, что из-за вас я тут умру. Школа уехала. Все, кто тогда уехал, спаслись» [2].

Кира осталась в осаждённом городе. Папа, инженер-кораблестроитель, почти сразу отправился в Кронштадт, а тётя работала в Военно-медицинской академии на Выборгской стороне.

В первые блокадные дни девочка, оставшаяся на попечение бабушки, не понимала, что происходит. При этом она получила больше свободы, ей доверили делать покупки. Но деньги, по воспоминаниям самой Киры, она тратила неразумно, например, на покупку пирожных.

Но с каждой неделей с обеспечением населения продуктами становилось всё хуже. Нормы постоянно снижались.

«Бабушка была иждивенка, её норма – 125 гр., моя 150 (дети до 12 лет), иногда по детской карточке давали кусочек булки (12 лет Кире исполнилось в феврале). Карточки стало невозможно отovarить, в магазины ничего не привозили. Рядом с нами было две булочных, чтобы точно получить, очередь занимали в 6 утра. Потом началось: в один магазин привезут, в другой нет, мы могли остаться ни с чем. Мы занимали очередь в разные магазины, кто-то один получал» [2].

Девочке и бабушке помогала Тёля, у нее был военный паек, но это не помогло. Бабушка заболела, попала в больницу, а в мае 1942 года умерла. И тётя забрала её к себе в госпиталь.

С начала блокады и до сентября 1942 года Кира не ходила в школу, а затем вернулась за парту, в 4 класс. О своих впечатлениях об учебных буднях девочка делилась с отцом в своих письмах, которые она регулярно ему отправляла.

Кира Родионова была девочкой очень активной: участвовала в концертах для раненых, читала стихи, участвовала в общественной жизни школы, работала на устройствах огородов:

«В садике у Выборгского ДК сажали огород. Тыква была выращена именно там, на пришкольном участке. На огороде работали после уроков, у нас было по четыре урока в день. Для меня это было абсолютно ново. Никогда раньше я ничем подобным не занималась, из пригородов знала Пушкин и Павловск, к работе на земле меня никогда не приобщали.

Однажды к нам приехал корреспондент газеты «Смена». Спрашивал, кто что вырастил – мы рассказывали и показывали, он и сфотографировал меня с тыквой. Сейчас уже не помню, возможно, на снимке не моя тыква, а более крупная, м. б. в тот момент я просто больше ему понравилась» [2].

Эта фотография попала в наш музей и теперь хранится в фонде фотографических источников. На ней, кроме Кире, изображены пионеры 94 школы на выставке совхозов и подсобных хозяйств Выборгского района [3].

За участие в общественной работе, Кира Кирилловна была награждена медалью «За оборону Ленинграда» в декабре 1943 года.

Кире удалось пережить блокаду. В 1949 году она окончила школу и поступила на филологический факультет ЛГУ. А после работала учителем русского языка и литературы.

Вот такие детские истории, которые являются частью жизни нашего города и нашей страны, бережно хранит наш музей.

Список используемых источников

1. Воспоминания Анели Иосифовны Гайдовой (Савченко). 2015 г. [Рукопись]. Коллекция ДМЦИВ.
2. Воспоминания Киры Кирилловны Родионовой. 2015 г. [Рукопись]. Коллекция ДИМ.
3. ГМПР. Ф. III-20439. Фотография. Ленинград в годы блокады. На снимке: пионеры 94 школы с выращенными овощами на выставке совхозов и подсобных хозяйств Выборгского района. 1942 г.
4. ЦГА СПб. Ф.Р-148. Оп.2. Д.43.
5. ЦГА СПб. Ф.Р-5039. Оп.13. Д.15.
6. ЦГА СПб. Ф.Р-7384. Оп. 38. Д. 86.
7. ЦГА СПб. Ф.Р-7384. Оп. 39. Д.150.

Список иллюстраций

1. Фотография. Детский дом № 44. 1930-е гг. Коллекция ДМЦИВ.
2. Фотография. Ленинград в годы блокады. На снимке: пионеры 94 школы с выращенными овощами на выставке совхозов и подсобных хозяйств Выборгского района, 1942 г. ГМПР. Ф. III-20439.

Иллюстрации

Иллюстрация 1. Детский дом № 44. 1930-е гг. Коллекция ДМЦИВ

Иллюстрация 2. Ленинград в годы блокады.
На снимке: пионеры 94 школы с выращенными овощами на выставке совхозов
и подсобных хозяйств Выборгского района, 1942 г. ГМПР. Ф. III-20439

**ЭКСПОЗИЦИЯ «ИСТОРИЯ МУЗЕЯ ОБОРОНЫ ЛЕНИНГРАДА»
К 80-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ
«ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА»**

Аннотация

В статье рассматривается открытая в мае 2024 года экспозиция «История музея обороны Ленинграда» в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда. Экспозиция основана на личных историях сотрудников музея, большинство из которых пережили в городе блокаду, либо воевали на Ленинградском фронте. Многие предметы в экспозиции представлены впервые.

Ключевые слова

Музей, блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, история музеев, экспозиции, Соляной городок.

Yuliya Buianova

**THE EXHIBITION “THE HISTORY OF THE LENINGRAD DEFENSE
MUSEUM” DEDICATED TO THE 80TH ANNIVERSARY OF THE OPENING
OF THE EXHIBITION “THE HEROIC DEFENSE OF LENINGRAD”**

Annotation

The article discusses the exhibition “History of the Leningrad Defense Museum”, which was opened in May 2024 at the State Memorial Museum of the Defense and Siege of Leningrad. The exhibit is based on personal stories from museum staff, many of whom survived the siege in the city or served on the Leningrad Front during World War II. Many of the artifacts on display are being shown for the first time.

Keywords

Museum, the siege of Leningrad, the Great Patriotic War, the history of museums, exhibitions, Salt town.

30 апреля 1944 года в Соляном городке в Ленинграде открылась выставка «Героическая оборона Ленинграда». Выставка занимала 26 залов, в которых было представлено 7 409 экспонатов [1]. Рядом, на Рыночной улице и Соляном переулке, были выставлены образцы трофейного оружия. Выставка сразу же завоевала огромную популярность среди горожан и гостей города, поэтому уже в 1945 году было принято решение о реорганизации ее в музей республиканского значения. 27 января 1946 года Музей обороны Ленинграда торжественно открыл свои двери для посетителей после реконструкции. Этот музей проработал три с половиной года, в августе 1949 года, в разгар «Ленинградского дела», был закрыт для посетителей, а в 1953 году полностью ликвидирован.

В конце 1980-х годов ветераны, блокадники, бывшие сотрудники музея начали движение за возрождение музея в Соляном городке. 8 сентября возрожденный музей был открыт, но ни один предмет из его бывшей коллекции не вернулся в фонды, из 37 залов, работавших в 1949 году, сорок лет спустя музею был передан один, а сотрудников поначалу было трое.

В 2020-е годы музей открывает сеть филиалов, получает часть занимаемых им в 1940-е годы помещений, принимает в одном зале ежегодно треть от того количества посетителей, которые в 1940-е годы проходили по 37-ми залам. Идет работа над концепцией будущей большой экспозиции.

В 2024 году исполнилось 80 лет со дня открытия выставки «Героическая оборона Ленинграда» и 35 лет со дня возрождения музея. К этим датам было приурочено создание небольшой экспозиции, рассказывающей об истории музея. Место для размещения экспозиции было выбрано неслучайно — согласно плану выставки «Героическая оборона Ленинграда», здесь располагался кабинет начальника выставки, а в 1989 году на этом месте работали директор и сотрудники возрожденного музея, тут же велся прием предметов в фонды.

Основной сложностью в работе над экспозицией оказалось гигантское количество собранных материалов при малом объеме экспозиционного пространства. Музей был уничтожен, но не исчез бесследно, осталось около половины его бывших экспонатов в других музеях города, осталось несколько тысяч архивных дел — не только документы, созданные в процессе деятельности музея, но и, например, огромное количество материалов периода блокады, которые сотрудники не успели ввести в научный оборот, и за прошедшие 80 лет к ним никто не обращался — всё это еще предстоит обработать. Было невероятно сложно, в какие-то моменты казалось совершенно невозможным, но одновременно было очень интересно структурировать и отбирать материал, сродни работе скульптора, отсекал лишнее, оставлял только самое важное, самое эмоциональное. Выбрать лишнее было тяжело, всё казалось важным. И раз за разом даже самые короткие тексты оказывались слишком длинными для той площади, которая была под них отведена.

В Объединенном межведомственном архиве культуры Санкт-Петербурга сохранились книги приказов по музею 1944–1952 годов. В этих книгах нашла отражение рутинная жизнь музея: прием и увольнение сотрудников, отпуска, командировки, подготовка к праздникам, выговоры и поощрения, различные мелкие происшествия. В экспозиции представлена копия первой страницы книги приказов за 1944 год, первый параграф приказа № 1 по выставке от 20 января 1944 года гласит: «Ответственным по выдаче продовольственных и промтоварных карточек назначаю тов. Федорову Нину Алексеевну» [1]. Вот с чего начинали свою работу новые учреждения в Ленинграде даже в 1944 году. Карточная система существовала в СССР до 1947 года.

В Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга в фонде Ленинградского городского отдела культурно-просветительной работы исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся (ф. 277) хранятся отчеты, планы, сведения о посещаемости Музея обороны Ленинграда за разные годы, стенограммы заседаний по обсуждению экспозиции, тематические планы экспозиции разных лет. Из этих стенограмм были взяты некоторые цитаты сотрудников о музее, о работе, об экспозиции. В фонде Ленинградского отделения ТАСС (ф. 12) хранятся текстовые расшифровки радиопередач 1940-х годов, среди которых имеются передачи 1944 и 1946 года, посвященные открытию сначала выставки, а затем музея.

В Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга в фонде Ленинградского городского комитета партии (ф. 25) хранятся материалы об открытии выставки, планы, отчеты, сметы по выставке и музею, штатные расписания, программы экспозиции и замечания разных комиссий по результатам проверок. В фонде первичной партийной организации музея (ф. 4440) находятся протоколы партсобраний музея. Это своеобразный дневник жизни музея тех лет, в нем нашли отражение основные события в стране, городе и их влияние на музей. В коллекции личных дел (ф. 1728) удалось почерпнуть большое количество сведений о многих сотрудниках музея. Благодаря собранным сведениям о людях, работавших в Музее обороны Ленинграда, был решен принцип, по которому выстроилась экспозиция.

В экспозиции сохранен хронологический принцип, а внутри хронологии — личные истории сотрудников музея, стоявших у его истоков. Почти все они пережили блокаду в городе, либо находились на фронте под Ленинградом, то есть сами являлись свидетелями событий, о которых рассказывал музей.

Писатель Всеволод Вишневский 10 марта 1944 года записал в дневнике: «Меня поразило превращение нашей жизни в военный музей! Вот наши газеты, оружие, куски хлеба (120 граммов), одежда. Все это уже за стеклом, с надписями, на фоне алого бархата...» [1].

Первая стена посвящена истории блокады Ленинграда и судьбам будущих сотрудников музея, заканчивается она открытием выставки «Героическая оборона Ленинграда». Вторая стена целиком посвящена работе выставки, а затем музея. Третья стена — сложные времена в истории музея: Ленинградское дело, работа после закрытия, ликвидация музея, период отсутствия в городе музея блокады. Четвертая стена рассказывает о возрождении музея.

История музея обороны Ленинграда — важная часть истории города, его самоидентификации. Музей рассматривается как здание памяти. Любое здание не вечно, его можно разрушить, но уничтожить память совсем — нельзя. Музей исчез с карты города, но остался в памяти его бывших сотрудников и посетителей. Около половины коллекции музея сохранено сотрудниками других музеев города, и сейчас в

нескольких экспозициях можно увидеть предметы бывшего музея обороны Ленинграда. Самый известный из них — дневник Тани Савичевой. Его копия и его история представлены в новой экспозиции. Также можно почитать отзывы первых посетителей музея — тоже свидетелей события, которому музей посвящен. Книги отзывов выставки «Героическая оборона Ленинграда» и Музея обороны Ленинграда сохранились в Музее истории Санкт-Петербурга. Для экспозиции сделаны копии нескольких листов. Можно прослушать воспоминания сотрудников музея о блокаде, о создании, работе музея и о его ликвидации. Директор Лев Львович Раков, художники Николай Михайлович Суетин, Анна Александровна Лепорская, Ольга Константиновна Аршакуни, главный хранитель Валентина Леонидовна Андрианова, экскурсовод Нина Исааковна Нонина, научные сотрудники Нина Дмитриевна Худякова, Константин Дионисьевич Карицкий — их истории, документы и личные вещи представлены на экспозиции.

Впервые представлены публике материалы В.Л. Андриановой, главного хранителя. На начало войны она — литературный сотрудник в Ленинградском институте истории ВКП(б). В июле–августе 1941 года работала на оборонных работах. 20 августа была уволена из Института, как подлежащая эвакуации (как мать малолетнего ребенка (сыну было 3 года). С первых дней блокады города состояла заместителем командира медико-санитарного звена группы самозащиты домохозяйства. Во время обстрела города была ранена, пролежала 3 месяца в госпитале и после поправки вторично поступила в Институт Истории ВКП(б) 13 июня 1942 года. С октября 1943 года выполняла обязанности заместителя заведующего отдела фондов Института. 1 августа 1944 года из Института истории ВКП(б) переведена на выставку «Героическая оборона Ленинграда» заведующей фондами выставки. В экспозиции воспроизведена фотография В.Л. Андриановой с медалью «За оборону Ленинграда», цитаты из ее дневниковых записей периода блокады — в том числе о том, какое удивление вызвал у нее вид города после первой блокадной зимы, которую Андрианова провела в госпитале.

Впервые представлены материалы художника Сергея Константиновича Пучкова, работавшего на выставке, а затем в музее оформителем. Именно он рисовал все

пригласительные билеты (несколько эскизов и уже напечатанных билетов есть в одной из витрин), делал копии экспонатов (в одной из витрин — копия грамоты Ленинградского городского комитета общества Красного Креста). Воспроизведена гуашь, подаренная С.К. Пучкову художником Николаем Ефимовичем Тимковым в память о совместной работе в музее.

В экспозиции, также впервые, представлены фотографии всех директоров музея до 1953 года: Сергея Иосифовича Аввакумова, Льва Львовича Ракова, Василия Пантелеймоновича Ковалева, Леонида Алексеевича Дубинина, Александра Петровича Гусихина.

После закрытия в 1949 году музей проработал еще три года, и поначалу никто не собирался его ликвидировать. Работникам во главе с новым директором Леонидом Алексеевичем Дубининым было предписано составлять тематико-экспозиционный план новой экспозиции. Продолжалась собирательская работа. В декабре 1952 года в фонды музея был принят ряд документов партизанки Антонины Петровой. В музее истории Санкт-Петербурга эти документы сохранились. В экспозиции воспроизведена грамота Героя Советского Союза Антонины Петровой и цитата из протокола партсобрания музея обороны 18 декабря 1952 года, в которой говорится о приеме этой грамоты в фонды.

В годы безвременья — когда в городе не было музея, посвященного самому трагическому периоду его истории — бывшие сотрудники оказались в других музеях, учебных заведениях, выпускали научные труды и продолжали вносить вклад в культуру нашего города. Об этом также рассказано в экспозиции. В витрине представлен ряд книг, выпущенных бывшими сотрудниками музея обороны — тут и путеводители по городу или отдельным музеям, и каталоги коллекций, и журналистские работы, и научные монографии.

Спустя 40 лет после закрытия музей был возрожден теми, кто его помнил, и главное требование было — только в Соляном городке! Однако это оказалось не так просто — музею был передан один зал из бывших 37, коллекция создавалась с нуля. В зале, где сейчас открывается экспозиция, в 1989 году расположился отдел фондов, и первые экспонаты принимались именно здесь. В финальной части экспозиции

представлены истории первого директора возрожденного музея — Людмилы Николаевны Беловой, научного сотрудника Николая Петровича Добротворского. Можно послушать воспоминания Татьяны Валерьевны Лешуковой и Георгия Владимировича Стрельца о первых годах работы возрожденного музея.

В центре экспозиции помещен мемориальный стол Льва Львовича Ракова, переданный музею внучкой Льва Львовича, на столе — модель корабля «Трувор», изготовленная Раковым. Стул стоит спинкой к входу, а за столом во всю стену разворачивается полотно истории музея — фотографии, документы, цитаты, из которых состоит стена. Таким образом мы как бы попадаем в кабинет первого директора музея и видим историю его глазами.

Партнёрами экспозиции стали: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Научный архив Российской академии художеств, Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга.

Проект важен для музея, потому что он дает музею корни, которые были варварски вырваны. Нынешний посетитель, приходя в здание начала XX века, исторически никак не связанное с историей блокады (в Соляном городке в годы войны был законсервированный сельскохозяйственный музей), поднимаясь в небольшой зал, не понимает, почему столь масштабное событие, как блокада Ленинграда, представлено так скромно и именно здесь. А посетитель 1989 года, когда здесь еще не было экспозиции, и только-только открылась первая выставка в пустом спортивном зале, и только начала формироваться коллекция — посетитель 1989 года понимал и требовал, чтобы музей обороны Ленинграда находился только в Соляном городке. Людям, которые помнили музей 1940-х, которые ощущали несправедливость его ликвидации, казалось очень важным, чтобы музей вернулся в Соляной городок. Это был уже другой музей, но в 1989 году речь шла именно о возрождении музея, и ни в каком

другом месте музей возрожден быть не мог. Экспозиция, которая встречает посетителя в начале его визита, отвечает на многие вопросы.

Для любого музея важна его история. Мы все стоим на плечах атлантов — людей, работавших до нас. Сохранять память о них, рассказывать о них, давать им голос в тех стенах, в которых они в разные времена (сложные или спокойные) сохраняли нашу историю, нашу культуру, важно и интересно. Через истории музейных работников так же хорошо видна история страны. Кто, как не мы, их коллеги, сохранит память об их труде, расскажет о них.

Список литературы и источников

1. Центральный государственный архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга. Фонд 25 «Ленинградский городской комитет КПСС (1931–1991)».
2. Объединенный ведомственный архив культуры. Фонд 76.
3. Вишневский В.В. Ленинград: Дневники военных лет: В 2-х книгах. М.: Воениздат, 2002.

Иллюстрации

Иллюстрация 1.

Иллюстрация 2.

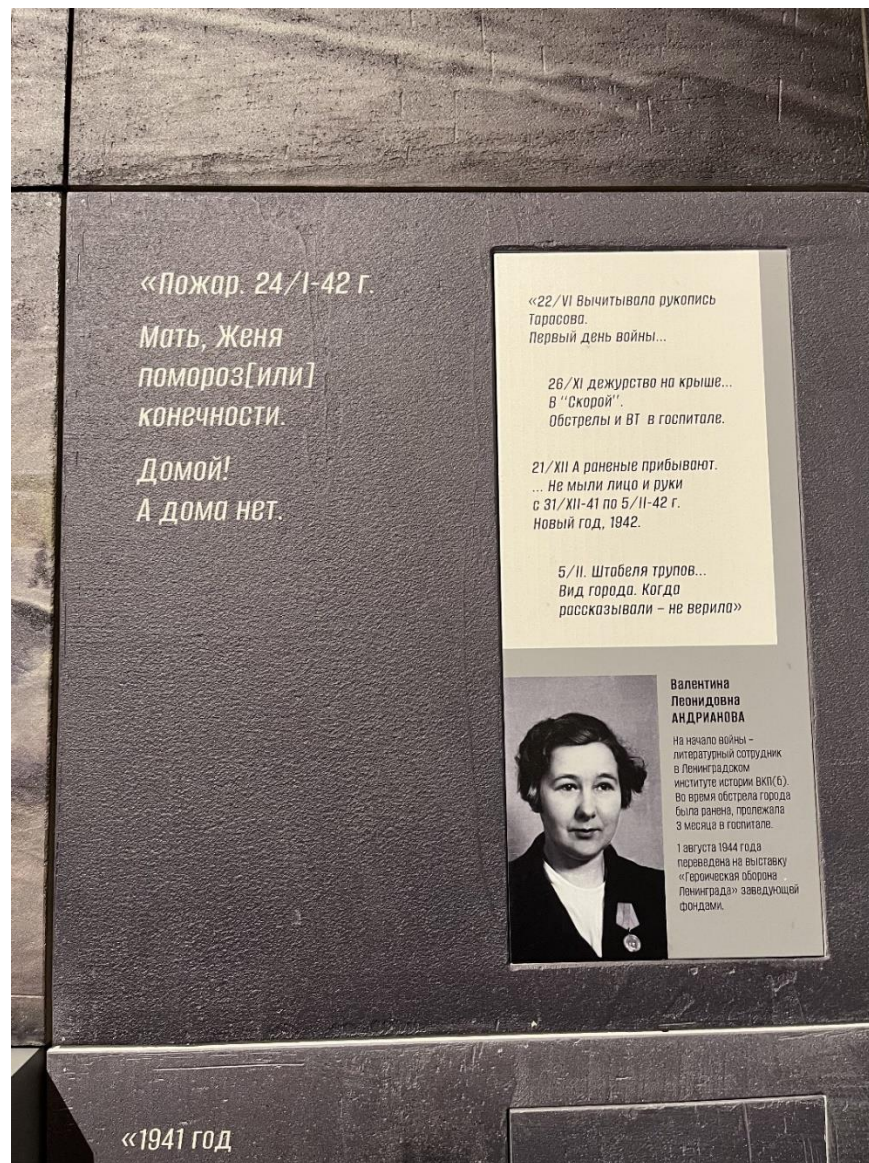

Иллюстрация 3.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕРОССИЙСКИМ ИНСТИТУТОМ ГЕНЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РАСТЕНИЙ ИМЕНИ Н. И. ВАВИЛОВА ОСВЕЩЕНИЯ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОДЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Аннотация

Статья посвящена вкладу Всероссийского института генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова (ВИР) в сохранение научной и культурной памяти о блокаде Ленинграда. Рассматривается трансляция сотрудниками тяжелого положения института в годы Великой Отечественной войны, утраты образцов семян и человеческих жизней, а также усилий сотрудников по сохранению коллекции растений. Освещаются первые работы по сохранению памяти о блокаде, включая воспоминания участников событий и научные исследования. Особое внимание уделено мемуарам, научным трудам сотрудников и исследованиям аспирантов. Также рассматриваются образовательные мероприятия института и создание им материалов для детей, стремясь передать память о тех годах будущим поколениям.

Ключевые слова

Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова (ВИР), блокада Ленинграда, сохранение коллекции, научные исследования, массовая информация, образовательные проекты, память о войне.

ORGANIZATION BY THE ALL-RUSSIAN INSTITUTE OF PLANT GENETIC RESOURCES NAMED AFTER N. I. VAVILOV (VIR) OF COVERAGE OF ITS ACTIVITIES DURING THE SIEGE OF LENINGRAD

Annotation

The article is devoted to the contribution of the All-Russian Institute of Plant Genetic Resources named after N. I. Vavilov (VIR) to the preservation of scientific and cultural memory of the siege of Leningrad. The article examines the staff's transmission of the institute's plight during the Great Patriotic War, the loss of seed samples and human lives, as well as the efforts of staff to preserve the plant collection. The first works on preserving the memory of the blockade, including the memories of participants in the events and scientific research, are highlighted. Special attention is paid to the memoirs, scientific works of the staff and the research of graduate students. The institute's educational activities and the creation of materials for children are also being considered, in an effort to pass on the memory of those years to future generations.

Keywords

N. I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources (VIR), the siege of Leningrad, preservation of the collection, scientific research, mass information, educational projects, memory of the war.

Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н. И. Вавилова (далее сокращённо – ВИР) в годы Великой Отечественной Войны и, в частности, блокады Ленинграда пережил крайне тяжёлое положение. До 1940-х годов обладающий одной из крупнейших коллекций сельскохозяйственных и диких культур, он столкнулся с утратой как многих образцов семян, так и многих людей. Тем не менее, несмотря на страшные смерти от голода, сотрудники института, охраняющие коллекцию растений, смогли оставить значительную часть культур нетронутой и пригодной к дальнейшему выращиванию и изучению. Эта история имеет широкую известность

благодаря средствам массовой информации и освещению в научных работах по истории блокадного Ленинграда [6: 439]. Данный доклад, в свою очередь, ставит собой цель раскрыть участие сотрудников непосредственно самого института растениеводства в сохранении памяти о работе учреждения в годы блокады.

Первые работы, не включающие в себя передачу архивных документов, направленные конкретно на сохранение памяти о блокадном времени, датируются 1969 годом, во время публикации первого сборника статей «В осаждённом Ленинграде», составленном сотрудниками ВИР Николаем Родионовичем Ивановым [1: 108–113] [1: 185–188], и Вадимом Степановичем Лехновичем [1: 120–123] [1: 297–302], лично пережившими весь период блокады. Этот сборник состоял из воспоминаний участников указанных событий, среди которых были и воспоминания вышеупомянутых учёных. Помимо них, из сотрудников ВИР также написал статью Абрам Яковлевич Каме-раз [1: 188–191]. Воспоминания всех трёх сотрудников включают в себя как описание процессов сохранения растений (прежде всего картофеля), так и эпизоды научных консультаций, сотрудничества с агропредприятиями, а также общие впечатления о существовании в военное время. Сборник статей, хоть и был составлен сотрудниками ВИР, но включал в себя также воспоминания многих других людей, и неоднократно переиздавался с различными дополнениями.

Раскрытие деятельности института в годы блокады также нашло отражение в работе Александра Васильевича Конарева «Всероссийскому институту растениеводства имени Н. И. Вавилова 100 лет», изданной в 1994 году и представляющей из себя историческую монографию, отражающую различные периоды существования института, один из которых озаглавлен как «Грозные годы» [2: 22–27]. В нём отражена история столкновения учреждения с военным временем, эпизоды, связанные с частичной эвакуацией, процессами и результатами работ по сохранению коллекции, а также продолжением исследовательской деятельности и подготовкой новых научных кадров в эти годы. Сам Александр Васильевич Конарев не застал годы блокады, так как родился в 1948 году, но его работа состоит из значительной работы как с документами, так и воспоминаниями сотрудников, заставших начало 40-х годов, будучи сотрудниками института. Тем не менее, сам автор подчёркивает неполноту своей работы и даже извиняется перед сотрудниками ВИР за то, что не затрагивает

многие моменты их деятельности. Это обусловлено характером работы, которая ставит перед собой цель отразить, прежде всего, основные моменты всей истории института, а не углубляться в определённые периоды.

Помимо его работы 1994 года, в этом же году была издана монография «Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений», которая была посвящена конкретно персоналиям, работавшим с Н. И. Вавиловым. В дальнейшем эта работа также была переиздана (2017 год), список персоналий в ней был расширен. Эта работа также не имеет первостепенной задачи отразить работу института в годы войны, но содержит библиографические статьи в том числе о сотрудниках, работавших в годы блокады. Среди них вышеупомянутые Николай Родионович Иванов [7: 175–182], Абрам Яковлевич Камераз [7: 305–311], Лехнович Вадим Степанович [7: 322–333], а также такие значимые для работы института в блокадные годы личности, как Воскресенская Ольга Александровна [7: 92–94], Эйхфельд Иоган Гансович (исполняющий обязанности директора в годы блокады) [7: 564–566], Георгий Викторович Гейнц [7: 112–114] и другие. Некоторые из биографических статей, в частности, писались самими сотрудниками ВИР, пережившими блокаду – А. Я. Камераз, к примеру, писал статьи о Веселовском Иоиле Александровиче, эвакуированном в годы блокады в город Барнаул [7: 83–84].

Наиболее подходящее же по теме сохранения памяти о работе ВИР в блокадные годы представляет из себя научное исследование Игоря Градиславовича Лоскутова, опубликованное в 2021 году. Доктор биологических наук, заведующий отделом Генетических ресурсов овса, ржи, ячменя ВИР, он, с помощью Лоскутовой Натальи Павловны (указана в сносках к статье как ответственная за работу с архивными документами) [3: 13], разбирает историю института непосредственно в военные годы. Пользуясь материалами из архива ВИР, он представляет читателям историческую хронологию работы института в годы блокады, раскрывает некоторые научно-технические аспекты взаимодействия сотрудников с институтской коллекцией, а также повествует о работе сотрудников с различными организациями (прежде всего, армией и агропредприятиями) [3: 1–12]. Помимо этого, Игорь Градиславович также сопоставляет некоторые аспекты своего исследования с общими работами по истории блокады, такими как «Ленинград в блокаде» Дмитрия Васильевича Павлова [3: 7]. Работа

издана на английском языке, и представляет из себя хоть и детальный, но неполный анализ работы института в военное время – так, в работе не указана работа с рядом архивов, имеющих в своих фондах документы о деятельности ВИР, а также не проведён детальный анализ различных моментов блокадного времени.

Научная работа по изучению деятельности ВИР в военное время ведётся не только именитыми научными деятелями института, занимающимися данной проблемой по личной инициативе. В исследовании и сохранении памяти о работе учреждения в годы блокады также принимают участие аспиранты ВИР. Так, в 2023 году в рамках организованного институтом мероприятия «Марафон Победы», аспиранты провели 34 индивидуальных исследования, касающихся как сотрудников ВИР, заставших военные годы и блокаду Ленинграда, так и работу отдельных филиалов ВИР в других частях Союза. Каждое из 34 сообщений, подготовленных к мероприятию, содержит в себе как работу с архивами (прежде всего, архивом ВИР и Научной Сельскохозяйственной библиотекой ВИР), так и работу с воспоминаниями родственников и сотрудников, которым довелось работать с людьми, рассматриваемыми в сообщениях [4].

Помимо научных исследований о деятельности в блокадные годы, институт также активно сотрудничает со средствами массовой информации. В частности, сотрудники института оказывали сотрудничество в составлении репортажей о ВИР в годы блокады на таких каналах, как МИР 24, Канал 78 и ТВЦ [5].

Институт также прилагает некоторые усилия к распространению сохранившейся памяти об институте по отношению к детям. Так, с 2018 года институт сотрудничает с всероссийским образовательным центром «Сириус» (г. Сочи). Для него регулярно проводятся научные мероприятия в сотрудничестве с ВИР, а на страницу центра в сети интернет сотрудниками института был подготовлен специальный раздел, повествующий конкретно о своей деятельности в годы блокады [8].

Прочие мероприятия также проводятся институтом – в качестве яркого примера можно выделить мини-спектакли, организуемые как сотрудниками ВИР, так и их детьми и внуками. Взрослые ВИРовцы читали и записывали на видео по несколько

строк стихотворений Роберта Рождественского «Помните» и Юрия Воронова «В блокадных днях», а «младшее поколение» читало по несколько строк из стихотворений Михаила Владимова «Еще тогда нас не было на свете» и Ольги Берггольц «Накануне» [5].

Таким образом, можно утверждать, что институт принимает активные действия в рамках как исследования, так и освящения своей деятельности в военные годы. Даже несмотря на естественнонаучную специализацию института, сотрудники демонстрируют большой интерес к изучению блокадного прошлого своего учреждения. Часть информации, рассказанной в моем сообщении, находится в открытом доступе и структурирована на сайте ВИР в специальном разделе. Спасибо за внимание.

Список литературы

1. Иванов Н. Р., Лехнович В. С., Никитин К. А. В осажденном Ленинграде: Воспоминания участников героической обороны в борьбе с голодом и создании в условиях блокады продовольственных ресурсов. Сборник. 2-е изд., доп. Ленинград: Лениздат, 1974. 312 с.
2. Конарев А. В. Всероссийскому институту растениеводства имени Н. И. Вавилова 100 лет. Санкт-Петербург: ВИР, 1994. 59 с.
3. Лоскутов И. Г. Деятельность ВИР им. Н. И. Вавилова в годы войны. Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. 2021; 182(2): 151–162. DOI: 10.30901/2227-8834-2021-2-151-162. 13 с.
4. Сайт федерального исследовательского центра «Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова (ВИР)». Марафон Победы: ВИР – 1941–1945. URL: <https://www.vir.nw.ru/marafon-pobedy-vir-1941-1945/> Дата обращения: 27.12.2025.
5. Сайт федерального исследовательского центра «Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова (ВИР)». URL: <https://www.vir.nw.ru/vir-pobeda/> Дата обращения: 27.12.2025.
6. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 – май 1942. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 500 с.

7. Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н. И. Вавилова; 2-е изд., СПб: ВИР, 2017. 584 с.

8. О ВИРе в блокаду – детям. Всероссийский образовательный центр «Сириус». URL: <http://9may.isasoft.ru/vsyo-o-pobede/zerno-zhizni-v-blokade/> Дата обращения: 27.12.2025.

Глушкова Ольга Леонидовна

Государственный Русский музей

Старший научный сотрудник отдела живописи

второй половины XIX – начала XXI вв.

191186 Санкт-Петербург, Инженерная ул., 4

тел. +79215848539, email: olga_kiseleva@inbox.ru

ИСТОРИЯ ВЫСТАВКИ «ЛЕНИНГРАД В ДНИ БЛОКАДЫ» (1941–1946)

Аннотация

Доклад построен на основании работы с рядом источников, связанных с историей выставки «Ленинград в дни блокады», которая была в 1942 году приобретена Министерством культуры (тогда – Комитетом по делам искусств) для собрания Русского музея. Анализ этих материалов позволил реконструировать историю выставки и уточнить названия ряда произведений из собрания Русского музея.

Ключевые слова

Блокада, выставка, музей, эвакуация, ГМИИ, ГТГ, Русский музей, Союз художников.

Olga Glushkova

*The State Russian Museum
Senior researcher of the department of painting
of the second half XIX – the beginning of XXI century
4 Inzhenernaya St., St Petersburg 191186.
Phone: +79215848539 email: olga_kiseleva@inbox.ru*

THE HISTORY OF THE EXHIBITION “LENINGRAD DURING THE BLOCKADE (1941–1946)”

Annotation

The report is structured around work with a large number of sources relating to the history of the exhibition “Leningrad during the blockade”, which was purchased in 1942 by the Ministry of Culture for the State Russian Museum. The analysis of these materials made it possible to reconstruct the history of the exhibition and to clarify the names of several works from the collection of the Russian Museum.

Keywords

Blockade, exhibition, museum, evacuation, the Pushkin museum of Fine Arts, the State Tretyakov Gallery, the State Russian Museum, the Union of Artists.

Годы блокады Ленинграда – особый период для Государственного Русского музея, связанный с его работой в осажденном городе, а также в эвакуации. В собрании музея хранится ряд произведений, написанных художниками в первый год войны. Эти работы вошли в состав знаменитой выставки, которая стала одним из символов борьбы Ленинграда с немецкими захватчиками. Она была показана в нескольких городах в период с 1942 по 1943 год. В мае 1944 года работы вернулись в Русский музей в Ленинград.

История выставки включает в себя несколько этапов. С начала 1942 года в залах Ленинградского отделения Союза советских художников экспонировались произведения о блокадном городе. Экспозиция постоянно пополнялась. Одну из выставок, проходивших летом, было решено показать в Москве, и 4 октября 1942 года в Государственном музее изобразительных искусств открылась экспозиция о блокаде «Ленинградские художники в дни войны». Тогда же представленные на ней картины были закуплены Советом народных комиссаров РСФСР для Государственного Русского музея и переданы в город Молотов (Пермь), где находился филиал музея в эвакуации. С 22 июня по 3 сентября 1943 года выставка ленинградских художников экспонировалась в залах Молотовского областного краеведческого музея, а с 7 октября по 25 декабря 1943 года – в Художественном музее города Горький (Нижний Новгород).

Главными источниками о выставке являются описания экспозиции в каталогах, газетах и архивах. Опубликованы воспоминания директора филиала Русского музея в Молотове П. К. Балтуна [1], директора музея в Ленинграде Г. Е. Лебедева [10: 345–360], воспоминания и письма В. В. Алексеевой [3], которая после войны стала заведующей музейной библиотекой, А. М. Земцовой [8: 74], сотрудника отдела выставок Ленинградского Союза художников. В архиве Русского музея хранятся свидетельства заведующего отделом графики П. Е. Корнилова, главного хранителя М. Е. Фармаковского, художника Г. С. Верейского, который оставил воспоминания в выставке в Москве. Но и сегодня в истории выставки до сих пор остаются неизученные страницы.

Уже осенью 1941 года в Союзе художников «началась работа по сбору материалов и над эскизами, с расчетом создания к 25 годовщине Октябрьской революции выставки, отражающей героическую борьбу Ленинграда. Получив специальные разрешения, художники Ленинграда приступили к сбору материалов. Союзу удалось создать крепкий творческий коллектив. Устраивались частые обсуждения, начатых работ, эскизов» [ВА ГРМ Ф. 243, оп. 1 ед хр 22, л. 6]. Художники работали в неотапливаемых мастерских, без света, во время бомбежек, некоторые авторы, принеся работы на выставку, умерли от истощения. Параллельно готовилась выставка «Партизан-

ское движении в Ленинградской области», для которой были организованы специальные командировки. «Ряд художников в течение месяца работали на базе отдыха для партизан», в тылу у немецких войск, в действующих частях Красной армии, а также на кораблях Балтийского флота [ВА ГРМ Ф. 243, оп. 1 ед хр 22, л. 8]. В отчете ЛССХ также содержится сведения о получении финансирования из бюджета, однако отмечается тот факт, что «эскизная работа художников проходила <...> за счет творческого подъема, осознания <...> нужности и полезности проводимой ими работы» [ВА ГРМ Ф. 243, оп. 1 ед хр 22, л. 10].

Официальное открытие экспозиции состоялось 2 января 1942 года. 4 января выставка открылась для зрителей и функционировала в течении месяца. К марту 1942 года было собрано 126 произведений, исполненных 37 мастерами [ВА ГРМ Ф. 243, оп. 1 ед хр 22, л. 13]. Об организации Первой блокадной выставки в декабре 1941 года в своих воспоминаниях рассказывал художник В. Н. Прошкин: «Художники приносят в союз свои, правда, небольшие по размерам произведения, тратя последние силы, привозят на саночках скульптуры <...> 2 января в замерзшем, зачоченевшем зале Союза в зимних пальто, шапках и валенках художники открывают свою первую выставку. <...> Со стен зала смотрели трепетно живые, как будто бы кровью написанные работы художников, часть из которых, потратив свои последние силы – умирали за стеной» [РО ГРМ Ф. 243, оп. 1 д. 24, л. 9]. Впоследствии произведения из экспозиции блокадной выставки также легли в основу музея Оборона Ленинграда в Соляном переулке, который открылся в начале лета 1944 года. Основную группу по оформлению и созданию музея возглавил Н. М. Суетин, в разработке экспозиции принимали участие К. Л. Йогансен, А. А. Лепорская, В. А. Петров и другие художники и архитекторы [РО ГРМ Ф. 243, оп. 1 д. 24, л. 20].

В отчете Союза художников сообщается о начале работы «Второй выставке эскизов» [Ленинград в блокаде] в конце мая 1942 года. Выставка «Партизанское движение в Ленинградской области» открылась в июне 1942 года, на ней было представлено 30 художников и 81 произведение. После просмотра выставки партийные организации решили обе выставки объединить в одну, которая открылась 12 июня 1942 года [ВА ГРМ Ф. 243, оп. 1 ед хр 22, л. 25]. А. М. Земцова в своих воспоминаниях

называет дату 18 июня и приводит название выставки – «Большая выставка произведений в осажденном городе». Также она пишет: «На совещании руководства Союза [художников] с представителями партии, партизанского штаба и Балтийского флота было решено показать осенью 1942 года выставку ленинградцев в Москве» [8: 135–136].

Летом 1942 года в ленинградских газетах было опубликовано несколько статей о выставках в Союзе художников. Так, «Известия» от 16 июля сообщили о том, что накануне, 15 июля открылась выставка ленинградских художников, в которой приняли участие 42 живописца и скульптора, и на которой было представлено около 200 произведений [5: 3]. «Ленинградская правда» от 14 августа 1942 в статье «Резцом и кистью» писала: «Эту выставку открывали без всякой торжественности. Ее посещали группами и в одиночку красноармейцы, дружинницы, фронтовики, наезжавшие в город, партизаны, рабочие, служащие. На ней побывали тысячи ленинградцев. В коротких записях-отзывах о выставке они неизменно с благодарностью отмечают упорство и стойкость ленинградских художников, их плодотворный творческий труд. Пусть на ней много работ эскизных, незаконченных, но сам факт ее создания в городе, у стен которого идут бои, говорит о многом» [6: 4]. В газете «Литература и искусство» от 01 августа 1942 года подчеркивалось, «что в дни войны искусство не может молчать, <...> в сложных условиях прифронтового города можно создавать большие произведения живописи». Там, как и в «Ленинградской правде», отмечалось, что многие произведения не окончены, носят этюдный характер, но их «культуры живописи <...> подкупает в превосходных этюдах зимнего Ленинграда В. Пакулина, в эскизах Я. Николаева, в бытовых сценах <...> Фитингофа» [7].

Среди произведений, которые названы в этих статьях и в настоящее время находятся в собрании Русского музея, картины «Эвакуация» (1942) В. А. Раевской, «Проверка документов» (1941–1942) В. В. Пакулина, «Наши летят» (1942) и «За водой» (1942) Н. Х. Рутковского, автолитографии «За водой» и «В стационар» А. Ф. Пахомова. Главные темы – военные композиции, блокадные портреты, моменты блокадного быта и жизни, картины, написанные в партизанских отрядах, и молчаливые холодные ленинградские пейзажи. В видах Ленинграда запечатлены многие детали блокадного вре-

мени, например, Эрмитаж, стены которого выкрашены в красный цвет, военные корабли по берегам Невы, разрушения домов, деревянный помост через трещину в проспекте, над которым установлены фонари. В воспоминаниях о художнике-реставраторе А. В. Трескине [7], который не был участником этой блокадной выставки, но в 1943 году также выставлялся в Союзе, описан момент работы над портретом одного из фронтовиков. Портретируемый высказал мысль о том, что в реальной жизни ежедневно он был свидетелем огромного числа трагических событий, сцен, смертей. Поэтому в своем портрете этот человек хотел бы видеть не ужасы войны, а прекрасную идеализированную живопись.

Таким образом, выставка «Ленинград в дни блокады» демонстрировала, что в осажденном городе не прекращается живой художественный процесс. В письмах Ю. А. Васнецова Н. Н. Кострову есть воспоминание о зиме 1941 года: в Комитете по делам искусств «собрание было о выставке «Отечественная война». Вот надо работать. Ждем комиссию из Москвы» [РО ГРМ Ф. 245 ед. хр. 12, л. 6].

8 сентября 1942 года экспонаты самолетом были отправлены в Москву. 4 октября выставка открылась в залах Музея Изобразительных искусств» [1: 71]. Организацией выставки руководили художник Н. И. Дормидонтов и искусствовед А. М. Земцова, позже прибыл В. А. Серов. В залах Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина экспонировалось 316 произведений, участвовало 83 автора. А. М. Земцова в воспоминаниях сообщает о нескончаемых очередях и стоящей в залах тишине. В адресованных Р. М. Кульчицкой-Вереysкой письмах Г. С. Вереysкого, отмечено, что выставка в ГМИИ «включает в себя то, что было выставлено у нас в Ленинграде плюс еще то, что было сделано художниками позже» [РО ГРМ Ф.195. ед. хр. 186, л. 25]. В октябре 1942 в Москве состоялось заседание Комитета по делам искусств, на котором были отобраны картины из числа представленных на выставке «Ленинградские художники в дни войны» и приобретены для Русского музея.

Г. С. Вереysкий, в письме от 7 октября 1942 дает подробную характеристику экспозиции. «В залах Музея Изобразительных искусств торжественно открылась выставка работ ленинградских художников за время войны. Выставка занимает 4 больших зала музея. В первом расположена графика, а в следующем – плакаты и листы

«Боевого карандаша» и в двух больших залах живопись. Много работ выставил Серов, среди которых хорошие портреты, хорошие виды Ленинграда Пакулина, прекрасные литографии, изображающие быт ленинградцев, выставил Пахомов, интересные работы Ярослава Николаева, Белухи, Раевской, Рутковского, хорошие флотские рисунки выставил Ю. Петров, интересные работы Дормидонтова. Выставлена и скульптура, небольшие работы, которые можно было привезти из Ленинграда. Я представлен рядом портретов моряков. Двое из них воспроизведены в газете «Литература и искусство» [РО ГРМ Ф.195. ед. хр. 186, л. 26].

После экспонирования в ГМИИ произведения из блокадной экспозиции была представлена на выставке «Великая Отечественная война» в Государственной Третьяковской галерее, которая открылась в 7 ноября 1942 года [2]. В Русском музее сохранилась переписка и списки работ, выданных на выставку в Третьяковскую галерею. В каталоге выставки есть отдельная статья о ленинградском искусстве: «Художники-летописцы заглянули в душу Ленинграда и создали биографию города-фронта» [2: 7]. Среди произведений, ныне относящихся к собранию ГРМ, упомянуты: В. Н. Кучумов «У Зимнего дворца», «После обстрела», «С водой», Я. С. Николаев «За что? (После бомбежки)», «Артиллерия на набережной», «Площадь Урицкого», Н. Х. Рутковский «За водой», Е. Д. Панов «Ленинград готовится к обороне», В. В. Пакулин «Казанский собор», Н. И. Дормидонтов «Срочный заказ для фронта» и др. Для приема выставки и последующей перевозки ее в Молотов в Москву приехал ИО директора молотовского филиала ГРМ П. К. Балтун. В отчете филиала ГРМ в Молотове за первое полугодие 1943 года говорится, что «выставка собрана из ряда мест хранения ГТГ, ГМИИ им Пушкина, Музей Красной Армии) <...> прибыла в Молотов 28 апреля» [ВА.ГРМ (1). Оп. 6 ед. хр. 1537, л. 21].

Выставка «Ленинград в дни блокады» была открыта в Молотове в залах краеведческого музея с 22 июня по 3 сентября 1943 [11: 72.]. Зрители увидели уже четвертый вариант выставки. Автором экспозиции являлась сотрудник Русского музея Т. А. Дядьковская. В 8 залах экспонировалось 186 произведений. Тогда же было организовано заседание с докладом А. Н. Савинова о работе ленинградских художников в период блокады. При открытии также состоялся творческий вечер И. Сербовой

[ВА.ГРМ (1). Оп. 6 ед. хр. 1537, с. 27]. Выставка получила высокую оценку. Состав выставок в Москве и Молотове отличался, к каждой выставке был выпущен отдельный каталог. Острая манера изложения, полная подробностей жизни блокадного города в каталоге ГМИИ, в каталоге выставки в Молотове оказалась сглажена, а названия картин обобщены. Многие композиции назывались просто: «Ленинград в блокаде». В настоящее время некоторым работам из собрания Русского музея вернули первоначальные названия, с указанием изображенных мест и событий.

С 7 октября по 14 декабря 1943 года выставка была открыта в Горьковском Художественном музее. Вероятно, предложение «перевести выставку в Горький» [1: 38, 72] было связано с сотрудничеством музеев в 1941 году: именно в Горький была эвакуирована первая очередь произведений из Русского музея. Транспортировка ящиков с блокадными работами из Молотова в Горький происходила паромом. Консультантами и экскурсоводами были сотрудник Русского музея С. М. Земцов и московский искусствовед В. Р. Герценберг [1: 73].

В документах, хранящихся в Русском музее, также встречается упоминание о намерении провести выставку в городе Соликамске в июле 1943 года. Это было, наверное, возможно, поскольку в Троицком соборе города Соликамска также хранились эвакуированные из Ленинграда фонды. Но, скорее всего, намерение осталось неосуществленным, ибо каких-либо сведений о соликамской выставке не обнаружено.

Основная часть произведений блокадной выставки вернулась в Ленинград, в Русский музей в 1944 году, то есть раньше, чем была реэвакуирована основная коллекция. В документах учета музейных ценностей Русского музея упоминается о выдаче с 15 апреля 1944 года некоторых работ на выставку в Ленинградский дом Красной Армии им. С. М. Кирова [В.А. Ф ГРМ (1) оп. 1 ед. хр 1151, л.1–4], а в 1946 году на выставку в музей «Обороны Ленинграда». Окончательной датой поступления всех произведений с выставки «Ленинград в дни блокады» в фонды музея считается 1946 год.

Статью О. Бескина в каталоге выставки в ГМИИ 1942 года завершает фрагмент, обращенный людям в мире без войны: «Пройдут годы, десятки, сотни лет. Далеко

позади, развеянными в прах останутся кошмары нового порядка «Третьей империи». Молодые люди будущего с жадностью будут читать великую правду-легенду о героических предках своих, и слово «Ленинград 1941–1942» будет сиять в этой книге немеркнувшей славой» [9: 18].

Выставка «Ленинград в дни блокады» стала событием в художественной жизни страны в военные годы, памятником Ленинграду и художникам, работавшим в блокадном городе. Экспонировавшиеся на выставке произведения сохранены в коллекции Русского музея. Они реставрируются, изучаются и принимают участие в многочисленных выставках на военную тему.

Список литературы

1. Балтун П. К. Русский музей – эвакуация, блокада, восстановление (из воспоминаний музейного работника) М: Изобразительное искусство. 1981.
2. Великая Отечественная война. Каталог выставки [Сост. Ж.Э. Каганская, Н. Н. Водо, Б. И. Алексеев, М. Н. Гриценко. Вст. ст. А. Замошкин, Г. Жидков, А. Зотов]. (КДИ при СНК СССР, ГТГ). М., 1943.
3. Воспоминания и письма заведующей библиотекой Государственного Русского музея В. В. Алексеевой. Авт. вст. ст. Н. С. Белов СПб, 2001.
4. А. М. Земцова «Выставки», Художники города-фронта. Воспоминания и дневники ленинградских художников., Л., 1973.
5. Известия 16 июля 1942.
6. Ленинградская правда. 14 августа 1942.
7. Литература и искусство 01.08.1942.
8. Подвиг века Художники, скульпторы, архитекторы, искусствоведы в годы Великой отечественной войны и блокады Ленинграда. Воспоминания, дневники, письма, очерки, литературные записи Л.: Лениздат, 1969.
9. Работы ленинградских художников в дни Великой Отечественной войны. [Сост. Н. Н. Водо, А. М. Земцова. Вст. ст. О. Бескина]. М. – Л.: Искусство, 1942.
10. Художники города-фронта. Воспоминания и дневники ленинградских художников., Л., 1973.

**КИНОЭКРАН БЛОКАДНОЙ ПОРЫ.
КОЛЛЕКЦИЯ КИНО-КАРТОЧЕК Г. А. РОГОЗИНОЙ (АГТЕ)
В МУЗЕЕ «РАЗНОЧИННЫЙ ПЕТЕРБУРГ»**

Аннотация

В Мемориальном музее «Разночинный Петербург» хранится комплекс предметов блокадного быта семьи доцента Технологического института Александра Николаевича Агте. Со временем часть этой коллекции стала отдельной экспозицией в нашем музее. В комплексе блокадных предметов в музей была передана коллекция фотокарточек с кадрами из кинофильмов, собранная его дочерью Галиной Александровной Рогозиной (Агте). Подобные кино-карточки могли быть предметом коллекционирования или памятным сувениром о любимом фильме. На них мы можем увидеть героев довоенного кино, которое в большей степени показывали в блокадном Ленинграде. Ведь посещение кинотеатра не только позволяло отвлечься от бомбежек и голода, это давало надежду на окончание войны, погружало зрителя в его старые воспоминания о довоенной мирной жизни.

Ключевые слова

Музей, Разночинный Петербург, семья Агте, довоенное кино, блокадный кинематограф, фотокарточки, Ленгоркино, ленинградский кинозритель.

**THE CINEMA SCREEN OF THE BLOCKADE PERIOD.
COLLECTION OF FILM CARDS BY G. A. ROGOZINA (AGTE)
AT THE RAZNOCHINNY PETERSBURG MUSEUM**

Annotation

The Raznochinny Petersburg Memorial Museum houses a set of objects from the siege period that belonged to the family of Associate Professor of the Technological Institute Alexander Nikolaevich Agte. Over time, part of this collection became a separate exhibition in our museum. The set of items included a collection of photographs with film stills, which was collected by his daughter Galina Alexandrovna Rogozin (Agte). These movie cards could be collector's items or souvenirs of favorite movies. They feature the stars of pre-war cinema, which was mostly shown in besieged Leningrad. After all, going to the cinema not only allowed you to escape from the bombing and hunger; it gave hope for the end of the war and immersed viewers in their memories of pre-war peaceful life.

Keywords

Museum, Raznochinny Petersburg, the Agte family, pre-war cinema, blockade cinema, photographs, Lengorkino, Leningrad cinema spectators.

В Мемориальном музее «Разночинный Петербург» хранится комплекс предметов блокадного быта семьи доцента Технологического института Александра Николаевича Агте. Спустя годы предметы были переданы его внучкой Ниной Михайловной Рогозиной. Со временем часть этой коллекции стала отдельной экспозицией в нашем музее под названием «Блокадная комната семьи Агте». Однако в фондах музея хранятся и другие предметы семьи, которые иногда экспонируются на временных выставках.

Одной из таких выставок стала «Память места – память времени», открытая 21 июня 2024 года. Эта выставка была посвящена не только историям семей, переживших эти страшные дни. Акцент был сделан на ленинградских блокадных адресах,

хранивших память о тех суровых днях. Так сложилось, что один из разделов выставки был посвящен блокадному кинематографу. Он был представлен не только в художественном оформлении выставки, но и отражен в музейных экспонатах, связанных с темой напрямую или косвенно. Среди этих экспонатов особое место заняла часть коллекции фотокарточек с кадрами из довоенных кинофильмов [Ил. 1].

В музейной коллекции фотокарточек насчитывается 35 единиц периода с 1936 по 1942 годы. Эти карточки собирала Галина Александровна Рогозина (1908–1992, в девичестве Агте) – дочь А. Н. Агте и мать Н. М. Рогозиной. Когда началась блокада, ей было 33 года [Ил. 2]. К этому времени она уже окончила Технологический институт, была по образованию химиком, как и отец. Во время блокады работала в МПВО, затем инженером-химиком (сменным химиком) на фабрике искусственных зубов и зубных цементов. За выполнение заданий по выпуску продукции для санитарного управления Ленфронта была награждена медалью «За оборону Ленинграда» в 1943 году. Это был отзывчивый, неравнодушный человек. Именно она начала заниматься историей своей семьи и собирать коллекцию предметов блокадного быта. Она организовала экспозицию в небольшом музее в Доме Пионеров на Рижском проспекте д. 29, которая спустя годы была передана ее дочерью в наш музей.

Обратимся к музейным карточкам. Все они были выпущены в Ленинграде. Стоит отметить, что подобная сувенирная продукция выпускалась по всей стране с 1920-х годов в период Новой Экономической Политики. В первую очередь, это были фотокарточки открыточного формата с портретами театральных артистов и киноактеров, которые были востребованы кинозрителем. В это время такой деятельностью занимались Ленинградское отделение Госкино, которое обладало кино-фото-монополией на Северо-Западе страны, и Ленинградское отделение АО «Пролеткино», ставшие частью АО «Совкино» в 1925 году. Уже в 1936 году был сформирован Ленинградский городской кинотрест «Ленгоркино». В его состав входили производственные подсобные предприятия, которые занимались производством нового оборудования для кинотеатров, мебели и выпуском художественной рекламы для кинотеатров. В частности, ИЗО и информационно-издательский цехи находились на ул. Ракова д. 27 (ныне Италиянская улица), а отдел рекламы располагался на Красной ул. д. 41 (ныне Галерная улица) [1: 74]. В коллекции музея есть одна карточка, выпущенная

Ленгоркино. Это карточка с текстом песни из фильма «Доктор Калюжный» 1939 года, выпущенная большим тиражом в 50 000 экземпляров.

Помимо Ленгоркино, издательством фото-продукции занималось и Управление по делам искусств Ленгорисполкома. Как правило, это были тиражи до 1000 экземпляров с изображениями артистов городских театров. В коллекции 2 карточки с портретами артистов театра Музыкальной комедии и Большого Драматического театра [Ил. 3].

В 1938 году было сформировано Управление кинофикации при Ленгорисполкоме (пр. Нахимсона д. 14 – ныне Владимирский пр.), которое стало контролирующим органом над Ленгоркино. Управление кинофикации также контролировало работу киноустановок на предприятиях и в клубах. Спустя 2 года Управление кинофикации и Ленгоркино объединили. Поэтому в дальнейшем, на большом количестве открыток издателем будет указано именно Управление кинофикации при Ленгорисполкоме. Стоимость продукции варьировалась от 15 копеек до 1 рубля. В военное время все средства от продажи фотокарточек направлялись в «Фонд обороны СССР», что подчеркивает их значимость и востребованность в условиях блокады.

В музейной коллекции представлены фотокарточки (серебряно-желатиновый отпечаток) разных размеров: самая миниатюрная – 6,5х5 см, самая большая «открыточного» формата 14,3х10 см. Однако основу коллекции составляют карточки размером 7,5х5 см. Стоит отметить, что некоторые из них имели иной первоначальный вид. Это мог быть фотобуклет-«гармошка», который складывался в книжечку и имел обложку с клапаном. Помимо этого, выпускались карточки по отдельности, либо в виде маленького альбома, который прошивался сбоку шелковой лентой. Количество страниц было разным. В буклетах-«гармошках» было от 5 страниц, в альбомах могло быть 12 страниц.

Фотокарточки могли использовать по-разному. Многие из них стали памятными сувенирами о любимом или недавно просмотренном фильме. Их могли отправлять по почте в качестве открытки, но в основном, эти карточки становились частью коллекции. Для удобства хранения и демонстрации «гармошки» часто разрезали, чтобы вклеить в альбомы. Действительно, на некоторых из них на обороте есть следы клея.

Большая редкость найти буклет в первоначальном виде. К сожалению, в коллекции музея нет ни одного целого буклета «гармошки», только фрагменты [Ил. 4].

Подобная продукция, в первую очередь, была рекламной и выпускалась для массового распространения, в том числе в канун премьеры фильма. Но тем не менее, они могли издаваться повторно, спустя годы, уже по иной цене. К тому же, к одному фильму могли выпускать несколько рекламных буклетов.

На них мы можем увидеть героев довоенного кино, которое в большей степени показывали в блокадном Ленинграде. Ведь и до начала Великой Отечественной войны кино пользовалось большой популярностью у ленинградцев. В довоенном Ленинграде работало 43 кинотеатра [1: 367], не учитывая домов культуры и клубов, где располагались профсоюзные кинотеатры. Среди них были дореволюционные кинематографы, которые продолжили свою работу, сохранив название («Аврора», «Молния», «Олимпия») или сменив его («Октябрь», «Новости дня», «Колизей», «Художественный», «Молот») и став государственными. К этому времени появилось много новых кинотеатров, вмещавших огромное количество зрителей, например, «Гигант» (Кондратьевский пр. д. 44) и «Москва» (пр. Газа д. 6). Билеты были доступными для горожан. Согласно Плану эксплуатации киносети Ленинграда 1941 года, подготовленное Управлением кинофикации Ленгорисполкома, посетить звуковой кинотеатр стоило взрослому около 2 рублей 56–59 копеек, детский билет стоил 50 копеек [2: 13]. Однако реальная стоимость могла быть выше. С началом войны посещение кинотеатра осталось одним из любимых мест времяпрепровождения у ленинградцев.

Эта коллекция была собрана известным музеем человеком, который не был профессиональным коллекционером. В первую очередь, Галина Александровна была одним из ленинградских кинозрителей, который формировал свою коллекцию исходя из личных предпочтений. Именно поэтому интересно взглянуть на эти карточки ее глазами и узнать какие фильмы оставили у нее яркие впечатления. Все карточки будут объединены по жанрам, большая часть из них была выпущена в 1941 году. В первую очередь, это будут фильмы, имевшие важное значение для жителей блокадного города.

Перед войной кинематограф особое внимание уделял постановкам русской классики. В нашей коллекции есть карточки с кадрами из фильмов 1936 года «Дубровский» и «Бесприданница». В коллекции 5 карточек с кадрами из фильма «Маскарад» 1941 года [Ил. 5]. Все они разного формата. Этот фильм снимался в контексте подготовки и проведения масштабного празднования 100-летия со дня смерти М. Ю. Лермонтова, включавшего: показ кинофильма; тематические выставки, которые экспонировались в фойе кинотеатров; новые издания произведений Лермонтова для читален, расположенных также при кинотеатрах; творческие встречи с авторами фильма и музыкальные концерты. В материалах, хранящихся в ЦГАЛИ, к этому плану мероприятий было указано, что выпускать в юбилейные дни имеющиеся в прокате немые фильмы режиссера В. Г. Барского, снятые в 1927 году, «Бела», «Максим Максимыч» и «Княжна Мери» ...позорно, так как идейный и познавательный уровень крайне низок. Выхолощен социальный смысл, темы искажены, трактовка образов эстетски мещанская» [З: 3]. Поэтому начать череду торжественных мероприятий должен был новый фильм «Маскарад». Фильм был снят за 3,5 месяца и окончен 21 июня 1941 г. Самолет, на котором был отправлен негатив фильма в Москву, разбился. Однако фильм уцелел благодаря сделанным контратипам (копия с промежуточного позитива). На экранах фильм появился только в сентябре, а после премьеры отправился на фронт.

Большой популярностью у советского зрителя пользовались комедии и музыкальные фильмы. Поэтому неудивительно, что в коллекции Галины Агте есть карточка с одним из самых популярных фильмов «Волга-Волга» 1938 года. Образ писмоносицы, в исполнении Любви Орловой, еще появится в «Боевом киносборнике»¹ №4, выпущенном 9 сентября 1941 года. На открытке «Киноконцерт» 1941 года, пользовавшийся успехом не только в СССР, но и в Великобритании и США, получил название «Русский салат». На карточке можно увидеть фрагмент музыкального номера «Шотландская застольная песня» [Ил. 6]. В кадре – народный артист СССР Максим Дормидонтович Михайлов, состоявший в годы войны в Первой Фронтowej бригаде Большого театра, и ленинградский артист Павел Петрович Кадочников.

¹ Это были киноновеллы, хроника и концертные номера, объединенные конференсом известных артистов.

Нельзя не упомянуть о музыкальном фильме «Антон Иванович сердится», вышедшем в прокат в самом начале войны. Он имеет особое значение для жителей блокадного города. Накануне премьеры фильма летом 1941 года было расклеено много киноафиш и рекламных вывесок, но с началом блокады о них забыли. Рекламные вывески и афиши фильма еще долго висели, став невольными свидетелями бедствий горожан. Из дневника О. Ф. Берггольц: «Антон Иванович сердится». Всю блокаду эти три слова провисели на фанерных дощечках, на столбах электрофонарей уличных: реклама кинокартины» [4: 312]. Действительно, даже на одной из известных фотографий Б. П. Кудоярова, сделанной после авианалета в октябре 1941 года на углу Лиговского и Невского проспектов со стороны площади Восстания, можно увидеть табличку на фонарном столбе с приглашением на фильм.

Другим направлением довоенного и военного кинематографа было историческое кино. В коллекции есть кадры из фильмов «Петр Первый» (1937–1938), «Суворов» (1940), карточка с портретом Н. К. Черкасова, исполнившего главную роль в фильме «Александр Невский» (1938). Эти фильмы были сняты ранее, однако образы главных героев в военное время вышли на первый план, а значит и фильмы на тему защиты Отечества стали востребованными [Ил. 7]. Именно их имена будут звучать в речи И. В. Сталина с трибуны Мавзолея Ленина перед парадом Красной Армии 7 ноября 1941 года.

В коллекции Галины Александровны больше всего карточек с артисткой Зоей Алексеевной Федоровой. Возможно, она была одной из ее любимых актрис. Стоит отметить, что вторая половина 1930-х – начало 1940-х годов – это пик популярности актрисы. Фильм «Подруги» 1936 года, посвященный Петрограду во время Гражданской войны, принес ей первую популярность. В коллекции музея карточки из фильмов «Музыкальная история» (1940), «Станица Дальняя» (1939), «Огненные годы» (1939) с участием З. А. Федоровой. Все эти карточки также были выпущены после 22 июня 1941 года.

Важным в карьере киноактрисы стал фильм «Фронтовые подруги» [Ил. 8]. Он рассказывал о добровольцах-девушках, отправившихся на фронт во время советско-финской войны в качестве медсестер. С началом Великой Отечественной войны

фильм стал как никогда актуальным. Героиня Зои Федоровой имела реальный прототип – работницу чулочно-трикотажной фабрики «Красное знамя» Наталью Матвееву. Во время советско-финской войны она отправилась на фронт в качестве санитарки. В ЦГАКФФД хранится фотография «Наташа Матвеева (героиня фильма «Фронтовые подруги»), подавшая заявление о направлении ее на фронт, несет последнюю стахановскую вахту на чулочно-трикотажной фабрике «Красное знамя», выполненная Б.В. Уткиным 25 июня 1941 года.

Для популяризации фильма велась широкая рекламная кино-пропаганда. Была проведена серьезная предварительная работа. Были организованы выезды в РОНО, школы, ремесленные училища, домохозяйства с сообщением о демонстрации фильма, а также выпущены листовки и афиши для предварительной раздачи в школах и зрителям [5: 17]. Дело в том, что партийные органы требовали устройства и проведения актуальных мероприятий военно-политической направленности непосредственно в кинотеатрах. Например, в кинотеатре «Рот-Фронт» (ул. Толмачева д. 12 – ныне Караванная ул.) задолго до премьеры фильма с 6 марта 1941 года в концертном зале предполагалось провести театрализованные отрывки из сценария «Фронтовые подруги», создать несколько тематических, анонсовых выставок: «Разгром белофинского военного плацдарма героической Красной Армией и военно-морским Флотом» с участием работ учащихся школы при Академии художеств; «Разгром белофинского плацдарма» по материалам Артиллерийского исторического музея, размещенную в фойе кинотеатра [Ил. 9]. С ней можно было ознакомиться до и после просмотра фильма с экскурсионным обслуживанием. Из книги отзывов от 23 мая 1941 года: «После того, как мы сдали испытания, то пошли в Кинотеатр Рот-Фронт, чтобы посмотреть кинофильм «Фронтовые подруги». Время до начала картины было много и мы решили посетить выставку, на который были показаны вещи походные, вооружение и флаги белофинских вояк. Выставка нам очень понравилась, и мы, учащиеся 299 школы Ленинграда, очень благодарны дирекции кинотеатра. Новопавловский, Танкин, Самойлов, Юзов» [5: 52]. Была организована предварительная продажа билетов на фильм. Помимо этого, была открыта выставка книг с рекомендательным списком «Что читать о войне с белофиннами».

Все упомянутые довоенные фильмы продолжали идти в ленинградских кинотеатрах, несмотря на перебои с подачей электроэнергии и отсутствие отопления, бомбежки и артиллерийские обстрелы города. Все это было возможно благодаря женщинам, заменившим мужчин практически во всех сферах. Несмотря на захват кинобазы в Пушкине в сентябре 1941 года, репертуар ленинградских кинотеатров был достаточно разнообразен. Однако вскоре количество кинотеатров начинает сокращаться по ряду объективных причин. Помимо высокой смертности, мобилизации и эвакуации населения и нехватки квалифицированных кадров, многие кинотеатры были законсервированы, в связи с разрушениями², некоторые кинотеатры закрывались в связи с передачей их киноаппаратуры для нужд фронта на спецзадание³ или в эвакуогоспитали. Есть кинотеатры, которые не пережили блокаду и были разрушены⁴. «На январь месяц планировалась работа 27 кинотеатров, фактически первую декаду января месяца кинотеатры работали с большими перебоями и во второй декаде января работа кинотеатров за отсутствием электроэнергии совсем прекратилась» [6: 5]. Однако возрождение кинотеатров началось уже весной 1942 года открытием кинотеатра «Молодежный» 4 марта (ул. 3 июля д.12 – ныне ул. Садовая). И несмотря на отечественные киноновинки и зарубежные фильмы, в кинотеатрах продолжали показывать старое довоенное кино. Именно 1942 годом датируется последняя кино-карточка в коллекции музея (Ил.10). Это кадр из музыкальной комедии «Светлый путь» (другое название «Золушка»), снятой в 1940 году.

Интересно, что во многих дневниковых записях, ленинградцы часто задавались вопросом – можно ли позволить себе посещать кино? И здесь стоит обратиться к теме того, что для людей оно значило. Кино играло большую роль в жизни ленинградцев, особенно в этот тяжелый период. Это было не просто развлечение, но и возможность отвлечься от страшной реальности на некоторое время и окунуться в другой мир, а, может быть, вспомнить о мирной довоенной жизни. Из дневника свидетельницы блокады И. Д. Зеленской (1895–1981) от 10 августа 1942 года: «...Не могу

² Кинотеатр «Колизей» на пр. 25 Октября д. 100 – ныне Невский пр., кинотеатр «Молот» на Разъезжей ул. д. 43, кинотеатр «Рот-Фронт» – ул. Толмачева д. 12 – ныне Караванная ул.

³ Кинотеатр «Агитатор» на ул. Восстания д. 41.

⁴ «Олимпия» на Международном пр. д. 44 – ныне Московский пр.

сказать, чтобы мне очень хотелось в кино, но я как будто заставляю себя воссоздавать по мере возможности образ жизни, свойственный довоенному времени, чтобы чувствовать себя живым, нераздавленным человеком, сохраняющим свой внутренний склад...» [7].

Безусловно, изучение небольших частных коллекций, которые из семейной реликвии со временем превратились в музейные предметы, является действительно важной деятельностью для музея. Ведь такая коллекция может не только сохранить память о своем создателе, но и стать интересным источником осмысления и, возможно, нового взгляда в целом на важный период в истории нашего города.

Список литературы

1. Ленинград: Адресно-справочная книга: 1940. – Ленинград: Лениздат, 1940. – 641, 248 с.; 26 см.
2. ЦГАЛИ, Ф. Р-386, оп. 11, д. 31.
3. ЦГАЛИ, Ф. Р-386, оп. 1-1, д. 35.
4. Берггольц О. Ф. Мой дневник. Т.3: 1941–1974 / сост., вступ. ст. А. Н. Гаврилова, Н. А. Стрижкова. – М.: Кучково поле Музеон, 2020. – 840 с.; 32 с. ил.
5. ЦГАЛИ Р-386, оп. 1-1, д. 34.
6. ЦГАЛИ, Р-386, оп. 1-1, д. 36.
7. «Жизнь оказалась сильнее смерти...»: дневник И. Д. Зеленской 1941–1943 гг. // Центр Прожито ЕУСПб: [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/799482> (Дата обращения: 15 января 2025).

Список иллюстраций

1. Коллекция фотокарточек Г. А. Рогозиной (Агте) на выставке «память места – память времени». Музей «Разночинный Петербург», 2024 год.
2. Галина Александровна Рогозина (Агте) с дочерью Ниной. 1936 г. Из фондов музея «Разночинный Петербург».

3. Фотокарточка с портретом артистки БДТ им. М. Горького З. А. Карповой. 10,9х8 см. Управление по делам искусств, после 1936 года. Из фондов музея «Разночинный Петербург».
4. Фрагмент фотобуклета фильма «Учитель». 1939 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург».
5. Фотокарточка с портретом заслуженного артиста РСФСР Н. Мордвинова в роли Арбенина. 7,6х5,2 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург».
6. Фотокарточка с кадром из фильма «Киноконцерт 1941 года». 7,5х5 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург».
7. Фотокарточка с кадром из фильма «Суворов». 8х5,2 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург».
8. Фотокарточка с афишей фильма «Фронтовые подруги». 7,3х5 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург».
9. Выставка «Разгром белофинского плацдарма». 1941 г. Из фондов ЦГАЛИ.
10. Фотокарточка с кадром из фильма «Светлый путь». 11.6х8,6 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1942 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург».

ИЛЛЮСТРАЦИИ

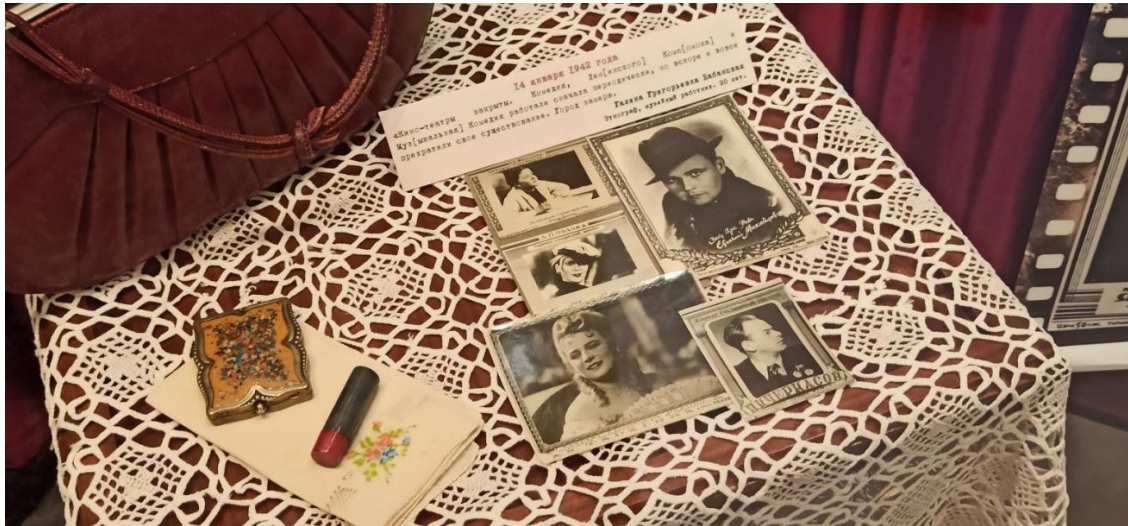

Иллюстрация 1. Коллекция фотокарточек Г. А. Рогозиной (Арте) на выставке «память места – память времени». Музей «Разночинный Петербург», 2024 год

Иллюстрация 2. Галина Александровна Рогозина (Агте) с дочерью Ниной. 1936 г.
Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Иллюстрация 3. Фотокарточка с портретом артистки БДТ им. М. Горького З. А. Карповой. 10,9х8 см. Управление по делам искусств, после 1936 года. Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Иллюстрация 4. Фрагмент фотобуклета фильма «Учитель». 1939 год.
Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Иллюстрация 5. Фотокарточка с портретом заслуженного артиста РСФСР Н. Морозова в роли Арбенина. 7,6х5,2 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Иллюстрация 6. Фотокарточка с кадром из фильма «Киноконцерт 1941 года». 7,5х5 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год.
Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Иллюстрация 7. Фотокарточка с кадром из фильма «Суворов». 8х5,2 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год.
Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Иллюстрация 8. Фотокарточка с афишей фильма «Фронтовые подруги». 7,3х5 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1941 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Иллюстрация 9. Выставка «Разгром белофинского плацдарма». 1941 г.
Из фондов ЦГАЛИ

Иллюстрация 10. Фотокарточка с кадром из фильма «Светлый путь». 11.6x8,6 см. Издание Управления кинофикации при Ленгорисполкоме, 1942 год. Из фондов музея «Разночинный Петербург»

Кирпичникова Мария Викторовна

*Кандидат исторических наук,
учёный секретарь СПб ГБУК «ГМЗ «Гатчина»*

**ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГАТЧИНЫ
ОТ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ», РЕАЛИЗОВАННЫЙ
В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ГАТЧИНА» В 2024–2025 ГГ.
И АДАПТАЦИЯ ЕГО ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация

В 2022 году в рамках государственного проекта «Без срока давности» в гатчинском парке «Сильвия» начал свою работу поисковый отряд «Искра». В расстрельных ямах были найдены останки людей, а также фрагменты предметов музейного хранения. В связи с этим в ГМЗ «Гатчина» был задуман и реализован цикл выставок, в основе которых легла тема хрупкости человеческой жизни и ценности культурного наследия. Названия: «Эвакуация», «Оккупация», «Освобождение» и «Возрождение». С апреля 2024 года выставки менялись, но общим оставался первый из двух залов под названием «Зал памяти жертв нацизма». В центре под стеклянным колпаком высилась пирамида из обуви расстрелянных людей. Художнику-дизайнеру Никите Сазонову прекрасно удалось воплотить в жизнь идею куратора выставки от музея-заповедника, ученого секретаря Марии Кирпичниковой, показать жизнь дворца и города в самые тяжелые годы оккупации.

Ключевые слова

Гатчина, поисковый отряд «Искра», Великая Отечественная война, Без срока давности, «Эвакуация», «Оккупация», «Освобождение» и «Возрождение».

Maria Kirpichnikova

*PhD, academic secretary of St. Petersburg Cultural Institution
«Gatchina Palace & Estate museum»*

**EXHIBITION PROJECT «TO THE 80TH ANNIVERSARY
OF THE LIBERATION OF GATCHINA FROM NAZI OCCUPATION»,
REALIZED IN THE MUSEUM-RESERVE «GATCHINA» IN 2024–2025
AND ITS ADAPTATION FOR VISITORS OF SCHOOL AGE**

Annotation

In 2022, as part of the “No Statute of Limitations” state project, the search group “Iskra” began work in Gatchina's Sylvia Park. Human remains were found in the execution pits, as well as fragments of museum items. In connection with this, the Gatchina Museum of Fine Arts conceived and implemented a series of exhibitions based on the theme of the fragility of human life and the value of cultural heritage. The exhibitions were titled “Evacuation”, “Occupation”, “Liberation” and “Rebirth”. Since April 2024, the exhibitions have been changing, but the first of the two halls, called the Hall of Memory of the Victims of Nazism, has remained common to all. In the center, under a glass dome, stands a pyramid of the shoes of the executed people. Artist-designer Nikita Sazonov perfectly managed to bring to life the idea of the curator of the exhibition from the museum-reserve, scientific secretary Maria Kirpichnikova, to show the life of the palace and the city during the most difficult years of occupation.

Keywords

Gatchina, «Iskra» search group, Great Patriotic War, No statute of limitations, Evacuation, Occupation, Liberation and Revival.

В 2022–2024 годах в гатчинских парках «Сильвия» и «Зверинец», под эгидой Следственного Комитета РФ и в рамках государственного проекта «Без срока давности» были проведены поисковые работы. В годы Великой Отечественной войны эти

территории, оккупированные нацистами, стали местом массовых расстрелов советских людей, как военнопленных, так и гражданского населения. За два сезона поисковых работ добровольцы из отряда «Искра» под руководством Андрея Николаевича Клементьева обнаружили около двухсот останков. Кроме того, в ямах были обнаружены фрагменты императорского фарфора, бронзовых канделябров и мраморные детали.

В связи с этим в ГМЗ «Гатчина» был задуман и реализован цикл выставок, в основе которых лежала тема хрупкости человеческой жизни и ценности культурного наследия. Художнику-дизайнеру Никите Сазонову прекрасно удалось воплотить идею показать жизнь дворца и города в самые тяжелые годы оккупации на примере историй людей и музейных предметов.

Четыре мемориальные выставки, посвященные памяти жертв нацистской оккупации, сменявшие друг друга, были размещены в двух залах выставочного пространства первого этажа Восточного полуциркуля Гатчинского дворца. Они были открыты с 9 апреля 2024 по 17 марта 2025 года. Названия: «Эвакуация», «Оккупация», «Освобождение» и «Возрождение». Выставки менялись во втором помещении, а экспозиция первого оставалась общей (с небольшими изменениями в течение года). Она получила название «Зал памяти жертв нацизма».

В центре первого зала под стеклянным колпаком высилась пирамида из обуви расстрелянных людей. В двух горизонтальных витринах их вещи, в том числе именные медальоны, подписные ложки и ремни, ладанка и даже детская пинетка, найденная в кармане расстрелянной женщины. На стене напротив входа была размещена огромная карта с очерченными границами Ленинградской области на период 1941 года, на которой красными точками были обозначены два города – Ленинград и Красногвардейск (так с 1929 по 1944 гг. называлась Гатчина). Отверстия в карте металлического цвета, задуманные дизайнерской группой, имитировали следы пуль, выпущенных нацистами по мирному населению [Ил. 1]. *(Первый зал выставочного проекта, посвященного 80-летию освобождения Гатчины от нацистской оккупации. 2024. Фото С. С. Рятте)*

Мы постарались адаптировать выставки для восприятия не только взрослых, но и детей. Специально для проекта куратором и автором статьи была написана детская книга «Как защищался Дворец» [3], где в форме диалогов с детьми раскрывались важные и серьезные темы. Через истории разных семей читатель проходит сквозь войну, блокаду, эвакуацию, оккупацию, весь трудный путь музея. Сотрудники спасли огромное количество ценностей. И главное – дворец смогли восстановить. Даже несмотря на то, что он ещё не оправился от ран, и реставраторы продолжают их залечивать, он снова стал музеем. Юные читатели узнают и о тех годах советской эпохи, когда в здании дворца учились моряки, и располагался секретный военный объект ВНИИ «Электронстандарт». В конце издания приведены краткие биографии героев и небольшая историческая справка. [Ил. 2–3]. (*Фрагменты из книги «Как защищался Дворец», 2024*)

Кроме фотографий из коллекции ГМЗ «Гатчина», Государственного музея «Исаакиевский собор», Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки, а также частных собраний, книга иллюстрирована талантливой художницей Анной Ильченко. Действующие лица книги являются также главными героями выставки.

Автор ставил перед собой цель рассказать подрастающему поколению о силе духа людей, сохранивших в тяжелое военное время культурные ценности, о трудном пути, который пришлось пройти сотрудникам Гатчинского дворца, чтобы вновь возродить здесь музей, о постоянном и непрерывном труде работников ГМЗ «Гатчина» в настоящее время. О том, почему нужно беречь и сохранять наше культурное наследие, особенно в тяжелые для страны моменты.

Здания и объекты материальной культуры для детей часто не представляют никакого интереса, пока они не узнают об их мемориальной ценности, о том, какие люди прикасались к предметам, об их провенансе. Ребята очень ценят, когда им рассказывают о закулисе, посвящая в разные тайны, порой не так важно, что многие из этих тайн совсем маленькие и незначительные, важен сам подход – они на равных, им доверяют взрослые, не отмахиваются от них. Разговоры с представителями подрастающего поколения в таком ключе помогают мотивировать их на обучение, на

занятия спортом, музыкой, искусством, на созидание, а не на разрушение и желание оскорбить других.

В открытии всех выставок также принимали участие школьники. Открытие заключительной сопровождалось детским концертом на патриотическую тематику. В течение всего срока работы проекта проводились кураторские экскурсии, в том числе и для детей младшего школьного возраста.

Сложная тема воспринималась детьми с пониманием, многие задавали вопросы, интересовались, могут ли они помочь в поисковых работах. Важным было вовлечение детей школьного возраста в темы духовного единства русского народа в годы испытаний. Освещались вопросы взаимопомощи, взаимовыручки в тяжелые для страны времена. Задавались вопросы об их личном понимании слов: «патриотизм», «Родина», «оккупация», «блокада».

Кроме этого, многие поделились своими знаниями, полученным на школьных уроках «О самом важном», рассказали, что хотели бы найти пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны прадедушек.

Выставки второго зала выставочного пространства были построены в хронологическом порядке. «Эвакуация» (9 апрель – 9 июня 2024), «Оккупация» (28 июня – 29 сентября 2024), «Освобождение» (17 октябрь – 17 декабрь 2024) и «Возрождение» (24 декабря 2024 – 17 марта 2025).

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА «ЭВАКУАЦИЯ» Время работы: 09.04 – 09.09.2024

[Ил. 4–5 (Выставка «Эвакуация». 2024. Фото С. С. Рятте)]

Первая экспозиция из серии «К 80-летию освобождения Гатчины от нацистской оккупации» была посвящена эвакуации музейных ценностей из Гатчинского дворца в июле – сентябре 1941 года [4, подробнее об этой теме см. статьи]. В центре экспозиционного пространства был видео-рассказ детей сотрудников, участвовавших в спасении ценностей. Это сын довоенного бухгалтера дворца-музея Кирилл Александрович Кузьмин (1928–2024), который в тринадцать лет вместе с отцом и матерью

сопровождает эшелоны с ценностями в г. Сарапул. Дочь экскурсовода М. В. Нарышкиной и научного сотрудника дворца А. В. Помарнацкого, родственница знаменитого фотографа Наталья Андреевна Нарышкина-Прокудина-Горская (1940–2022). Ее родители участвовали в упаковке экспонатов и консервации здания в первый месяц начала войны. Елочные игрушки, заботливо вырезанные бабушкой для Наташи в только что освобожденном Ленинграде, стали экспонатами выставки.

Сын сотрудников Павловского дворца-музея Генрих Николаевич Вейс, 1935 года рождения, который первую блокадную зиму провел в Исаакиевском соборе вместе с родителями и младшей сестрой Маргаритой. Представленная на выставке игрушка «зайчик-девочка», вместе с детьми находилась в подвалах Исаакия всю первую блокадную зиму.

Ящики для дров и императорские дорожные сундуки служили на выставке для показа процесса эвакуации музейных ценностей в первые месяцы войны. Большая кукла-манекен Пандора и хрупкая шляпка, принадлежавшие супруге Павла I Марии Федоровне, резные бивни тончайшей работы и эмалевое блюдо, – воссоздали редкую фотографию витрины предметов музейного хранилища в г. Сарапуле августа 1943 года. Все они были спасены благодаря эвакуации в Удмуртию и тщательному хранению находившихся там сотрудников. На баннерах, расположенных по периметру зала – истории людей, спасавших ценности дворца, хронология событий, литографии архитектора и фронтовика Л. К. Абрамова из коллекции ГМЗ «Гатчина». Приведем данные одного из стендов первой выставка «Эвакуация».

Хронология событий, 1941 год

22 июня – 23 июня – начало упаковки музейных экспонатов (оружия) и консервации здания дворца. Руководитель: Серафима Николаевна Балаева.

7 июля – отправка I эшелона с музейными ценностями в г. Сарапул.

13 июля – отправка II эшелона.

19 июля – отправка III эшелона.

15 августа – на территорию Гатчинского дворца сброшена первая бомба. Из дневника С. Н. Балаевой: «В ночь воздушная тревога. Началась в 10 ч. 30 минут. Через несколько минут сброшена бомба в 10–12 м. от крыльца левого полуциркуля. Вес бомбы (по определению военных специалистов) – одна тонна. Воронка диаметром ок. 20 метров [зачеркнуто, переправлено на:] 17,5 метра, глубина 8 м» [1: 88].

19–20 августа – отправка IV эшелона.

28 августа – 5 сентября – отправка V эвакуационного эшелона на грузовых машинах в Ленинград (оставшиеся от IV эшелона упакованные экспонаты) и размещение в Антирелигиозном музее (так назывался Исаакиевский собор).

9 сентября – сотрудники во главе с С. Н. Балаевой покинули дворец и пешком ушли из г. Красногвардейска до Ижоры.

13 сентября 1941 года – начало временной оккупации Красногвардейска нацистскими войсками.

До 1941 года в Гатчинском дворце находилось на музейном учете: 54 030 предметов.

Эвакуировано в годы войны: 11 989 предметов.

После войны выявлено сохранившихся экспонатов в различных коллекциях – всего около 17 000.

Вернулось в ГМЗ «Гатчина» к 2024 году – около 8500 экспонатов.

Всего в ГМЗ «Гатчина» хранится 16 943 экспонатов основного музейного учёта и 1291 музейно-вспомогательного фонда.

Общая сумма ущерба для дворцов-музеев и парков Гатчины, причинённого нацистскими оккупантами: 2 317 442 100 рублей [2].

В первой выставке, кроме ГМЗ «Гатчина», приняли участие: коллекционер Д. В. Жуков, командир поискового отряда «Искра», коллекционер А. Н. Клементьев и блокадник Г. Н. Вейс-Афанасьев.

Право почетного открытия выставки было предоставлено ребятам из футбольной команды «Ленинградец – 2015» и десятилетнему сыну участника отряда «Искра» Д. Ю. Хотина, также принимавшему участие в поисковой деятельности. Сотрудниками отдела музейной педагогики ГМЗ «Гатчина» была проведена специальная программа «Как защищался Дворец», где ребята узнали, как спасали ценности, для чего нужно беречь наше культурное наследие и сохранять историческую память.

ВТОРАЯ ВЫСТАВКА «ОККУПАЦИЯ» Время работы: 28.06 – 29.09.2024

[Ил. 6–7 (Выставка «Оккупация», 2024. Фото С. С. Рятте.)]

13 сентября 1941 года после ожесточенных боев советские войска оставили Красногвардейск (Гатчину). Немцы объявили город тыловым районом 18-й армии, входившей в состав группы армий Север. В кратчайшие сроки здесь был развернут мощный пропагандистский аппарат. Новые хозяева принялись устанавливать свой порядок, используя для этого все виды пропаганды, методы «кнута и пряника». Был выбран городской голова, создавались новые органы управления. В Гатчинском дворце расположились штабы, общежития летчиков, склады и увеселительные заведения для офицеров. Так, в период оккупации Красногвардейск стал центром базирования немецкого командования, летным аэродромом, центром коммуникаций и пищевых ресурсов немецких войск. Об этом рассказывалось на выставке «Оккупация» [5, подробнее об этой теме см. статью].

Центральным экспонатом стало кресло из коллекции Гатчинского дворца, неэвакуированное в годы войны. Вероятнее всего, именно на такой мебели сидели представители высших чинов нацистской Германии, находясь здесь. Сопровождало экспонат хлесткое стихотворение фронтового поэта: Ивана Мухи (В. Иванова) о гатчинском кресле, обнаруженном в Эстонии в период ее освобождения советскими войсками. Прослушать его и погрузиться в атмосферу того времени посетители могли, воспользовавшись аудионаушниками.

Картина, пережившая оккупацию и вернувшаяся в музей лишь в 2000-е годы, волховская трость офицера Вермахта, выполненная кустарным способом, доку-

менты о героях и предателях, пропагандистские материалы, находки поискового отряда «Искра» из парка «Сильвия», патефон артели «Граммфон», принадлежавший семье жительницы Красногвардейска, а также фотографии периода оккупации вызвали интерес не только профессиональных историков, но и у других посетителей. Выставку дополняли видео-воспоминания жителей оккупированной Гатчины.

Участники выставки

Государственное казенное учреждение «Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге», Совет регионального объединения ветеранов военной контрразведки Ленинградского военного округа, Управление ФСБ России по Ленинградскому военному округу, частные коллекционеры и исследователи: Станислав Константинович Бернев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» СПб ГБУК ГММОБЛ, председатель Исторического клуба Совета ветеранов Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; краевед, коллекционер, почетный житель Гатчинского района А. В. Бурлаков Андрей Вячеславович; внучка бойца, найденного в парке «Сильвия» при поисковых работах в 2022–2023 гг. Е. А. Васильева; коллекционер Д. В. Жуков, коллекционер В. В. Иванов, командир поискового отряда «Искра», коллекционер А. Н. Клементьев, коллекционер М. В. Погодин, житель оккупированной Гатчины, коллекционер В. А. Праведников, автор книги об оккупации Гатчины «Мобилизованный совестью» К. Ф. Шатров.

ТРЕТЬЯ ВЫСТАВКА «ОСВОБОЖДЕНИЕ»

Время работы: 17 октября – 17 декабря 2024

[Ил. 8–9 (Выставка «Освобождение», 2024. Фото С. С. Рятте)]

26 января 1944 года Гатчина была освобождена советскими войсками. Четверо гвардейцев подняли знамя Победы над пожарной каланчой города: старшина Силин, ефрейторы Тушканов, Фомин и лейтенант Базаров. Вместе с воинскими частями в Гатчине находились и военные корреспонденты: Всеволод Тарасевич, Давид Трахтенберг, Сергей Борисов, Елена Семенова, а также оператор Анатолий Погорелов

(он снимал хронику). 31 января во дворце побывали гатчинская сотрудница С. Н. Балаева и бывший директор В. К. Макаров.

Прекрасным началом экспозиции первого зала стали образцы формы 1943 года советских бойцов из коллекции Б. К. Иринчеева, а также фотографии красноармейцев, освобождавших Гатчину 26 января 1944 года.

Центром внимания второго зала стал видео-рассказ ветерана, участника освобождения Гатчины в 1944 году В. П. Симаненка, и фрагменты фильма «Что горит лучше рукописей» об операторе А. И. Погорелом, снимавшем Гатчину для киножурнала в январе 1944 года. Основным мотивом в оформлении выставки явился живописный этюд фронтового художника М. П. Железнова «Освобождение Гатчины». Расположенная на красном фоне, картина подчеркнула торжественность момента избавления города от нацистов. Фрагменты скульптур из коллекции ГМЗ «Гатчина», найденные на территории Гатчины как осколки драгоценностей красноречиво свидетельствовали о той драме, которая развернулась здесь в 1941–1944 гг. Они стали символами поверженного искусства, которое не пощадили захватчики.

Ценным объектом показа стала впервые экспонировавшаяся подлинная папка с приказами Верховного Главнокомандующего Верховными войсками Маршала СССР И. В. Сталина об освобождении Гатчины, принадлежавшая генерал-майору Е. С. Лагуткину.

Особым местом притяжения стала витрина, посвященная тем, кто приближал Победу, но не дожил до нее. Молодая талантливая сотрудница Гатчинского дворца Ирина Константиновна Янченко до войны была хранителем Арсенального каре, собирала ценные сведения, писала исторические справки. В годы блокады она активно участвовала в эвакуации музейных ценностей и консервации здания, а с сентября 1941 года работала в Исаакиевском соборе, где хранились ценности пригородных дворцов-музеев Ленинграда. За годы блокады Ирина потеряла всю семью, кроме двенадцатилетнего сына Пети. Несмотря на огромное горе, Янченко продолжала работать. По словам коллег и друзей, ее отличали мужество и огромная любовь к жизни. Слова Ирины Константиновны в последнем письме на фронт своему коллеге А. В. Помарнацкому были полны надежд: «Мы обязательно выйдем победителями,

мы еще увидимся с Вами в нашем дворце!» К сожалению, ее слова сбылись частично. Во время артиллерийского обстрела Ленинграда 8 августа 1943 года она погибла, сын Петя был тяжело ранен и остался круглым сиротой.

Дополнили атмосферу выставки увеличенные копии рисунков блокадного художника Н. П. Куликова, фронтовика Л. К. Абрамова, архитектора А. Л. Ротача на тему разрушений Гатчины и дворцово-паркового ансамбля, фотоматериалы из архива ГМЗ «Гатчина».

Участники

Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области «Музейное Агентство», командир поискового отряда «Искра», коллекционер А. Н. Клементьев, Научная библиотека Генерального Штаба ВС РФ, коллекционер В. В. Иванов.

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫСТАВКА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Время работы: 25 декабря 2024 – 17 марта 2025

[Ил. 10–14 (Выставка «Возрождение», 2025. Фото С. С. Рятте)]

После тяжелых лет войны и оккупации Гатчина начала трудный путь возрождения. Город, дворец и парк восстанавливались заботливыми руками музейщиков, реставраторов и горожан [6, подробнее об этой теме см. статьи]. На выставке была представлена история возрождения самого светлого и большого парадного зала – Белого. Символом возрождения стали французские каминные часы XIX века, которые встречали посетителей в самом начале второго зала. [Ил. 10]

Макет, выполненный знаменитым скульптором Л. А. Стрижовой и формовщиком Г. З. Мицовым, стул из гарнитура Белого зала и неотреставрированный ящик для дров, возвращенный в музей лишь в 2022 году, инструменты и личные вещи реставраторов создали впечатление рабочего кабинета реставратора. Уют выставке придал свет настольной лампы, иллюзию рабочей обстановки [Ил. 11]. Особый акцент был сделан на фотографиях мастеров, участвовавших в возрождении первой оче-

реди интерьеров дворца (тех залов, которые сохранились лучше всего). В вертикальной подвесной витрине с фрагментами моделей лепнины для Белого зала, в мягком материале и гипсе были показаны сложные этапы процесса реставрации.

Самым необычным экспонатом, по мнению всех посетителей, стало чучело омара, когда-то привезенного из путешествия по Атлантике родственницей резчика по дереву В. Д. Васильева. Этот гигант служил наглядным пособием для изучения ракообразного при восстановлении барельефа «Рак» в композиции одного из наддверников Белого зала. [Ил. 12]

Вертикальная витрина с фотографиями первых послевоенных сотрудников дворца-музея, а также медаль «За Оборону Ленинграда» главного хранителя С. Н. Балаевой и адреса-поздравления от коллег с 30-летием работы во дворце стала самой трогательной, именно эти люди стояли у истоков начала возрождения музея в разрушенном войной дворце. Благодаря их усилиям, 20 августа 1944 года была открыта самая первая выставка среди музеев-заповедников. Ее посвятили истории Гатчины и освобождению от оккупантов.

Фигура фарфоровой «Китайянки» [Ил. 13], которая экспонировалась на первых послевоенных выставках и больше всего нравилась маленьким посетителям, также демонстрировалась в витрине этого зала. Удалось найти фотографии и отзывы ребят именно об этом предмете. Ценным экспонатом выставки стала бутылка с запиской, спрятанная мальчишками из реставрационного училища в память об их работах во дворце в июле 1944 года и найденная реставратором В. Ф. Кирпичевым только в 2000 году.

Фильм-рассказ участников работ: скульптора-модельщика Л. А. Стрижовой, главного архитектора проекта реставрации Гатчинского дворца с 1987–1995 гг. С. Г. Цыганкова, резчика по дереву В. Д. Васильева, мастера по реставрации часов С. В. Солдатов и других придавал выставке атмосферу теплоты и душевности. Экспонаты первого зала заключительной части выставки дополнил китайский сосуд XVIII века, найденный и переданный в дар музею участником поискового отряда «Искра» И. С. Фетисовым, и другие находки поисковиков (осколки ваз и сервизов, изразцы) [Ил. 14].

Участниками выставки «Возрождение» стали: Государственное бюджетное учреждение культуры Ленинградской области «Музейное Агентство», командир поискового отряда «Искра», коллекционер А. Н. Клементьев.

В открытии всех четырех выставок приняли участие юные гатчинцы: экскурсоводы школьного музея № 7 г. Гатчины «Наследие», танцевальные ансамбли, коллективы из музыкальных школ, спортсмены. Кроме того, были приглашены дети довоенных сотрудников Гатчинского дворца, ветераны Великой Отечественной войны, военнослужащие срочной службы. Общение с очевидцами событий – это, на наш взгляд, один из самых важных источников получения знаний и опыта для молодого поколения. Выступления героев войны произвели на ребят огромное впечатление.

Последняя, четвертая выставка завершила серию в проекте, посвященном 80-летию освобождения Гатчины от нацистской оккупации. Хочется надеяться, что этот проект обретет новую жизнь в постоянной экспозиции ГМЗ «Гатчина», месте удивительной судьбы и истории.

Список литературы

1. *Балаева С. Н.* Записки хранителя Гатчинского дворца Дневник. Статьи. СПб.: «Искусство России», 2005.
2. Данные выставки «Эвакуация», проходившей с 9 апреля по 9 июня 2024 года в ГМЗ «Гатчина».
3. *Кирпичникова М. В.* Как защищался Дворец. Научно-популярное издание для детей среднего школьного возраста. СПб ГБУК «ГМЗ «Гатчина», 2024. – 96 с., илл.
4. *Кирпичникова М. В.* Эвакуация музейных ценностей из пригородных дворцов Ленинграда и проблемы обеспечения их сохранности (на примере Гатчинского дворца-музея) // VIII Волконские чтения, посвящённой 75-летию Победы в ВОв. 11–13 ноября 2020 г. / Под ред. А. И. Букреева / Сост.: Э. Л. Коршунов, А. А. Михайлов, Н. Ю. Петрова. СПб, 2021. С. 296–312; *Кирпичникова М. В.* Эвакуация и реэвакуация коллекций из Гатчинского дворца-музея в Сарапул // Сарапул. Особый груз: Об эва-

куации музейных ценностей в период Великой Отечественной войны 1941–1934 годов / Сарапульский музей-заповедник, УдмФИЦ УрО РАН. – Сарапул-Ижевск, 2020. – 328 с.: ил. С.180–185.

5. *Кирпичникова М. В.* Ущерб, причинённый Гатчинскому дворцу-музею и парку в годы временной оккупации немецкими частями в 1941–1944 гг. // Непобежденный Ленинград: диалог поколений. Материалы научно-исторического форума, посвященного 80-й годовщине полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, 24 января 2024 г. Москва / Под ред. И. И. Басика, А. В. Берлова. – М.: Издательский дом «Граница», 2024. – 248 с.: илл. С. 175–214.

6. *Кирпичникова М. В.* «Гатчина включается в число восстанавливаемых». Послевоенная история Гатчинского дворца-музея и парка. «Несломленный народ: от общей победы к общей исторической памяти / Колл. Монография. Институт всеобщей истории Российской академии наук, Институт истории государства Министерства образования и науки Республики Казахстан. Отв. ред. М. А. Липкин, Б. Г. Аяган. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. – 704 с. – С. 479–496; *Кирпичникова М. В.* Архитектор А. Л. Ротач в Гатчинском дворце // Хранитель памятников архитектуры. А. Л. Ротач (1893–1990). К 125-летию со дня рождения. Сост. Е. С. Ребриева. – СПб.: Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2019. – 116 с. С. 75–81; *Кирпичникова М. В.* Восстановление Гатчинского дворца-музея в первые послевоенные годы. Воспоминания сотрудников // Сборник материалов научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 30-летию с момента открытия для посетителей первых отреставрированных после Второй мировой войны залов дворца. 2015. С. 36–47.

Иллюстрации

Иллюстрация 1. Первый зал выставочного проекта, посвященного 80-летию освобождения Гатчины от нацистской оккупации. 2024. Фото С. С. Рятте

ЗАЛ ПАМЯТИ

САША и ЛИЗА вошли в большую полутёмную галерею. Саша прочитал на стене надпись: «Зал памяти».

— Мама, я помню, что ты называла эту галерею Золотой.

— Да, до войны она была богато украшена. Второе её название — Чесменская. Здесь стояли стулья с красной бархатной обивкой, а стены украшали картины известного художника Якоба Филиппа Хаккерта с видами Чесменского боя между русским и турецким флотом.

— А почему именно этого боя? Мы видели в парке Чесменский обелиск, это тоже в честь него?

— Да, дело в том, что в этом бою Россия разгромила флот одного из своих главных военных противников того времени — Турции. И в честь сражения было открыто много памятников.

— А почему сейчас этот зал не восстановили? Там за ним вон какие красивые!

— Потому что решили его показывать всем как память о Великой Отечественной войне. Восстановили маленький фрагмент зала, и теперь все видят, что сотворили наши враги, разрушив такую красоту.

38

Иллюстрация 2. Фрагменты из книги «Как защищался Дворец», 2024

Это очень взрослый разговор. Книга и начинается с главного: со слова «защищался». Защищаться может только тот, у кого есть характер. Гатчинский дворец обрел душу благодаря тем, кто в нем жил. Для Павла I он стал оплотом, крепостью. Для Николая I — родовым гнездом, памятью об отце. А для Александра III — домом, любимым и безопасным. Так и сложился характер дворца. А в 1941 году долг, память и любовь стали главными и для сотрудников музея-заповедника «Гатчина», которые спасали дворец и его ценности, рискуя жизнью. Как рассказать об этом детям? Как оторвать школьников от гаджетов и научить взглядываться в прошлое и настоящее? Как вложить в небольшое повествование то, что порой приходится изучать и понимать годами? Откройте эту книгу — умную книгу, книгу с сердцем и характером — и вы поймете, что все это возможно.

Василий Юрьевич Панкратов,
директор музея-заповедника «Гатчина»,
Президент Российского комитета
Международного совета музеев (ИКОМ России)

ГАТЧИНА
Музей-заповедник

ISBN 978-5-6051165-1-6

9 785605 116516

Иллюстрация 3. Фрагменты из книги «Как защищался Дворец», 2024

ПЕРВАЯ ВЫСТАВКА «ЭВАКУАЦИЯ»

Время работы: 09.04 – 09.09.2024

Иллюстрация 4. Выставка «Эвакуация». 2024. Фото С. С. Рятте

Иллюстрация 5. Выставка «Эвакуация». 2024. Фото С. С. Рятте

ВТОРАЯ ВЫСТАВКА «ОККУПАЦИЯ»

Время работы: 28.06 – 29.09.2024

Иллюстрация 6. Выставка «Оккупация», 2024. Фото С. С. Рятте

Иллюстрация 7. Выставка «Оккупация», 2024. Фото С. С. Рятте

ТРЕТЬЯ ВЫСТАВКА «ОСВОБОЖДЕНИЕ»

Время работы: 17 октября – 17 декабря 2024

Иллюстрация 8. Выставка «Освобождение», 2024. Фото С. С. Рятте

Иллюстрация 9. Выставка «Освобождение», 2024. Фото С. С. Рятте

ЧЕТВЕРТАЯ ВЫСТАВКА «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Время работы: 25 декабря 2024 – 17 марта 2025

Иллюстрация 10. Выставка «Возрождение», 2025. Фото С. С. Рятте

Иллюстрация 11. Выставка «Возрождение», 2025. Фото С. С. Рятте

Иллюстрация 12. Выставка «Возрождение», 2025. Фото С. С. Рятте

Иллюстрация 13. Выставка «Возрождение», 2025. Фото С. С. Рятте

Иллюстрация 14. Выставка «Возрождение», 2025. Фото С. С. Рятте

Конохова Анастасия Сергеевна

*Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела
«Институт истории обороны и блокады Ленинграда» ГМОБЛ,
konohova@bk.ru*

ПОИСК ИНФОРМАЦИИ О ЖИТЕЛЯХ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА И ЗАЩИТНИКАХ ГОРОДА ПО ОНЛАЙН-РЕСУРСАМ

Аннотация

В статье сделан обзор самых крупных и значимых онлайн-ресурсов для поиска информации о советских гражданах, проживавших в Ленинграде в период блокады и воевавших на Ленинградском фронте. Автор дает обзор как самых известных баз данных, которые часто обсуждаются в медиа и социальных сетях, так и менее заметных комплексах документов, оказавшихся в открытом доступе относительно недавно. В том числе, статья рассказывает об особенностях работы с домовыми книгами Ленинграда, списками партизан Ленинградской области, информационными ресурсами об эвакуации ленинградцев в различные регионы СССР. Автор выражает надежду на создание и развитие единого ресурса, который аккумулирует всю информацию в одном месте.

Ключевые слова

Блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, Ленинградский фронт, база данных, искусственный интеллект, эвакуация.

SEARCHING FOR INFORMATION ON BESIEGED LENINGRAD RESIDENTS AND CITY DEFENDERS THROUGH ONLINE RESOURCES

Annotation

The article provides an overview of the largest and most significant online resources for finding information about Soviet citizens who lived in Leningrad during the siege and fought on the Leningrad Front. The author examines both well-known databases, which are often discussed in media and social networks, as well as lesser-known document collections that have become publicly available relatively recently. The article details the specifics of working with Leningrad residential registration books (“domovye knigi”), lists of partisans from the Leningrad region, and information resources about the evacuation of Leningraders to various regions of the USSR. The author expresses hope for the creation and development of a unified resource that would accumulate all this information in one place.

Keywords

The siege of Leningrad, the Great Patriotic War, the Leningrad Front, database, artificial intelligence, evacuation.

Активная цифровизация архивной отрасли привела к тому, что поиск информации о людях, живших в прошлые века, становится все проще. В связи с особым вниманием государства к изучению истории Великой Отечественной войны, документы о миллионах участников тех трагических событий находятся в открытом доступе в интернете. Большой шаг в этом направлении сделала архивная служба Санкт-Петербурга, открыв удаленный доступ к важным массивам документов и создав несколько баз данных. Это позволяет искать жителей блокадного города и защитников Ленинграда без визита в архив в любое время суток.

Одна из самых больших баз данных – это «Блокада Ленинграда. Эвакуация» (<https://evacuation.spbarchives.ru/>). На начало 2025 г. в нее была занесена информация о 1 196 298 людях, вывезенных из Ленинграда в период 1941 – 1943 гг. Также в ней есть отдельные данные по реэвакуации. Поиск осуществляется по ФИО, дате рождения, адресу постоянного места жительства, пункту назначения и другим параметрам. При работе с ресурсом важно помнить, что при заполнении сведений об эвакуировавшихся допускалось большое количество ошибок и неточностей, поэтому обязательно подбирать разные написания фамилий, адресов и дат. В целом, этот ресурс является важнейшим источником при составлении родословной. Он позволяет узнать год рождения искомого человека и адрес регистрации в Ленинграде, что может оказаться важной отправной точкой для дальнейшего исследования.

Вторая база данных архивной службы Санкт-Петербурга – «Медаль за оборону Ленинграда» (<https://medal.spbarchives.ru/>). Она включает информацию о 524 000 награжденных гражданских лиц, внесших весомый вклад в выживание блокированного города. Хотя наградные карточки, представленные в базе, содержат весьма скудную информацию, но дают представление о месте работы человека и часто об адресе регистрации. При поиске в базе необходимо учитывать, что военных, получивших медаль, следует искать на ресурсе Министерства обороны РФ «Память народа» (<https://pamyat-naroda.ru/>).

Знание точного места проживания искомого человека в Ленинграде имеет большое значение, потому что советская бюрократическая система требовала обязательной регистрации граждан по месту жительства: и временного, и постоянного. Информация о всех прописках в городе регистрировалась в домовых книгах: это толстые тетради, заполнявшиеся вручную и содержавшие наиболее полную информацию о гражданине: ФИО, дата и место рождения, национальность, семейное положение, место работы и др. Благодаря длительной и сложной работе архивистов Санкт-Петербурга эти книги удалось сохранить, хотя многие из них буквально рассыпаются в руках. Они переданы на хранение в Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (читальный зал по адресу Варфоломеевская ул., д. 15, литера А). Однако, получить доступ к этому источнику не совсем просто в связи с множеством факторов:

большими очередями из пользователей, неудовлетворительным физическим состоянием дел, наличием конфиденциальной информации в документах. Чтобы решить эту проблему, архивная служба Санкт-Петербурга ведет работу по сканированию домовых книг и размещению образов на портале «Архивы Санкт-Петербурга» (<https://spbarchives.ru>).

Доступ к этому источнику онлайн является платным (на начало 2025 года – 77 руб. за сутки) и требует наличия подтвержденного аккаунта в ЕСИА (портал «Госуслуги»). Бесплатный доступ к отсканированным образам домовых книг можно получить на компьютерах в районных библиотеках Санкт-Петербурга. Найти требующуюся домовую книгу достаточно просто. Самый быстрый способ – на главной странице портала «Архивы Санкт-Петербурга» в поисковой строке необходимо ввести название документа, например, «домовая книга достоевского 12» (для адреса ул. Достоевского, д. 12). В случае большого количества результатов поиска можно поставить фильтры «ЦГА СПб» и «Только с электронными образами».

Изучение самой домовой книги часто требует много времени. Начать стоит с последнего раздела «Поквартирные списки жильцов», но для получения всей информации придется просмотреть все листы. К сожалению, в открытом доступе нет точной информации о том, сколько домовых книг оцифровано и какие перспективы. Однако, поверхностный поиск по знакомым адресам показал, что вероятность найти искомую книгу достаточно высока. Будем надеяться, что в ближайшее время все документы за период блокады можно будет увидеть в интернете. Идеальным решением могло бы стать внедрение современных технологий автоматического поиска по образам, загруженным на портал, с распознаванием рукописного текста по типу проекта «Яндекс. Поиск по архивам» (<https://yandex.ru/archive>).

Выше перечислены основные массивы документов о жителях блокадного Ленинграда, находящиеся в свободном доступе. Однако, есть ряд дополнительных ресурсов, которые содержат уникальную информацию. Проект Ленинградского областного государственного архива в городе Выборге «Жители блокадного Ленинграда» (<https://archiveslo.ru/archives/logav/blockade>) включает 4,5 тыс. записей о ленинградцах, эвакуированных из Ленинградской области.

Особого внимания заслуживает проект архивной службы Ярославской области «Жители блокадного Ленинграда, эвакуированные в Ярославскую область в 1941–1943 гг.» (<https://af.yar-archives.ru/>). В эту базу данных включены записи о 112,5 тыс. людей, в том числе детей, вывезенных из летних лагерей в начале Великой Отечественной войны, многие из которых потом вернулись в Ленинград с родителями до начала блокады города. Списки или базы данных эвакуированных из прифронтовой зоны граждан, в том числе из Ленинграда, опубликовали архивные службы субъектов Российской Федерации, среди них Алтайского, Пермского, Красноярского краев, Кировской, Владимирской Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Рязанской, Челябинской областей, Дагестана и др. Перечисленные источники можно найти на сайтах архивных служб регионов.

Поиск информации о защитниках Ленинграда надо начинать с информационной системы «Память народа». На сайте представлены документы из архивов Министерства обороны РФ, и это 109 млн. оцифрованных страниц архивных документов. Однако, и в данном ресурсе имеются отдельные лакуны, которые можно восполнить с помощью портала «Архивы Санкт-Петербурга».

Если известно, что искомый человек был членом партизанского движения на оккупированной территории Ленинградской области, то информацию о нем можно найти в фонде Р-116^л «Ленинградский штаб партизанского движения» Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Документы полностью оцифрованы и находятся в открытом доступе, в том числе личные листы по учету партизанских кадров и делопроизводственные картотеки (оп. 20) (<https://spbarchives.ru/infres//archive/cgaipd/R-116L/>). К сожалению, базы данных на основе этих документов пока не создано, и поиск придется осуществлять вручную.

Схожим образом организован поиск по спискам участников истребительных батальонов, которые можно найти в фонде Р-8671 «Истребительные батальоны УНКВД» ЦГАИПД СПб. Данный фонд полностью оцифрован, включая делопроизводственную картотеку, и выставлен в свободном доступе (<https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgaipd/R-8671>). Фонд Р-2281 «Ленинградская армия народного ополчения»

ЦГАИПД СПб также размещен на указанном портале и содержит отдельную информацию об участниках ЛАНО. Поиск по данным документам возможен только в ручном режиме. На данных ресурсах также целесообразно в будущем использовать возможности искусственного интеллекта для распознавания рукописного текста и таким образом избежать длинного и сложного процесса создания баз данных.

Это далеко не полный перечень проектов, посвященных сбору данных об участниках Великой Отечественной войны. Кроме перечисленных ресурсов, в интернете находится огромный массив сведений, в том числе о ленинградцах. Главная проблема на данном этапе развития информационных систем – это разобщенность различных ведомств и, как следствие, «размывание» материалов между сайтами. Современный россиянин, профессионально не связанный с исторической отраслью, просто не в состоянии отследить все проекты и обновления. Реклама ресурсов организована плохо. Все это приводит к тому, что миллионы соотечественников могли бы узнать об участии своих предков в тех героических и трагических событиях, но не знают или не могут разобраться в запутанной сетке баз, проектов, списков.

С 2020 г. по поручению Президента РФ Пр-433, п. 4 началось создания единого ресурса по поиску информации о жителях и защитниках блокадного Ленинграда. Ресурс носит название «Книга памяти блокадного Ленинграда» (<https://blockade.spb.ru/>). В него интегрирован уникальный массив источников. Администрация заявляет о 18 млн. записей. Некоторые из упомянутых комплексов документов также являются частью данного ресурса. Однако, пока и этот сайт очень неполный и не находит сведения, которые можно раздобыть путем ручного поиска. Хочется надеяться, что наполнение «Книги памяти блокадного Ленинграда» продолжится, и в итоге этот проект сможет аккумулировать информацию из всех источников, а использование современных технологий облегчат и ускорят данный процесс.

Любезников Олег Анатольевич

*Кандидат исторических наук, доцент Кафедры музейного дела
и охраны памятников, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, o.lyubeznikov@spbu.ru*

БЛОКАДНАЯ ТОПОГРАФИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация

Статья, подготовленная в рамках специального проекта Музейно-архитектурной клиники СПбГУ, посвящена истории пространства Ленинградского государственного университета в годы блокады города в период Великой Отечественной войны. Автор ставит своей целью соотнести упоминаемые в источниках и исследовательской литературе здания, помещения и локации университета, значимые для его преподавателей, студентов и сотрудников в условиях блокады Ленинграда, с современной архитектурно-пространственной средой СПбГУ.

Ключевые слова

Ленинградский университет, ЛГУ, блокада, Великая Отечественная война, Санкт-Петербургский государственный университет, СПбГУ.

Oleg Lyubeznikov

*Candidate of Science in History, Associate Professor,
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
o.lyubeznikov@spbu.ru*

A SIEGE TOPOGRAPHY OF LENINGRAD UNIVERSITY

Annotation

The article, prepared as part of a special project of the Museum and Architecture Clinic of St. Petersburg State University, analyzes the spatial history of Leningrad State University during the city siege in the Great Patriotic War. The author aims to correlate the buildings, premises and locations of the university mentioned in sources and research literature, which were significant for its teachers, students and staff during the siege of Leningrad, with the modern architectural and spatial environment of St. Petersburg State University.

Keywords

Leningrad University, LSU, siege, blockade, Great Patriotic War, Saint Petersburg State University, SPbSU.

История Ленинградского государственного университета в годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда является предметом научной рефлексии на протяжении уже 80 лет. Еще юбилейное издание «Ленинградский университет, 1819–1944 гг.», вышедшее в 1945 г. под общей редакцией профессора В. В. Мавродина, содержало раздел, посвященный истории университета в военное время. Его автором стал профессор О. Л. Вайнштейн. В трех главах О. Л. Вайнштейн уделил внимание университетским будням первых месяцев войны; истории университета осенью 1941 г. и первой блокадной зимой; а также проблемам эвакуации и реэвакуации университета [1]. Этот трехчастный нарратив, логично отображающий этапы военной истории вуза, во многом стал каноническим для последующих изданий по теме [2; 3]. В центре рассмотрения авторов, в том числе и более поздних изданий [4; 5], оказы-

вались реалии собственно университетской жизни в период блокады – вопросы организации учебной и научной деятельности ЛГУ, работа партийной и комсомольской организаций университета, особенности пребывания универсантов в эвакуации в Саратове. Однако о судьбе университетских зданий, того архитектурного пространства, в котором учились и работали студенты и преподаватели до и после трагедии блокады, речь в публикациях почти не шла.

Между тем, сам исторически сложившийся комплекс зданий университета близ Стрелки Васильевского острова, выстроенных знаменитыми зодчими еще в дореволюционной России, создавал особую атмосферу учебно-научного центра, в которой продолжали жить традиции фундаментальной науки, сохранялась преемственность научных школ и подлинная академическая культура. Сами стены университетских зданий XVIII–XIX столетий, их декор, сама их планировка, сами аудитории невольно формируют историзм мышления студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников, имплицитно воспитывая чувство ответственности перед авторитетом предшествующих поколений универсантов и прививая уважение к самой архитектурно-пространственной среде университета, необходимость сохранения которой в тяжелейших условиях военного времени сомнений не вызывала. Возможно ли в деталях проследить историю университетских зданий в годы блокады Ленинграда? Какие меры по их защите предпринимались? Что именно находилось в том или ином помещении? Какие вынужденные трансформации претерпевали постройки в осаждённом городе? С чьими именами связана блокадная повседневность архитектурного пространства ЛГУ? Этот перечень вопросов был поставлен преподавателями и студентами Кафедры музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета в рамках особого учебно-научного проекта Музейно-архитектурной клиники СПбГУ «Пространство Университета в годы блокады Ленинграда», реализуемого с 2022 г.

Одним из промежуточных результатов проекта стала работа студента Я. А. Клещевникова [6], в которой автор, опираясь на корпус опубликованных источников личного происхождения [7; 8], реконструировал историю Главного здания ЛГУ (Здания Двенадцати коллегий) и здания Исторического факультета (здания Новобиржевого гостиного двора) в 1941–1945 гг. Такое ограничение исследовательского диапазона

в отношении университетского пространства – анализ судьбы двух построек – вызвано, главным образом, известной диспропорциональностью данных в сохранившихся источниках – перемены военной поры в Главном здании, символизировавшем университет, отпечатались в памяти подавляющего большинства мемуаристов, а о занятом эвакуационным госпиталем здании Исторического факультета вспоминали не только универсанты, но и врачи. Блокадная повседневность иных университетских строений запечатлена в анализируемых источниках гораздо хуже. Актуальной задачей представляется соотнесение ключевых локаций университета блокадного периода с современной архитектурно-пространственной средой СПбГУ. Возможно ли, двигаясь по современному пространству Василеостровского учебно-научного комплекса СПбГУ, реконструировать блокадную топографию вуза?

Главное здание университета – протяженное Здание Двенадцати коллегий, вытянувшееся почти на четыре сотни метров вдоль Менделеевской линии, – в период войны и осады Ленинграда при дефиците электроэнергии, в холоде первой блокадной зимы, в условиях голода, в момент, когда «город замирает – мертвоет» [9: 67], не могло, конечно, сохранить функционал всех своих помещений. Жизнь здания концентрируется в его центральной части, близ главного входа, рядом с главной лестницей и Актовым залом, в котором проходили торжественные и значимые собрания [10: 16]. По воспоминаниям профессора С. С. Кузнецова, «в те страшные месяцы жизнь Университета сосредоточилась в первом этаже знаменитого здания 12 петровских коллегий. <...> Тут-то и жили, и действовали университетские лаборатории и небольшие аудитории» [7: 74]. Студентка геолого-почвенного факультета В. В. Лыгина вспоминала: «Здание Университета было почти пусто, <...> встречались в нем лишь отдельные личности, закутанные, в валенках, едва передвигающие ноги. <...> Все занятия проходили в кабинетах кафедры гидрогеологии. Кафедра отапливалась печами, для которых с утра студенты заготавливали дрова» [11: 57]. Учебными аудиториями являлись помещения кафедры гидрогеологии, а также кафедры генетики растений на первом этаже к северу от главного входа – сегодня это помещения первого этажа, находящиеся как бы между гардеробом и лестницей № 3 и за лестницей № 3. По устным воспоминаниям доцента Е. П. Какюковой, кафедра гидрогеологии занимала нынешнюю аудиторию 1087 современной кафедры физиологии и биохимии

растений. Сохранились устные, записанные на диктофон доцентом кафедры генетики и биотехнологии СПбГУ Л. В. Барабановой и до сих пор не вводившиеся в научный оборот воспоминания известного университетского профессора, биолога Татьяны Степановны Фадеевой. В 1941 г. Т. С. Фадеева – студентка кафедры генетики растений, в устном рассказе мемуарист точно локализовала местонахождение кафедры в Главном здании ЛГУ: «Кафедра генетики растений помещалась в Главном здании по третьей лестнице, вот, спустишься – дверь направо. Наверху надпись: “Лаборатория анатомии растений”. Входишь – маленькая прихожая, дверь. На кафедре всего 3 комнаты и маленький кабинет профессора. Темная комната. В темной комнате шестигранный стол, очень удобный – здесь занятия со студентами. Налево – дверь в комнату, которая выходила под галерею, а прямо была большая аудитория в три окна, в этой аудитории всегда холодно было...». Сегодня помещения кафедры генетики растений занимает аудитория 1098 лаборатории современной кафедры зоологии беспозвоночных. Вход в аудиторию 1098, как и 80 лет назад, с лестницы № 3.

Лестница № 3 в Главном здании играла значимую роль для его обороны от зажигательных бомб – она расположена строго напротив входа в здание Физического института. По воспоминаниям Л. Л. Эльяшовой, осенью – зимой 1941 г. студенты в составе бригад местной противовоздушной и противопожарной обороны по сигналу воздушной тревоги «спускались с третьего этажа Физического института, где проводили сутки своего дежурства, *пересекали узкий двор* и взбегали на чердак [Главного здания], рассредоточившись по своим местам (*курсив наш – О. Л.*)» [10: 25]. Л. Л. Эльяшова указывала: «Совсем рядом, с кораблей на Неве оглушительно стреляли зенитки, их осколки могли пробить крышу над нами, и потому при их особо интенсивной стрельбе мы становились под кирпичные своды чердака, <...> склонив головы под защиту сводов. <...> При всех трудностях дежурств мы всегда ощущали, что под нами находится наш университет, его известное здание, наш бесконечно длинный коридор, которым мы ходили в библиотеку, Актный зал, мы их оберегаем» [10: 35, 37].

Коридор второго этажа Главного здания в годы войны оставался символом университета. Стекла больших окон коридора для защиты от ударной волны были заклеены крест-накрест узкими полосками бумаги, о чем свидетельствует фотография апреля 1942 г. из фондов Национального музея Республики Татарстан (НМРТ КППи-106958).

Профессор С. С. Кузнецов вспоминал о коридоре в первую блокадную зиму так: «Окна были почти полностью выбиты взрывными волнами. Паркет покрывали кучи снега. Коридор был пуст. Ученые книги в светлых ясеневых шкафах, казалось, с удивлением, горечью и безмолвным укором смотрели на дичайшее варварство середины XX века» [7: 73–74]. Немногочисленные сотрудники университетской научной библиотеки, расположенной в северном торце здания, как могли старались спасти книжные сокровища. Особенно страдали книги «в сыром помещении первого этажа», где высившиеся до самых сводов стеллажи «состояли из одиннадцати полок», что требовало особой сноровки от ухаживавших за книгами ослабевших библиотекарей [12: 102]. В ряде помещений второго этажа, занятых библиотекой сегодня, а зимой 1941–1942 гг. относившихся к биологическому факультету, в частности, «в четырех небольших комнатах» кафедры дарвинизма, был организован стационар для особо ослабевших [4: 96; 7: 114]. Т. С. Фадеева указывала, что после его открытия «по длинному коридору и по галерее пробирались или просто ползли к стационару те, кто надеялся найти там спасение» [4: 97].

Коридор связывал стационар с южной частью здания, где у лестницы № 1 на первом этаже, «против установленного в 1986 г. памятника “В бессмертие ушедшим”» располагалась анатомичка биологического факультета, превращенная в морг [4: 97]. «Туда переносили умерших сотрудников университета, умерших в стационаре ЛГУ, а также в больнице № 3, расположенной на территории ректорского флигеля», – вспоминала сотрудница телефонной станции ЛГУ И. Н. Малыщик [13: 88–89].

История Ректорского флигеля в годы войны требует дальнейшего изучения. Известно, что в его цоколе первой блокадной зимой жили некоторые сотрудники ЛГУ [14: 78].

По соседству, в здании Филологического факультета, в его западном крыле, выходящем на Филологический переулок, с весны 1943 г. действовало общежитие для медицинского персонала располагавшегося на Менделеевской линии, д. 3 эвакуационного госпиталя № 1015 [15: 11, 12, 15].

Эвакуационный госпиталь № 1012 находился в выкрашенном в голубоватый цвет [8: 4] здании на Менделеевской линии, д. 5, которое сегодня занимают Институт ис-

тории и Институт философии СПбГУ. Просторный вестибюль здания служил приемным покоем, две основные боковые лестницы – тренажерами для реабилитации раненых, учебные аудитории – палатами, перевязочными и операционными, а расположенный амфитеатром лекторий использовался как «амуникчик», сушилка для белья и одежды больных [8: 15, 22, 52; 16: 126]. В одну из отапливаемых палат госпиталя в октябре 1941 г. были перенесены ценные растения из поврежденной взрывом оранжереи университетского Ботанического сада [8: 53–54, 87].

Ботанический сад, как и в наши дни, расположенный к западу от Главного здания в университетском городке, играл в годы блокады важную роль. Сад служил и местом убежища для универсантов (на его территории были прорыты щели-укрытия), и подсобным огородом, и научной лабораторией, в которой сотрудники разрабатывали методику выращивания шампиньонов, готовили пособия о съедобных дикорастущих травах, о борьбе с болезнями овощных культур [17: 106–123]. Специально созданную в 1943 г. университетскую агрохимическую лабораторию для анализа почв и удобрений по заявкам городских учреждений (фабрик, школ, комбинатов и трестов) возглавляла доцент геолого-почвенного факультета Е. Ф. Чирва [18]. Всю блокаду она оставалась в Ленинграде и оберегала в южном торце Главного здания университета коллекции минералогического кабинета, который, по воспоминаниям очевидцев, являлся «образцом порядка, чистоты, сохранности, <...> на окнах, как и до войны, висели в минералогическом кабинете белые шторы!» [19: 111].

Задача сохранения ценного оборудования лабораторий естественнонаучных факультетов и институтов университета после эвакуации основного коллектива ЛГУ в конце февраля 1942 г. была возложена на группу оставшихся сотрудников (около 130 человек), в том числе восемь научно-педагогических работников. Из числа последних были назначены следившие за сохранностью зданий и университетского имущества уполномоченные по факультетам (в частности, по физическому факультету и Физическому институту таким ответственным лицом был профессор Т. П. Кравец, а позднее – ассистент Е. П. Субботина; по химическому факультету – ассистент Е. М. Роднянский; по геолого-почвенному факультету – Е. Ф. Чирва и т. д.) [20: 22, 23]. Будни этого «фронтowego университета» [21], сберегавшего комплекс университетских построек, требуют фундаментальной научной реконструкции.

Однако и в настоящий момент можно констатировать, что пространство университета в годы блокады нельзя считать покинутым универсантами, напротив, блокадная топография ЛГУ отражает многообразие задач, с которыми они должны были справляться. Постройки университетского городка на Стрелке Васильевского острова, сохраняя многовековую историю университета в центре города на Неве, напоминают и о блокадных трагических ее страницах.

Список литературы

1. *Вайнштейн О. Л.* 1941–1944. Ленинградский университет в период Отечественной войны // Ленинградский университет, 1819–1944 / Отв. ред. В. В. Мавродин. М.: Советская наука, 1945. С. 141–183.
2. *Ежов В. А.* Университет в годы Великой Отечественной войны // История Ленинградского университета. 1819–1969. Очерки / Отв. ред. В. В. Мавродин. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 354–391.
3. *Ежов В. А., Мавродин В. В.* Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 88 с.
4. Ленинградский университет в Великой Отечественной. Очерки / Отв. ред. Ю. Д. Марголис. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 326 с.
5. *Ростовцев Е. А., Тихонов И. Л.* Три века Петербургского университета. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. 464 с.
6. *Клещевников Я. А.* Архитектурный ансамбль Ленинградского университета в годы блокады: сохранение, использование, восстановление // Музей. Памятник. Наследие. 2023. № 2 (14). С. 39–49.
7. «Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет / Сост. Т. Н. Жуковская, И. Л. Тихонов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. 662 с.
8. *Грачев Ф. Ф.* Записки военного врача. Л.: Лениздат, 1970. 208 с.
9. *Соболев Г. Л.* Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга третья: январь 1943 – январь 1944. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. 748 с.
10. *Эльяшова Л. Л.* Мой блокадный университет. СПб.: Издательский Дом «Измайловский», 2005. 144 с.

11. *Лыгина В. В.* Глазами студента // С. С. Кузнецов – человек, ученый, педагог. (К столетию со дня рождения) / Ред. Г. Я. Крымгольц, В. А. Прозоровский. СПб.: Изд-во Независимой Гуманитарной Академии, 1992. С. 57–59. Спешим выразить искреннюю признательность Г. М. Гатаулиной, хранителю Палеонтологического музея СПбГУ, за возможность знакомства с этим редким малотиражным изданием.

12. *Розина Л. А.* Библиотека им. Горького // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. Сб. офиц. документов, писем, фотографий и другого фактического мат-ла. / Отв. ред. М. А. Шишкин. СПб.: Гиппократ, 1996. С. 101–103.

13. *Малыщик И. Н.* Все ради победы // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. Сб. офиц. документов, писем, фотографий и другого фактического мат-ла. / Отв. ред. М. А. Шишкин. СПб.: Гиппократ, 1996. С. 88–91.

14. *Кудрявцева В. П.* Не забыть. Этот день мы приближали как могли // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. Сб. офиц. документов, писем, фотографий и другого фактического мат-ла. / Отв. ред. М. А. Шишкин. СПб.: Гиппократ, 1996. С. 78–81.

15. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-7240. Оп. 14. Д. 784. Сообщено магистром музеологии Т. Г. Навроцкой.

16. *Гапова В. И.* Одна зима // *Абрамов Ф. А.* О войне и победе. СПб.: Информационно-издательский центр Правительства Санкт-Петербурга, 2015. С. 119–130.

17. *Бубырева В. А., Ростовцев Е. А.* Ботанический сад СПбГУ: вехи истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2024. 202 с.

18. Архив Кафедры минералогии СПбГУ. Сообщено специалистом по учету коллекций Минералогического музея СПбГУ Г. В. Бархударовой.

19. *Субботина Е. П.* Чирва Екатерина Федоровна // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. Сб. офиц. документов, писем, фотографий и другого фактического мат-ла. / Отв. ред. М. А. Шишкин. СПб.: Гиппократ, 1996. С. 110–111.

20. *Субботина Е. П.* Введение. Университет в блокадном и осажденном Ленинграде 1941–1944 годов // Университет в блокадном и осажденном Ленинграде, 1941–1944. Сб. офиц. документов, писем, фотографий и другого фактического мат-ла. / Отв. ред. М. А. Шишкин. СПб.: Гиппократ, 1996. С. 12–38.

Маркова Любовь Владимировна

*Специалист по экспозиционной и выставочной деятельности
ФГБУ «Российский государственный музей Арктики и Антарктики»*

БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК СТЕПАНА ГРИГОРЬЕВИЧА КУЧИНА

Аннотация

Каждая вещь, будь то одежда, предметы интерьера или аксессуары может рассказать о своем хозяине много интересного. Не говоря уже о дневниках, им доверяли самое сокровенное. Через личные записи можно лучше понять не только самого человека, но и почувствовать дух эпохи.

В музее Арктики и Антарктики бережно хранят дневник Степана Григорьевича Кучина – помора из Архангельской губернии, отца известного полярного исследователя, участника экспедиций Руаля Амундсена (1910–1912 гг.) и Владимира Русанова (1912–1914 гг.) Александра Степановича Кучина.

Степан Григорьевич пережил своего известного сына, пропавшего в экспедиции В. Русанова, и с середины 1930-х гг. до 1942 г. проживал в Ленинграде. В 2024 году в музее была начата работа по расшифровке дневника С. Г. Кучина периода 1937–1942 гг., в первую очередь, «блокадной» части, где Степан Григорьевич отмечал каждый прожитый день в осажденном Ленинграде.

Ключевые слова

Блокада, Арктика, музей, Кучин.

Lyubov Markova

*Display and exhibition specialist,
Russian State Arctic and Antarctic Museum*

THE SIEGE DIARY OF STEPAN GRIGORYEVICH KUCHIN

Annotation

Every object, whether it be clothing, interior items, or accessories, can reveal a great deal about its owner – especially, diaries, which hold the most private secrets. Through personal writings, we can gain a deeper understanding not only of the individual but also of the spirit of the era.

The diary of Stepan Grigoryevich Kuchin, a Pomor from the Arkhangelsk region and the father of the famous polar explorer Alexander Stepanovich Kuchin, is carefully preserved at the Russian State Arctic and Antarctic Museum. Alexander was a participant in the expeditions of Roald Amundsen (1910-1912) and Vladimir Rusanov (1912–1914).

Stepan Grigoryevich outlived his famous son, who disappeared during Vladimir Rusanov's expedition, and from the mid-1930s until 1942, he lived in Leningrad.

In 2024 the museum began transcribing the diary of S.G. Kuchin for the period from 1937-1942, focusing primarily on the "siege section," where Stepan Grigoryevich recorded each day of his life in besieged Leningrad.

Keywords

Siege, Arctic, museum, Kuchin, diary, Leningrad.

*«Мне 74 года, но я не помню в своей жизни такого голода,
такого пренебрежения к людям, которые терпят не только голод,
но и холод. Нет дров, нет керосина, нет никаких продуктов питания
кроме как 200 граммов хлеба»*

С. Г. Кучин 29 октября 1941 г.

Он умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 года, завещав своим внукам «бороться с врагами Родины и народа».

Степан Григорьевич Кучин – помор, уроженец села Кушерека Онежского уезда Архангельской губернии. Человек, сделавший себя сам. Нищее детство, тяжёлый труд в юности – много препятствий ему пришлось преодолеть и много сил приложить, чтобы добиться достатка и положения в обществе.

Степан не любил море, он воспринимал его как чуждую стихию: «Хотя в тундре холодно и дико, но, подъезжая ближе к берегу, чувствуется какая-то тоска и ненависть к этому мрачному безбрежному пространству, покрытому белыми гребнями волн, и тоскливо отдается в ушах шум прибоя и крик вечно голодной чайки» [1: 154].

Ни в его воспоминаниях, ни в письмах, ни в стихах нет слов восхищения морем, Арктикой, выражения каких-то положительных эмоций. Но как ни странно вся жизнь его была связана с арктическими морями. На протяжении многих лет он занимался сельдяным промыслом, работал с различными судовладельцами, ходил продавать рыбу в Петербург и Норвегию. Лично принимал участие в строительстве первого научно-исследовательского судна «Персей», и записывал каждый прожитый день в обыкновенные тетради в клеточку. Степан Григорьевич не мог предположить, что спустя годы, его дневники попадут в музей.

Первый дневник, так называемая «Тетрадь Кучина», хранится в Онежском историко-мемориальном музее и неоднократно издавался. Данный документ создан на рубеже 1920–1930 годов. Пролистывая «Тетрадь Кучина», мы узнаем о жизненном пути помора, о его большой семье, о том, как Степан Григорьевич радостно встретил революцию, но и указывал на тяжесть жизни в годы Гражданской войны, о постройке дома в Онеге и о пропавшем во льдах Арктики сыне Александре.

Александр Кучин – полярный исследователь, участник экспедиции Р. Амундсена на Южный полюс, капитан судна «Геркулес», погибшей в экспедиции В. Русанова в 1912–1914 гг.

В 1934 г. семья Кучиных была раскулачена. В Онеге они оставаться больше не могли и приняли решение переехать к дочери Елизавете в Ленинград. Степан Григорьевич вместе с супругой Феклой Андреевной, дочерью Анной и сыном Николаем поселились в коммунальной квартире на Петроградской стороне.

Уже проживая в Ленинграде, Степан Кучин вел второй дневник с 1937 года вплоть до своей смерти зимой 1942 года. Эта коричневая, ничем не приметная тетрадь попала в начале 2000-х годов в музей Арктики и Антарктики. В настоящее время сотрудники музея проводят работу по расшифровке дневника и подготовке его к изданию.

В дневнике можно найти черновики писем Отто Юльевичу Шмидту об увеличении пенсии, к И.В. Сталину с хвалебными строками после триумфа четверки папанинцев на Северном полюсе. Заметки об участии Степана Григорьевича в создании раздела экспозиции в музее Арктики, посвященного экспедиции Владимира Русанова, где его сын Александр был капитаном судна «Геркулес». Запись о присутствии на торжественном открытии музея 8 января 1937 года и полная боли и неопределённости летопись блокадных дней в осажденном Ленинграде.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Степану Григорьевичу – 73 года. Не помышляя об эвакуации, он вместе с супругой, больным сыном Николаем и дочерью Анной остался в Ленинграде. Старшая дочь Ефросинья жила в Онеге, а младшая Елизавета находилась в экспедиции, затем была эвакуирована в Сыктывкар, и вся ее последующая жизнь связана с республикой Коми.

Каждый день Степан Григорьевич делал короткие записи, чаще всего по штурманской привычке описывал температуру воздуха за окном, обстановку с питанием, ситуацию с вражескими обстрелами.

«2 августа 1941 года. Хорошая погода. Изредка появляются тревоги». [2: 50]

«11, 12, 13 августа 1941 года. Прекрасная погода. Днем +25, ночь. +10...+15. Наши сдали Смоленск». [2: 50]

«14 августа 1941 года. Тепло, ясно. Производится эвакуация детей». [2: 51]

С приходом сентября все меняется.

«С 8 на 9 сентября 1941 года. Германских самолетов около 50 ...». [2: 51]

«16 сентября 1941 года. Дождь целый день, немцы у ворот Ленинграда». [2: 51]

«21 сентября 1941 года. С утра ясно, после пасмурно. Сегодня нет и негде взять что-либо сварить мясное. Только картофель и капусту удалось получить. В 12 часов дня и в 2 часа – воздушная тревога. Явился управдом с дворником и сломали замки у квартиры Гарбара. От Лизы получили письмо, она не знает, что здесь делается...». [2: 51]

Степан Григорьевич – пенсионер. Его жизнь достаточно однообразна, и распорядок дня можно описать следующим образом: утром он ходил на рынок или в магазин в попытке достать что-нибудь, посещал столовую, к которой был прикреплен, иногда заходил в церковь.

В октябре положение в Ленинграде стало еще более напряжённое, ранние заморозки усугубились голодом и обстрелами.

«3 октября 1941 года. Сегодня встал в 4:30 утра, ночью тревоги не было, хотел достать жмыхи, но уже очередь была 4000 чел. Достал 0, 800 гр. сахару. На рынке мяса не было. Керосин дают только ½ литра, у нас керосину только 2 литра». [2: 52]

«4 октября 1941 года. Ездил в Андреевский рынок думал купить мяса, но положительно ничего нет – пустота. Вечером усиленная стрельба». [2: 52]

«8 октября 1941 года. Ясная погода, целый день воздушные тревоги. Сдали наши Орел». [2: 52]

«16 октября 1941 года. Вчера я обедал в столовой. К обеду был один макаронный суп без хлеба; макароны черные и малость. Ужасно хотелось есть. Со мною за столом сидела девица-работница у нее было немного хлеба, и она отломала мне кусочек хлеба, я хотел отказаться, но она настояла, чтобы я взял. Мне было так тяжело, что

слезы невольно лились из глаз, и я подумал вот долго ли сделается нищим, да и выпросить негде потому, что не у кого нет лишка хлеба. Холодно и голодно, кроме того воздушная тревога по 3–4 раза в день». [2: 53]

«18 октября. Мороз –1°C. Днем пасмурно. Вчера вечером неприятель летал и бросал много зажигательных бомб». [2: 54]

События на фронте не придали оптимизма. В ноябре 1941 года положение семьи Кучиных вместе с осаждёнными ленинградцами стало еще тяжелее.

«1 ноября 1941 года. В октябре потеряли всю Украину: Киев, Харьков, Полтаву и все черноморские порты. Немцы под Москвой и Ленинградом». [2: 55]

«8 ноября 1941 года. Целый день идет снег, температура –1°C... –2°C. Вероятно, настанет зима. В 20 часов сильная канонада во всех частях города». [2: 55]

«10 ноября 1941 года. Мороз –1°C, а днем снег мокрый, сегодня мне стукнуло 74 года. У нас было по плитке шоколада, ½ литру портвейна и конфеты с этим отпраздновали мою годовщину». [2: 55]

«13 ноября. Встал сегодня в 5 ½ часов, пошел искать крупы, но нигде не нашел ни крупы, ни самих бобов. Норму хлеба сбавили рабочим 300 гр., служащим и иждивенцам по 150 гр. Других продуктов нигде и ничего. Прошли цветки, начинаются ягодки. Я прожил на свете 74 года, но такого голода еще не видел и, что жизнь под обстрелами и взрывами не улыбается. Зима началась морозами, холодная. Жаль Колю, ходит голодный, но понимает и осознает, что всему виной война, злая, беспощадная. Из рынка я едва поднялся по лестнице. Болят ноги, и одышка чувствую, что не пережить этой войны». [2: 55]

В декабре 1941 года ситуация в Ленинграде критическая. Пришла страшная морозная зима, унесшая тысячи жизней.

«10 декабря 1941 года. –12°C, снег. В комнате темп. +8°C. В магазинах ничего, хлеб с целлюлозой. Получил от Гарбера письмо. Люди в Ленинграде мрут как мухи от голода, на кладбищах не успевают хоронить, по верх земли масса гробов не хоронены». [2: 58]

«23 декабря 1941 года. –3°C. Снег и пасмурно. Голод усиливается, трудно ходить. К первому января обещают очистить дороги и прибавить пайка по карточкам. Доживу ли, не знаю». [2, с.59]

«26 декабря 1941 года. Продуктов не выдают. Я с трудом хожу, болят ноги. Умирает по 12000 человек в день, не успевают хоронить». [2: 59]

Но несмотря на все сложности, на опухших от холода и голода ногах, Степан Григорьевич двигался и действовал. Радовался первым успехам Советской армии на фронте и удачной покупке печки-буржуйки.

«12 декабря 1941 года. Вчера наши взяли и закрепили за собой Тихвин. Вчера Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам Америки». [2: 59]

«14 декабря 1941 года. –18°C. По радио под Москвой немцев разбили. Вести утешительные, но ноги отказываются от голода».

«29 декабря 1941 года. –19°C. Я купил маленькую печку-буржуйку очень хорошую за 125 р. деньгами». [2: 59]

Наступил 1942 год, Степан Григорьевич заболел и слег.

«1 января 1942 года. –21°C. Этот новый год встречать было не чем. Ни конфет, ни сахару не было, а хлеб 200 гр. съеден». [2: 60]

«7 января 1942 года. Сегодня температура воздуха –10°C. Чувствую ухудшение: знобит, нет крови. Сегодня Рождество Христово. Как тяжело, как грустно. У нас нет ничего кроме как 200 гр. хлеба. Старуха ужасна, без скандала не обходится. Все это

переносить тяжело, голод, холод и тьма т.к. электричества дают в 10 дней 3 вечера».
[2: 60]

«17 января 1942 года. Сегодня положение хуже. Тяжело вставать, на силу сходил за хлебом в булочную. В 12 ч. попили кофе и думаю лечь». [2: 60]

На этом записи в дневнике обрываются.

У этой истории печальный конец. Степан Григорьевич умер 8 февраля 1942 года. Его дочь Анна «в лютый мороз довезла до кладбища тело отца, а зарыть в землю сил уже не было. Так и стояла она над стариком, глотая слёзы, пока не наступила глухая ночь». [1: 170]

В Книге Памяти жертв блокады Ленинграда краткая запись:

«Кучин Степан Григорьевич. 1868.

Место проживания – Лахтинская ул., д. 25-б, кв. 3

Дата смерти – февраль 1942 г.

Место захоронения – Серафимовское кладбище.

Не пережили зиму 1942 года и Николай, и Фекла Андреевна, погибли, защищая Родину, зять Павел и внук Владимир, а три дочери уцелели. Старшая дочь Ефросинья, проживающая в Онеге, всю жизнь хранила письмо-завещание своего отца, отправленное из блокадного Ленинграда.

«9 ноября 1941 года. Крепко-крепко целую тебя, моя дорогая дочь. Что-то долго от тебя нет весточки, и я не удивляюсь. Разразившиеся несчастья над нашей родиной, от которых стынет кровь, не миновали и тебя. Ты лишилась мужа, огромная забота с детьми и неизвестность престарелых родителей, которые находятся в железном кольце фашистов, изнемогая от голода, напрягая последние старческие силы в борьбе за освобождение родной страны, родного города и вместе с тем за своё существование. Каждый час мы находимся в опасности от неприятельских выстрелов,

особенно Анята, дежуря на опасных постах территории порта. Кругом нас рвутся неприятельские снаряды, разрушаются дома, но мы привыкли к такому аду. В 1919–1921 годах хотя и было голодно, но, во-первых, не было страхов за жизнь детей. Своей я уже не считаю, безразлично, лишь бы убило сразу без мучений, а как хочется посмотреть на Вас: тебя, Лизочку и Галю, особенно тебя и Лизы я давно не видел. Я очень рад за Лизу и Андрея, они далеко отсюда, от голода и бойни. От Володи получил письмо, в котором он пишет, что учится военному делу и скоро, вероятно, заберут на войну. Трудно и тяжело всё это переживать, но одна надежда на Бога, что суждено, того не избежать. Для тебя, быть может, наступят светлые дни и спокойная старость. А я ещё раз целую тебя и всех внучат и благословляю на добрые дела на пользу Родины-Отечества и своего народа, с которым мы были неразрывны. Я всю жизнь работал для народа, наши дети, и особенно наш Саша погиб во льдах Арктики за науку и славу Родины. Желаю всей душой моим внукам бороться с врагами Родины и народа. Письмо это придёт к тебе нескоро, и если мы переживём эту войну, то приедем первым долгом в родную Онегу. Пока все здоровы». [1: 169–170]

Список литературы

1. Симакова Л. А. Русский у Амудсена. – М.: «Паулсен», 2015. – 320 с.: ил.
2. Кучин С. Г. Дневник 1937–1942 гг. РГМАО О-13307. Источник не опубликован.
3. Блокада, 1941–1944, Ленинград: Книга памяти / Правительство Санкт-Петербурга. – СПб. Т. 17.

Мельников Владимир Леонидович

*Кандидат культурологии, лауреат премии Правительства
Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры*

ПРЯДИЛОВ А. М. – ЛЕТОПИСЕЦ РУССКОГО ДУХА И СВЕТОПИСЕЦ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО СТРАНИЦАМ «ФРОНТОВОГО ДНЕВНИКА» 1941–1944 ГОДОВ

Аннотация

В данной статье рассматривается «Военный дневник» Алексея Михайловича Прядилова (1914–1987), советского офицера, служившего во 2-й Ударной и 67-й армиях на Ленинградском фронте во время Великой Отечественной войны. Опубликованный спустя 80 лет после освобождения Ленинграда и Псковской области, этот уникальный сборник фронтовых писем, документов и фотографий 1941–1944 годов представляет собой исключительный первоисточник, который десятилетиями оставался недоступным для читателей, сохраняемый внуком героя. Публикация была одобрена выдающимся советским писателем Константином Симоновым, признавшим её историческую ценность ещё в 1968 году. Помимо самого дневника, в статье анализируется обширный фотографический архив Прядилова, включающий 67 альбомов с 6 699 фотографиями, задокументированными между 1927 и 1985 годами. Эти материалы в совокупности представляют Прядилова как летописца русского духа и искусного фотографа советской культуры, чьи работы запечатлевают такие важнейшие ценности, как патриотизм, семейные узы, героизм, дружба и поиск смысла через служение своей стране.

Ключевые слова

Военный дневник, Великая Отечественная война, Ленинградский фронт, советская фотография, культурная память, военная документация, А. М. Прядилов, советская культура, исторические архивы, фронтовая переписка.

WAR DIARY OF A. M. PRYADILOV: CHRONICLER OF THE RUSSIAN SPIRIT AND PHOTOGRAPHER OF SOVIET CULTURE (1941–1944)

Annotation

This article examines the "War Diary" of Alexey Mikhailovich Pryadilov (1914–1987), a Soviet officer who served in the 2nd Shock and 67th Armies on the Leningrad front during the Great Patriotic War. Published 80 years after the liberation of Leningrad and Pskov region, this unique collection of frontline letters, documents, and photographs from 1941–1944 represents an exceptional primary source that remained inaccessible to readers for decades while preserved by the hero's grandson. The publication was endorsed by the prominent Soviet writer Konstantin Simonov, who recognized its historical value back in 1968. Beyond the diary itself, the article analyzes Pryadilov's extensive photographic archive, comprising 67 albums with 6,699 photographs documented between 1927 and 1985. These materials collectively represent Pryadilov as both a chronicler of the Russian spirit and a skilled photographer of Soviet culture, whose work captures essential values including patriotism, family bonds, heroism, friendship, and the pursuit of meaning through service to one's country.

Keywords

War Diary, Great Patriotic War, Leningrad Front, Soviet photography, cultural memory, military documentation, A. M. Pryadilov, Soviet culture, historical archives, frontline correspondence.

29 января 2025 года в кинозале Центрального музея Вооружённых Сил Российской Федерации (далее – ЦМВС РФ) прошло представление книги Алексея Михайловича Прядилова (1914–1987) «Фронтовой дневник». В издание вошли уникальные фронтовые письма, документы и фотографии с ноября 1941 по ноябрь

1944 года. Тогда советский офицер служил во 2-й Ударной и 67-й армиях на Ленинградском направлении. Все эти годы материалы хранились у внука героя, Сергея Георгиевича Вергазова (Санкт-Петербург), и были недоступны читателям. Само издание как третий выпуск «Архива Русской старины» подготовили к 80-летию освобождения Ленинграда и Псковской области кандидат культурологии В. Л. Мельников и родственник А. М. Прядилова – академик Российской академии художеств, заслуженный художник РФ Александр Константинович Крылов, отмечающий в этом году 80-летие. О дневнике фронтовика академик А. К. Крылов сказал присутствующим так: «В них есть сердечные переживания и искренность. Это равнодушие в фиксации изображаемого, иногда даже слёзы, но никогда не малодушие. В них живёт душа защитника Родины, его негибкий характер».

Долгожданная публикация этого «Фронтowego дневника» была заповедана нашему поколению великим Константином Михайловичем Симоновым (1915–1979), который предпринял его первую расшифровку. Симонов перепечатал его и для себя, и для автора, а в личном письме к Прядилову от 25 июля 1968 года с благодарностью отмечал, что чтение дневника принесло ему «большую пользу». Советский писатель-фронтовик надеялся «опубликовать кусочки из этого дневника при соответствующем случае». Прошло 56 лет, и наконец такой случай представился⁵.

Прядилов мемуары не писал, но готов был, как Симонов, делиться своими материалами с каждым, кто обращался к нему. Свой «Фронтовой дневник» он умело иллюстрировал цветными схемами боёв, составленными прямо на линии фронта, благодаря чему спустя десятилетия корректировал и раскрашивал изданные официальные карты сражений, для чего фотографировал их по книжным альбомам и затем проявлял на крупноформатных листах фотобумаги.

⁵ Прядилов А. М. Фронтовой дневник. Ленинградский фронт, 2-я Ударная и 67-я армии, 1941-1944 годы: 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и 80-летию освобождения Псковской области от гитлеровской оккупации посвящается / А. М. Прядилов; Отв. ред.: В. Л. Мельников; Сост. и авторы статей: А. К. Крылов, С. Г. Вергазов, В. Л. Мельникова; письмо К. М. Симонова. СПб.: Центр «АРС», 2024. (Архив Русской старины / Отв. ред. серии В. Л. Мельников; вып. III). 176 с., [16 с. цв. ил], ил.

Особо отметим, что текст Прядилова следует рассматривать в комплексе с огромным фотоархивом автора. А. М. Прядилов как фотодокументалист – тема необъятная и по масштабу отснятого им материала, и по разнообразию жанров его фотографий, и по их неизбывной художественной глубине. В семье его внука хранится опись альбомов фотографий и все эти альбомы, сделанные с умением и любовью подлинного летописца русского духа и советской культуры. Согласно этой описи, А. М. Прядилов собственноручно составил не менее 67 фотоальбомов 1927–1985 годов, в которых представил 6699 изготовленных им самим снимков. Автором большинства фотографий явился он сам. Каждая его фотография достойна включения в современный нам общественно-культурный процесс, поскольку представляет то, что никогда не потеряет своей актуальности и значимости: защита Отечества, борьба за жизнь, вера в светлое будущее, семейные ценности, качественное строительство, красота природы, дружба и взаимовыручка, героизм простого солдата, честь офицера, отклик на беду далёких и близких людей, преодоление себя и... радость обретения смысла своего существования. Всё это и многое другое светлое и верное сможет найти в наследии А. М. Прядилова каждый, кому дороги ценности отечественной культуры [Ил. 2].

Составители сознательно поместили в издание ряд его довоенных фоторабот. Связь с ними прослеживается в тексте «Фронтового дневника». Он был дорожным строителем и до, и во время войны. «С удовольствием проехал несколько раз по “своей” дороге – Ваганово – Осиновец. – Писал 26 ноября 1942 года А. М. Прядилов. – Состоянием её доволен – правда, кое-где есть выбоинки, – но их немного и они не портят общего состояния дороги. Дорога продолжена до Морье – видимо, в прошлом году или нынче летом. Одним словом, горжусь, что построенная мной дорога играет такую большую роль для Л[енин]града». Действительно, дорога Ваганово – Осиновец – это часть знаменитой Дороги Жизни, и А. М. Прядилов жизнью отвечал за её качество. Ещё до призыва на срочную службу Алексей Михайлович выбрал стезю инженера-строителя, участвовал в масштабном развитии строительной инфраструктуры набравшей обороты индустриализации⁶.

⁶ Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга. Ф. Р-399. Оп. 11 УД. Д. 1-9. 1935–1940 годы.

Наиболее полные биографические сведения о Прядилове и его сослуживцах хранятся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ), где сообщается, что автор «Фронтового дневника» родился 5 апреля 1914 года по новому стилю в Петрограде. Два экземпляра справок на основе его метрики из личного архива С. Г. Вергазова дополняют эту информацию. Согласно им, он – сын «крестьянина Нижегородской губернии, Горбатовского уезда, Павловской волости и села Михаила Петрова Прядилова и жены его Александры Ивановой», которая, по семейным преданиям, при рождении имела фамилию Рыженкова. Крещён 7 апреля 1914 года по старому стилю в «Успенской церкви, что на Сенной, в г. Петрограде», известной в городе больше под именем «Спаса на Сенной», по одному из приделов – Спаса Всемилостивого [Ил. 1 (Разворот обложки издания «Фронтового дневника» А. М. Прядилова)].

В первый раз на службу в Красную Армию А. М. Прядилов поступил в феврале 1936 года и прослужил до 1937 года. Затем участвовал в Советско-финляндской войне 1939–1940 годов, будучи в рядах действующей армии с февраля по сентябрь 1940 года. На фронт Великой Отечественной войны был призван Куйбышевским райвоенкоматом города Ленинграда в первый же день войны 22 июня 1941 года. Из Красной Армии был уволен в запас 24 апреля 1965 года в воинском звании подполковника технической службы. В период Великой отечественной войны боевой путь начинал на Ленинградском фронте, служил во 2-й Ударной армии, в 28-м отдельном батальоне обслуживания станции снабжения, затем занимал должность помощника начальника Оперативного отдела штаба 2-й Ударной армии. Был награждён Орденами Красной Звезды (16 февраля 1944) и Отечественной войны II степени (10 ноября 1944), а также медалями «За оборону Ленинграда» (22 декабря 1942), «За взятие Кёнигсберга» (9 июня 1945), «За победу над Германией в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.» (9 мая 1945) и «За боевые заслуги» (26 октября 1955)⁷.

Дневник А. М. Прядилова, сохранившаяся часть которого обрывается на записи 4 июня 1944 года, может быть дополнен словами о нём из наградных листов. Первый

⁷ ЦАМО РФ. 1. Картотека награждений. Шкаф 71. Ящик 14. 2. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 49. Ящик 23.

лист датируется 10 февраля 1944 года. Он составлен начальником Оперативного отдела штаба 2-й Ударной армии полковником Михаилом Васильевичем Бурмистровым (1904–1946): «С первого дня своей работы в Оперативном отделе Штаба 2-й Ударной армии капитан Прядилов А. М. показал себя с положительной стороны. В подготовительный период наступательной операции с особой энергией, точно в установленные сроки выполнял задания Командования в подразделениях и частях, непосредственно ведущих бой, и личным контролем и помощью во многом способствовал успешной организации прорыва обороны противника, осуществляя на местах решение Командующего армией. Не считаясь со временем и силами, систематически следил за ходом боевых действий частей и соединений своего направления, своевременно обеспечивая Командование точными данными, чем способствовал принятию своевременных решений»⁸. В следующем наградном листе от 10 октября 1944 года, подписанном сменившим М. В. Бурмистрова на его должности полковником Михаилом Акимовичем Захаровым (1896–1954), утверждалось: «Капитан Прядилов, работая в Оперативном отделе Штаба армии, выполнял обязанности информатора, с которыми справлялся хорошо. Добросовестный, старательный и усидчивый офицер. Дисциплинирован, выдержан, корректен. В время Нарвской и Тартуской наступательных операций своей работой обеспечил своевременность и достоверность боевой информации в Штаб фронта, принимал все меры к выяснению и уточнению данных обстановки. При выполнении отдельных заданий товарищ Прядилов бывал непосредственно в войсках, где проявил личное мужество»⁹.

Упомянутый в наградном листе командующий 2-й Ударной армией, чьи решения на местах со 2 декабря 1942 года по 23 декабря 1943 года доводилось осуществлять А. М. Прядилову, это генерал-лейтенант Владимир Захарович Романовский (1896–1967), один из разработчиков и исполнителей операции «Искра»¹⁰. В рамках реализации этой операции утром 18 января 1943 года 372-я стрелковая дивизия из состава 2-й Ударной армии встретила в Рабочем посёлке № 1 с авангардом 123-й

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 661. Л. 65.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6351. Л. 176.

¹⁰ См. в изд.: Операция «Искра»: воспоминания, очерки, стихи, отрывки из дневников, документы, посвящённые прорыву блокады Ленинграда / Составители: С. М. Бойцов, С. Н. Борщев. Ленинград: Лениздат, 1973. 630 с.: [16] л. ил., схемы.

стрелковой бригады 67-й армии, прорвав, таким образом, блокадное кольцо вокруг Ленинграда. Командующим 67-й армией являлся в то время генерал-лейтенант Михаил Павлович Духанов (1896–1969), которого А. М. Прядилов упомянул в своём дневнике, дав ёмкое определение: при нём было порядка больше. С мая 1942 года этот военачальник исполнял должность помощника командующего Ленинградской группой войск Ленинградского фронта по формированиям. С октября 1942 года командовал Невской оперативной группой, затем – созданной на её базе 67-й армией того же фронта. Армия удерживала часть правого берега Невы и плацдарм в районе Московской Дубровки, а также охраняла дорогу через Ладожское озеро. В конце декабря 1943 года управление его армии было объединено с 55-й армией, а в марте 1944 года М. П. Духанов был назначен заместителем командующего войсками 8-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта.

Многие описанные А. М. Прядиловым события и обстоятельства прямо касаются командования 2-й Ударной и 67-й армий, например, приказа от 18 марта 1943 года «в течении трёх ночей, начиная с сегодняшней, жечь костры в роще “Тигр” и на берегу Невы с целью создать у противника впечатление о большом сосредоточении войск». В записях 13 января и 2 марта 1943 года А. М. Прядилов называет 67-ю армию «нашей», что свидетельствует о том, что в тот период он был прикомандирован к штабу именно этого формирования, находясь под непосредственным командованием М. П. Духанова.

К полудню 18 января 1943 года воины 136-й стрелковой дивизии и 61-й отдельной танковой бригады в Рабочих посёлках № 1 и 5 соединились с частями 18-й стрелковой дивизии из состава 2-й Ударной армии. Немецкие части у Шлиссельбурга и Липок (так называемая группа Хюнера) оказались в окружении и, оставив тяжёлое вооружение, сумели выйти к 20 января 1943 года в район Синявино. После соединения фронтов обе армии повернули на юг. Эта оперативная картина отражена на схематической карте боёв, выполненной А. М. Прядиловым в цвете¹¹.

Ценность «Фронтового дневника» А. М. Прядилова в том, что он позволяет «взглянуть» на события кровавой битвы за Ленинград не только из командного

¹¹ В издании «Фронтового дневника» воспроизведено на вкладке (рис. 3).

блиндажа на линии фронта, но подчас и прямо из окопа «под огнём миномётов» и снайперов, стреляющих «разрывными пулями». На наш взгляд, особенно значимыми являются трезвые оценки конкретных сослуживцев из окружения автора. На примерах судеб этих людей вскрывается подоплёка событий, в которых А. М. Прядилов был прямым участником. Первое, что бросается в глаза – это постоянная доброжелательность А. М. Прядилова, его желание понять и принять, а не осудить, даже если кто-то совершил роковую ошибку.

С помощью информационных ресурсов, созданных по прямому распоряжению действующего Президента Российской Федерации В. В. Путина, таких, как «Память народа»¹², стало возможным собрать сведения о лицах из ближнего боевого окружения А. М. Прядилова и подтвердить точность его оценок, дополнив их биографическими сведениями.

На первых же страницах «Фронтового дневника» А. М. Прядилов признаётся, как трудно ему из-за переживаний духовно-нравственного порядка разбирать оставшиеся от погибших сослуживцев письма и документы. Это ему приходилось делать как исполняющему обязанности начальника штаба батальона.

«Вчера в 9 часов убит Грачёв. Меня это до некоторой степени потрясло. Только сдружился с человеком – как его уже нет», – с горечью записал Прядилов после известия о гибели фронтового товарища, капитана Александра Владимировича Грачёва. Дата дневниковой записи полностью соответствует дате героической гибели этого офицера, родившегося в 14 июля 1907 года в городе Вытегра Вологодской области. «Похоронка» была отправлена в город Фрунзе его жене Раисе Петровне Грачёвой. А. В. Грачёв занимал должность помощника начальника Оперативного отдела штаба 67-й армии. Был призван на Ленинградский фронт 30 июня 1941 года в том же Куйбышевском райвоенкомате города Ленинграда, что и Прядилов¹³.

¹² «Память народа» – государственная информационная система, созданная департаментом Министерства обороны Российской Федерации с целью увековечения памяти погибших при защите Отечества. Режим доступа (22.07.2024); <https://pamyat-naroda.ru>.

¹³ ЦАМО РФ. 1) Ф. 33. Оп. 11458. Д. 68 и 164. 2) Ф. 33. Оп. 682526. Д. 399. 3) Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2336 и 3518. 4) Картотека награждений. Шкаф 22. Ящик 28.

Ценными вехами великой битвы за Ленинград являются места жестоких сражений, зафиксированные на страницах «Фронтового дневника» Прядилова. Его описания событий вокруг острова Гогланд, рощи «Тигр», где находился командный пункт его армии, другие привязки к уже известным из истории Великой Отечественной войны событиям, отражённым на составленных им самим военно-тактических картах и представленным на снимках в его фотоальбоме, – всё зафиксированное им имеет большое мемориально-историческое и даже художественное значение.

«Фронтовой дневник» написан высоко культурным и эрудированным человеком. Автор его предстаёт перед нами тонким знатоком современной ему поэзии и современной ему отечественной литературы. Саркастическая фраза о неотвратимости действий – «Ехать так ехать! – сказал попугай», использованная им в записи от 30 сентября 1942 года, является ещё одним маркером начитанности и образованности автора. Этот оборот, впервые появившийся в России в переводных изданиях Чарльза Диккенса, любили повторять современные Прядилову литераторы. Его использовали Аркадий Аверченко, Михаил Булгаков, Михаил Зощенко, Александр Куприн, Борис Полевой. Он читал и любил их произведения.

Прядилов отмечает воззвания писателей Алексея Николаевича Толстого (1882/1883–1945) «Смерть рабовладельцам!»¹⁴ и Ильи Григорьевича Эренбурга (1891–1967) «Убей!»¹⁵, но не радуется «убийственной» риторике пропагандистов: «...Все авторы, большие и маленькие, бесконечно варьируют одну и ту же тему – бей, убей, уничтожь». И в самые тяжёлые моменты Прядилов стремится сохранить в себе гуманиста, хотя «окопная» и «блокадная» правды берут своё. Запись о семье лейтенанта Г. К. Свешникова от 20 ноября 1942 года Прядилов завершает жёсткой отповедью: «За такие минуты, чтобы они никогда не повторились, можно не только просто убивать немца, а душить руками, пытать».

¹⁴ Опубликована в газете «Красная звезда» 5 августа 1942 года. Перепечатывалась несколько раз в разных периодических изданиях и вошла в сборник «Смерть рабовладельцам!» (Смерть рабовладельцам! / [Материалы, опубликованные в центральных газетах и журнале «Спутник агитатора» в 1942 году]. Саратов: Газетно-книжное издательство Обкома ВКП(б), 1943. (В помощь агитатору). С. 9–10).

¹⁵ Опубликована в газете «Красная звезда» 24 июля 1942 года.

Его знания первоисточников по истории ведут к такому же пониманию и убеждению в близкой победе над ненавистным врагом с Запада. Прядилову знакомы документы иностранных военных кампаний на территории Российской империи, он самостоятельно ищет и находит в них аналогии к современной ему фронтовой ситуации, например, по памяти цитирует письмо графа Ф. П. Растопчина Российскому императору Александру I от 11 (23) июня 1812 года, вероятно, по фрагменту, изданному в «Русском биографическом словаре» в 1896 году: «Ваша империя имеет двух могучих защитников – пространство и климат. Император русский будет опасен в Москве, грозен в Казани и непобедим в Тобольске»¹⁶. И эти слова вновь убеждают его в неизбежности поражения Германии и всех подмятых ею под себя стран Европы.

Судьбы женщин на фронте и в кольце Ленинградской блокады – особая тема «Фронтового дневника» Прядилова. Дважды он приводит женские письма, в первом случае – к красноармейцу-герою М. Н. Светлову, во втором – письмо русской девушки Зинаиды Кучновой к немецкому солдату-перебежчику, изъятое у того при сдаче в плен 11 апреля 1944 года. В каждом женском упоминании его дневника – мужское благородство, огромная ответственность за судьбы женщин и желание защитить честь и «облик Женщины с большой буквы».

«Фронтовой дневник» Прядилова уже в наши дни должен напомнить новоявленным «гитлеристам», с какой несокрушимой духовной твердыней они хотят сразиться! Несмотря на отдельные строки в усталости, в смятении, в скорби, в целом, записи Прядилова – это памятник непобедимости русского духа, носителем которого являлся многонациональный советский народ. Того самого русского духа, которого и в наши дни держатся все народы России [Ил. 3 (А. М. Прядилов. Письмо дочери Анне с фронта. 5 ноября 1944 года)].

Удивительно, но в это же самое время великий русский художник-мыслитель Николай Константинович Рерих (1874–1947), уроженец города на Неве, писал в своём

¹⁶ Русский биографический словарь / Издан под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического общества. Т. 1: Аарон – император Александр II. Санкт-Петербург: типография И. Н. Скороходова, 1896. С. 245.

гималайском дневнике весьма созвучные строки о судьбе великой Родины: «Собирайте каждую полезную памятку. Таким путём образуются добрые летописи. Радостно отметить, что русские воины бережно относятся к культурным сокровищам! Победное воинство есть и воинство культурное. Великое дело! Славное достижение!» (Крылья Победы. 20 сентября 1943)¹⁷.

«Спасение культурных ценностей!» – отмечает 20 июля 1942 года А. М. Прядилов. Им упомянуты кони Клодта, эвакуированные с Аничкова моста, атланты Эрмитажа, раненые немецкой авиабомбой, Янтарная комната в Царском Селе и фонтан «Самсон» – символ Петергофа. Судьбы творений человеческого гения его волнуют не меньше, чем судьбы конкретных людей. Он понимает, что за спасением культурных ценностей стоят реальные «герои Культуры»¹⁸. Сам он явился таким героем.

Все вместе спасали русское сокровище. «Спасли!» – записал А. М. Прядилов. Донесли чашу подвига до нас, победили. А теперь и нам суждено победить!

¹⁷ Рерих Н. К. Листы дневника: В 3 т. Т. III (1942–1947). Москва: Международный центр Рерихов и др., 1996. С. 145.

¹⁸ Мельников В. Л. Герои Культуры // Пакт Рериха. 70 лет: Материалы конференции 15 апреля 2005 г. в Санкт-Петербургском Доме юриста. Санкт-Петербург: Рериховский центр СПбГУ, 2005. С. 96–105.

Иллюстрации

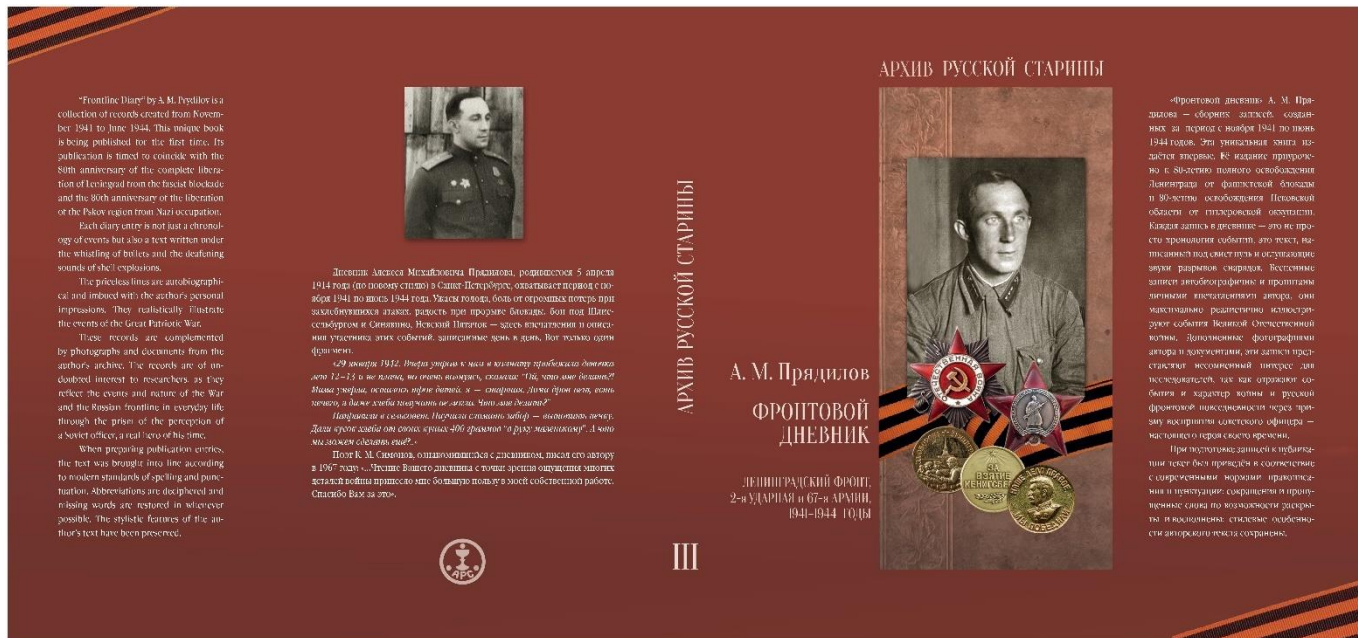

Иллюстрация 1.

Иллюстрация 2.

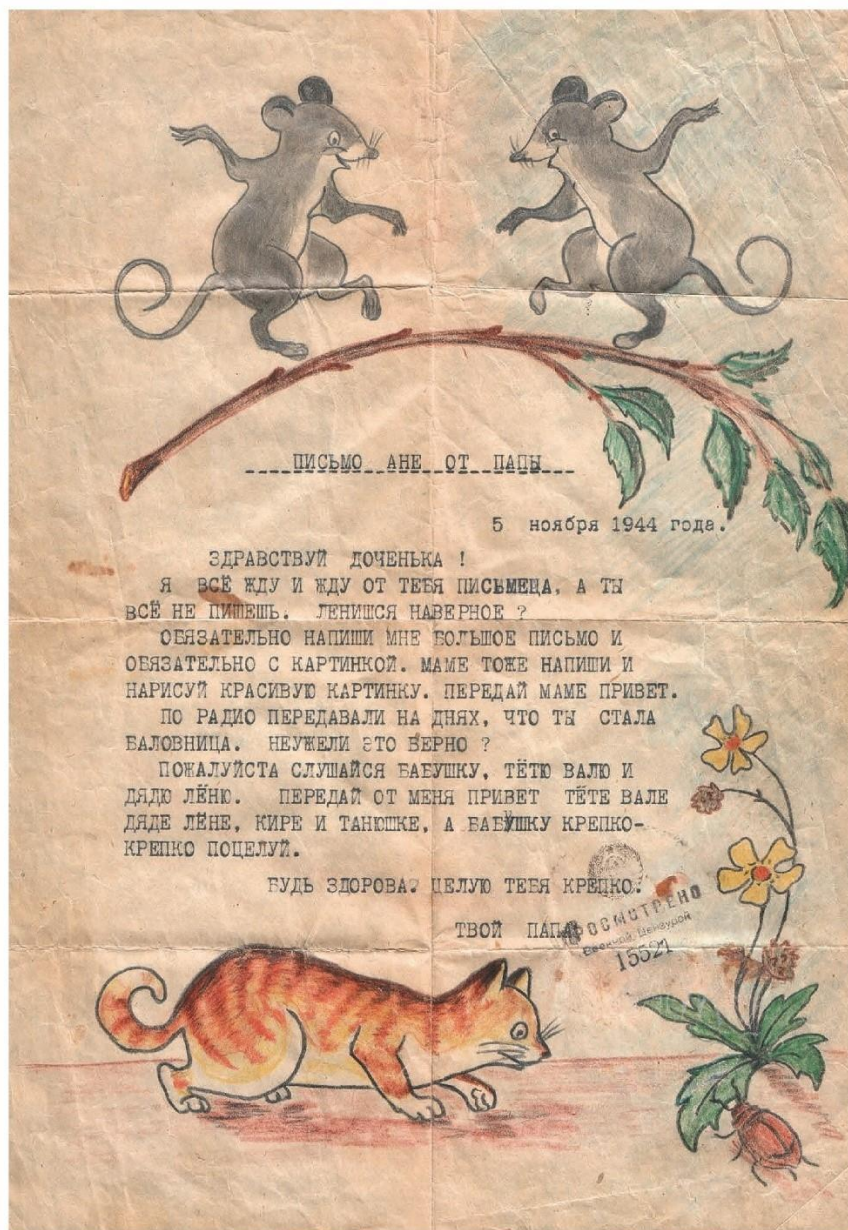

Иллюстрация 3.

Некрасов Артем Александрович

Хранитель фонда Оружие ГММ А. В. Суворова

ОРУЖИЕ ЗАЩИТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ СУВОРОВА

Аннотация

По окончании Великой Отечественной войны многие кавалеры ордена Суворова передавали в Государственный мемориальный музей А.В. Суворова свои личные вещи, награды и оружие. В докладе будут представлены предметы, принадлежавшие маршалу советского союза Леониду Александровичу Говорову, генерал-лейтенанту инженерных войск Борису Владимировичу Бычевскому, генерал-полковнику Владимиру Захаровичу Романовскому, генерал-лейтенанту Владимиру Петровичу Свиридову, полковнику Ивану Ивановичу Соломахину и полковнику Залману Абрамовичу Френкелю.

Ключевые слова

Блокада, Говоров, Бычевский, Свиридов, Соломахин, Романовский, Френкель, музей Суворова, защитники Ленинграда.

Artem Nekrasov

WEAPONS OF THE DEFENDERS OF LENINGRAD IN THE SUVOРОВ MUSEUM COLLECTION

Annotation

At the end of the Great Patriotic War, many cavaliers of the Suvorov Order donated their personal belongings, awards and weapons to the Suvorov State Memorial Museum. This report covers the items that belonged to Marshal of the Soviet Union Leonid Aleksandrovich Govorov, Lieutenant General of Engineers Boris Vladimirovich Bychevsky, Colonel

General Vladimir Zakharovich Romanovsky, Lieutenant General Vladimir Petrovich Sviridov, Colonel Ivan Ivanovich Solomakhin and Colonel Zalman Abramovich Frenkel – all of whom participated in the defence of Leningrad.

Keywords

Siege, Govorov, Bychevsky, Sviridov, Solomakhin, Romanovsky, Frenkel, Suvorov Museum, defenders of Leningrad.

Несмотря на то, что основная тема музея Суворова далека от блокады, память о ней сохраняется и в нашем музее. К началу войны здание на тот момент бывшего музея Суворова принадлежало Военно-транспортной академии РККА. Во время блокады 13 апреля 1943 оно пострадало при бомбардировке. Была разрушена одна из башен при входе, и через дыру в стене был виден первый зал музея. Фотография с поврежденным зданием является частью постоянной экспозиции, а рассказ о событиях того времени является частью обзорной экскурсии по музею.

Впервые предложение восстановить Суворовский музей было озвучено еще в 1938 году, но здание удалось отремонтировать только после войны. В 1951 году музей Суворова открылся во второй раз. Музей получил военно-исторический профиль, и новая экспозиция была посвящена не только А.В. Суворову, но и военной истории страны. В музей начали поступать предметы, не связанные напрямую с именем великого полководца и его эпохой. Начала формироваться коллекция предметов, связанных с созданными во время войны Суворовскими училищами, а также с жизнью кавалеров ордена Суворова. Часть принадлежавшего им оружия постоянно находится на экспозиции фонда открытого хранения оружия.

Шестеро из кавалеров участвовали в обороне Ленинграда. Это маршал советского союза Леонид Александрович Говоров, генерал-лейтенант инженерных войск Борис Владимирович Бычевской, генерал-полковник Владимир Захарович Романовский, генерал-лейтенант Владимир Петрович Свиридов, полковник Иван Иванович Соломахин и полковник Залман Абрамович Френкель.

Помимо оружия кавалеры и их наследники сдавали и другие личные предметы. Упомянутым личностям принадлежали 149 предметов, которые в настоящее время

находятся в коллекции нашего музея. Многие из них могут представлять интерес для исследователей и биографов.

Леонид Александрович Говоров (1897–1955) – маршал Советского Союза. С апреля 1942 г. командующий Ленинградской группой Ленинградского фронта, в июле преобразованной в Ленинградский фронт. Руководил фронтом при прорыве блокады (1943) и полном освобождении Ленинграда от блокады (1944).

В 1962 г. вдова маршала Лидия Ивановна Говорова передала в музей Суворова 12 предметов.

На почетном месте в фонде оружия находится шашка строевого начальствующего состава образца 1940 года, принадлежавшая Леониду Александровичу. Также в музее хранится его маршальский мундир. Особого внимания заслуживает подносной альбом, врученный командующему Ленинградским фронтом.

Борис Владимирович Бычевский (1902–1972) – генерал-лейтенант инженерных войск. 23 июня 1941 г. стал начальником Инженерного управления Северного фронта. Во время блокады Ленинграда – начальник инженерных войск Ленинградского фронта и один из руководителей обороны города.

В 1972 году вдова генерала Евгения Павловна передала в наш музей 51 предмет. В фонде оружия находятся три предмета: кортик армейский офицерский образца 1955 года, «солдатский» нож и трофейный немецкий офицерский кортик сухопутных войск образца 1935 года. В фонде находятся многие из наград Бориса Владимировича, в том числе важные для нашего музея и города медаль «За оборону Ленинграда» и орден «Суворова» II степени.

Владимир Захарович Романовский (1896–1967) – генерал-полковник. С мая 1942 г. командовал 1-й ударной армией Северо-Западного фронта. Армия участвовала в окружении войск противника в районе Демянска. С декабря 1942 г. – командующий 2-й ударной армией, которая в январе 1943 г. прорвала блокаду Ленинграда со стороны Волховского фронта.

В 1963 году Владимир Захарович лично передал в музей Суворова 18 предметов. В фонд оружия попала его генеральская шашка образца 1940 года. Для биографов может быть интересна собственноручно написанная Владимиром Захаровичем автобиографическая справка.

Владимир (до 1930 г. Филимон) Петрович Свиридов (1897–1963) – генерал-лейтенант. В начале Великой Отечественной войны генерал-майор артиллерии В. П. Свиридов – начальник артиллерии Северного (с августа – Ленинградского) фронта. В ноябре принял командование 55-й армией Ленинградского фронта. В августе 1943 г. генерал-лейтенант В. П. Свиридов возглавил 67-ю армию, в состав которой были включены войска 55-й армии. Участвовал в обороне Ленинграда и полном снятии Блокады.

В 1963 году Владимир Петрович Свиридов лично передал в музей 47 предметов. В фонде оружия хранится шашка генеральская образца 1940 года. Среди множества фотографий и личных вещей особый интерес представляют четыре документа, написанных Владимиром Петровичем: «Краткая автобиография генерал-лейтенанта в отставке Свиридова Владимира Петровича», «Конспект доклада командующего Ленинградским фронтом генерал-полковника Л. А. Говорова, сделанного В. П. Свиридовым», Черновые наброски для доклада об обороне Ленинграда В. П. Свиридова, Черновые наброски для доклада об обороне Ленинграда В. П. Свиридова (схема).

Иван Иванович Соломахин (1908–1989) – полковник. Во время Великой Отечественной войны служил в инженерных частях на Ленинградском фронте, участвовал в боях в районе Синявино и штурме «Чертовой высоты». Командир 106-го отдельного моторизованного инженерного батальона, командир 20-й инженерно-саперной бригады и 2-й мотоинженерной бригады.

В 1968 году Иван Иванович лично передал музею 9 предметов, среди которых был личный «финский» нож, а также часть военной формы и трофейная немецкая каска.

Залман Абрамович Френкель (1908–1986) – полковник. С первых дней участвовал в Великой Отечественной войне. На Ленинградском фронте занимал должности

начальника штаба 849-го артиллерийского полка 294-й стрелковой дивизии, начальника разведывательного отделения артиллерии 42-й армии, командира 73-го артиллерийского полка 42-й армии, начальника штаба артиллерии 42-й армии.

В 1961 году Залман Абрамович лично передал музею Суворова 14 предметов. В фонде оружия хранится «финский» нож Залмана Абрамовича, фотографии, а также собственноручно написанная биографическая справка и воспоминания о действиях «Батареи орденоносцев» 73 артиллерийского полка.

К сожалению, формат данной работы не позволяет рассказать обо всех 149 предметах. Мы рассказали о наиболее интересных по нашему мнению предметах. Предлагаем исследователям обращаться в музей Суворова за полным списком.

В работе использованы материалы из фондов и архива Государственного мемориального музея Суворова, а также:

Герои Советского Союза: Крат. биогр. слов.: [В 2 т.] / М-во обороны СССР, Гл. упр. кадров и др; [А. А. Бабаков и др.]; Редкол.: И. Н. Шкадов (пред.) и др. [Т.] 1: Абаев – Любичев. – 1987. – 909 с.

Великая Отечественная война, 1941–1945: Энциклопедия / Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР; Гл. ред. М.М. Козлов. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.

Военный энциклопедический словарь / М-во обороны Российской Федерации; [ред. комис. А. Э. Сердюков (пред.) и др.]. – Москва: Военное изд-во, 2007. – 831 с.

Информационная система «Память народа»: [сайт]. – 2015. – URL:[https:// pamyat-naroda.ru/](https://pamyat-naroda.ru/)(дата обращения: 15.06.2024).

Обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: [сайт]. – 2010. – URL: <https://podvignaroda.ru/>(дата обращения: 15.06.2024).

Интернет-портал «Книга памяти блокадного Ленинграда»: [сайт]. – 2018. – URL:<https://blockade.spb.ru/>(дата обращения: 15.06.2024).

«НА ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ... ГОРОДА ПУШКИН И ПАВЛОВСК В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация

В статье рассматривается деятельность Историко-литературного музея города Пушкина по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, в частности, о трагических событиях, связанных с оккупацией города. Проанализированы основные направления работы музея, включая экспозиционную, научно-исследовательскую и образовательную деятельность.

Ключевые слова

Оккупация Пушкина, битва за Ленинград, научно-просветительская деятельность музея, операция «Январский гром», Историко-литературный музей города Пушкина.

Sergey Nikitin

"ON THE EDGES OF LENINGRAD... THE CITIES OF PUSHKIN AND PAVLOVSK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR"

Annotation

The article examines the practice of the History and Literature Museum of the city of Pushkin in preserving the historical memory of the Great Patriotic War, particularly the tragic events associated with the occupation of the cities of Pushkin and Pavlovsk. It analyzes the key aspects of the museum's work, including its exhibitions, research and educational activities.

Keywords

Occupation of Pushkin, Battle for Leningrad, scientific and educational work of the museum, Operation “The January Thunder”, History and Literature Museum of the city of Pushkin.

*Здесь Мекка поэтов. Мы помним об этом.
Но нынче здесь всё перегружено толлом.
И прежде, чем стать здесь вторично поэтом,
Сам Пушкин бы стал тут сначала сапёром.*

Павел Булушев

В сохранении памяти о Великой Отечественной войне на государственном уровне важную роль играют музеи. Историко-литературный музей города Пушкина (и его предшественники) уже более сорока лет знакомит посетителей с историей оккупации городов Пушкин и Павловск в 1941–1944 гг. в контексте битвы за Ленинград. В статье предпринята попытка представить опыт работы музея с этой темой в 2024–2025 гг., а также раскрыть потенциал районного музея в патриотическом воспитании.

Ежегодно в Пушкине проходят мероприятия, посвященные истории оккупации и освобождения города, с разницей в несколько дней с памятными датами блокады Ленинграда. 17 сентября проходят мероприятия у часовни Игоря Черниговского, посвященные началу оккупации города Пушкина, а 24 января – дню освобождения. Несмотря на то, что даты стоят так близко, история Пушкина и Ленинграда в трудные военные годы сильно отличается.

Становление Историко-литературного музея города Пушкина относится к 1970-м годам и неразрывно связано с именем Нины Александровны Трофимовой, которая в 1956 году, выйдя на пенсию, приступила к исследованию государственных архивов и сбору материалов по истории города. Результатом этой работы стало формирование уникального музейного собрания.

Первые результаты собирательской и исследовательской деятельности Н. А. Трофимовой были представлены на выставках, организованных в Екатерининском дворце-музее: «В. И. Ленин в Царском Селе (к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина)» (1970 г.); «Советские писатели в г. Пушкине» (1970 г.). Однако, полноценное музейное пространство появилось лишь в 1977 году, когда Исполком выделил помещение в Запасном дворце для размещения экспонатов с обеих выставок. Экспозиции были расширены и дополнены новыми материалами.

В дальнейшем, музейное собрание пополнялось за счет создания новых экспозиций, отражающих различные аспекты жизни города и района: «Пушкинский район сегодня и завтра», «Пушкинский район в XI пятилетке» и, наконец, «Пушкинский район в годы Великой Отечественной войны».

В 1985 году экспозициям был присвоен статус «Общественного историко-краеведческого музея Пушкинского района г. Ленинграда». Важным этапом в развитии музея стало его включение в качестве филиала в Государственный музей города Ленинграда (ныне Государственный музей Санкт-Петербурга) решением Ленгорсовета 28 августа 1986 года. В том же году музею было предоставлено здание бывшего Городового полицейского управления Царского Села на улице Леонтьевской, д. 28.

Формирование фондов музея осуществлялось благодаря энтузиазму сотрудников и привлечению широкого круга лиц: писателей, поэтов, художников, которые передавали в дар свои работы и произведения. В фондах хранятся письма Нины Александровны сдатчикам и потомкам выдающихся царскоселов и жителей Пушкина. Деятельность Н. А. Трофимовой заложила прочную основу для создания и развития Историко-литературного музея города Пушкина. Благодаря ее собирательской и исследовательской работе, а также поддержке со стороны общественности и органов власти, музей превратился в значимый культурный центр, хранящий память об истории города и его выдающихся жителях.

Экспозиция «Города Пушкин и Павловск в годы Великой Отечественной войны» продолжает свою работу. В 2018 году в ней появился новый экспонат – обломки самолёта МИГ-3, разбившегося в бою 14 сентября 1941 года. Поисковикам отряда «Кры-

ля Родины», которые поднимали личные вещи пилота, удалось установить имя погибшего. За штурвалом находился пилот морской авиации – Василий Петрович Бухтеев.

Долгое время основу экспозиции составляли портреты партийных деятелей, директоров, учителей, руководителей медицинской службы, партизан. Жители города иногда узнавали своих родственников, но это происходило всё реже и реже.

К 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и освобождения Пушкина и Павловска от оккупации Историко-литературный музей города Пушкина предпринял усилия по обновлению экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне. В экспозиции появились сопроводительные тексты к разделам, звуковые эффекты, инфорграфика, инсталляция «Плечом к плечу» и объемные предметы. Цель обновления – создание многогранного образа военного времени, отражающего не только героизм советских воинов, но и трагедию оккупации, повседневную жизнь мирного населения и духовную связь между Ленинградом и Пушкином.

Концепция обновленной экспозиции строится вокруг идеи «ожидания Январского грома» – метафорического образа освобождения, символизирующего надежду на чудо в условиях тяжелейших испытаний. Поэтому вход на выставку был оформлен инсталляцией: стая бумажных ласточек взмывает вверх в световое окно на главной лестнице музея. Именно ласточка в годы Великой Отечественной войны стала символом Ленинграда. В блокадное время многие ленинградцы носили на груди жетон, маленький жестяной значок – ласточку с письмом в клюве. Таким образом, жители осажденного Ленинграда показывали, что ждут хороших вестей с фронта, что не теряют связи со своей страной. «Блокадная ласточка» – символ надежды на лучшее, на скорую встречу с родными и близкими. Этот знак стал ответом на заявления фашистов о том, что теперь в город даже птица не пролетит. Метафора ласточек возвращает нас и к тому, что перед грозой ласточки низко летают и именно они – предвестники грозы...

В начале выставки показана мирная жизнь перед войной, ведь Пушкин и Павловск были любимыми местами отдыха ленинградцев. Война началась в воскресенье. Потом рассказали о первых ее месяцах и эвакуации детей и музейных ценностей, много экспонатов посвящено оккупации. Оккупацию сложно представить, а тем более достоверно рассказать о ней... Поэтому было решено показать все ужасы войны детскими глазами. Осмысление происходящего, подвиг, реальную ежедневную жизнь и выживание в оккупированном городе, боль человека и природы. На выставке представлены личные вещи, письма, воспоминания, детские рисунки, агитационные плакаты, фотографии, официальные документы.

В день освобождения в 1944 году усилиями Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота в ходе стратегической Красносельско-Ропшинской наступательной операции, известной как «Январский гром», войсками Красной Армии были освобождены близлежащие к Ленинграду города от вражеской оккупации. Среди них были Пушкин и Павловск (до 23 января 1944 г. – Слуцк).

До войны эти города являлись образцовыми центрами детского воспитания и образования. Связь Ленинграда с Пушкиным еще до войны была очень тесной и плотной: ежедневные поездки детей в парки, посещение дворцов, реабилитация тяжело больных и оздоровительные практики. В Пушкине практически отсутствовали промышленные предприятия, это давало возможность не засорять и поддерживать в чистоте окружающую среду. В годы войны связь между городами также не обрывалась ни на один день. Жители Ленинграда и оккупированных городов Пушкин и Слуцк поддерживали связь между собой на протяжении всего периода войны через партизанские отряды.

Оккупацию показывать сложно. Сложно подобрать слова и образы, чтобы показать людям правду, картину, отличную от героизма блокадного Ленинграда. Поэтому значительная часть выставки посвящена освобождению города.

Иван Васильевич Хазов (1895–1944) – советский военачальник, генерал-лейтенант (звание присвоено за умелое руководство операцией по освобождению городов). По воспоминаниям сослуживцев, И.В. Хазов отличался опытом, храбростью, решительностью и высоким авторитетом среди подчиненных. За боевые заслуги он

был награжден орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, медалью за оборону Ленинграда и другими [1].

В фондах Историко-литературного музея города Пушкина хранятся письма и личные вещи, принадлежавшие И. В. Хазову, переданные в дар музею его родственниками в конце 1970-х годов.

Особую ценность представляет письмо И. В. Хазова жене от 25 января 1944 года [2], написанное после освобождения Пушкина и Слуцка: «Извини, что несколько дней я тебе не писал. Ничего не поделаешь. Не мог. Не было ни одной минуты времени. Только сегодня, после прорыва укрепленной полосы противника, после того, как мы штурмом захватили Пушкин (бывшее Царское Село) и Слуцк, и заставили противника бежать... Я, наконец, смог сесть и написать несколько строчек... Я жив, здоров, прекрасно настроен. Немного устал. Ты не беспокойся, Лизочка! Все будет по-хорошему...». Это письмо свидетельствует о напряженной обстановке на фронте, заботе военачальника о близких и его оптимистичном настрое.

К сожалению, мечтам И.В. Хазова о встрече с семьей не суждено было сбыться. В ходе дальнейшего наступления в направлении Пскова 13 апреля 1944 года генерал-лейтенант И. В. Хазов был смертельно ранен при прорыве укрепленного района между Псковом и Островом. Перед смертью он завещал похоронить его в Пушкине [3: 379], городе, освобожденном его 110-м стрелковым корпусом.

Воля генерала была исполнена. В Александровском парке, напротив разрушенного Китайского театра, в 1967 году был установлен обелиск (арх. Н. Н. Карасев, Е. Д. Бычков) на могиле И.В. Хазова с надписью: «Генерал-лейтенант Хазов Иван Васильевич. 1895-1944. Погиб смертью храбрых в боях за Родину».

Имя генерала И. В. Хазова увековечено в топонимике города Пушкина: одна из магистралей города носит его имя. Кроме того, на доме № 4 по улице Генерала Хазова установлена мемориальная доска со словами: «Иван Васильевич Хазов. 1895–1944. Генерал-лейтенант командир 110-го стрелкового корпуса 42-й армии Ленинградского фронта, освободившего 24 января 1944 года города Пушкин и Павловск от немецко-фашистских захватчиков».

Большое внимание уделяется первым дням после освобождения города. В экспозиции приведено стихотворение «Возвращение» Ольги Берггольц, посетившей Пушкин в первые дни после освобождения. Тут же редкие кадры видеохроники, найденной когда-то в холодильнике, затем восстановленной и смонтированной силами местного кинотеатра. В хронике пролет над руинами Екатерининского дворца, дымящийся Феодоровский городок, кадры подъема памятника А. С. Пушкину в лицейском садике 24 апреля 1945 года [4: 265].

В завершение экскурсии по экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, посетителям предлагается прослушивание марша «Песня о Родине» на довоенном патефоне. Воспроизведение музыки на таком устройстве создает эффект погружения в прошлое, подчеркивая контраст между мирной жизнью и суровыми реалиями военного времени.

Музыка, несмотря на кажущуюся несовместимость с войной, стала важным инструментом в борьбе с врагом, помогая советскому народу выжить и победить. Основной темой музыкальных произведений военного периода была защита Родины, встреча и разлука, надежда на победу. Песни военных лет стали духовным оружием фронта и тыла.

Одним из интересных экспонатов, взятым на временное пользование в школьном музее школы №530, является трофейный аккордеон, захваченный в начале операции «Январский гром» на Ораниенбаумском плацдарме. Этот аккордеон принадлежал Николаю Петровичу Голубеву, участнику Великой Отечественной войны, прошедшему боевой путь от Ленинграда до немецкого острова Рюген, защищавшему Москву, участвовавшему в Сталинградской битве, в боях по освобождению Ленинграда и штурме Кенигсберга.

После войны Н. П. Голубев участвовал в разминировании Большого пруда в Екатерининском парке города Пушкина. Во время оккупации города бронзовые барельефы с Чесменской колонны, установленной в центре пруда, были сняты для отправки в Германию. Один из барельефов сломался, и его осколок не был вывезен.

Во время разминирования пруда, после откачки воды, Н. П. Голубев обнаружил в иле крупный фрагмент барельефа, на котором изображено взятие Митилены 2–4 ноября 1771 года. Этот фрагмент был передан в музей-заповедник «Царское Село» и в настоящее время экспонируется на берегу пруда напротив колонны со стороны гранитной террасы.

Впоследствии барельефы Чесменской колонны были восстановлены и установлены на прежнее место. История аккордеона и найденного фрагмента барельефа демонстрирует связь между войной и историческим прошлым города Пушкина, подчеркивая ценность сохранения культурного наследия даже в условиях военных действий.

В преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне особую актуальность приобретает деятельность музеев, направленная на сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Сотрудничество образовательных учреждений с музеями, обладающими уникальными коллекциями и историческими материалами, позволяет эффективно реализовывать образовательные и просветительские задачи.

Поэтому 22 января 2025 года в музее было проведено учебно-методическое занятие и встреча руководителей школьных музеев с представителями музея-заповедника «Царское Село», посвященное подготовке выставки в Камероновой галерее.

В рамках форума «Дневные звезды» Историко-литературный музей города Пушкина организовал и провел пешеходную экскурсию «Мы шли во дворец, а пришли в катакомбы...». Маршрут экскурсии охватил знаковые места, связанные с периодом оккупации города, что позволило участникам визуально представить масштаб разрушений и трагические события военного времени.

Лекция «Среди этих горьких развалин...» представила аудитории уникальные фотографии разрушенных зданий города, ранее неизвестные широкой публике. Данные фотографии являются частью альбома [5] районного инженера послевоенного Пушкина Андрея Григорьевича Малиенко-Подвысоцкого. Альбом является частью

выставки «В ожидании Январского грома». В настоящее время музей проводит работу по атрибуции фотографий и подготовке их цифровых копий для дальнейшего использования в экспозиционных и образовательных целях.

Выставка «В ожидании Январского грома», посвященная истории городов Пушкин и Павловск в годы Великой Отечественной войны, пользовалась значительной популярностью среди посетителей. Несмотря на масштабные реставрационные работы, проведенные в Пушкине после войны, выставка напоминает о невосполнимых потерях и ожесточенных боях, развернувшихся на подступах к Ленинграду. Целевой аудиторией выставки являются различные группы населения, включая школьников и курсантов военных вузов, что способствует формированию исторической памяти у различных поколений.

В рамках подготовки к празднованию Дня Победы музей работает над созданием выставки «Корни Победы», посвященной вкладу работников сельского хозяйства в обеспечение продовольственной безопасности Ленинграда в годы войны. Сотрудники музея занимаются сбором воспоминаний, предметов и фотографий, отражающих организацию питания населения и процесс восстановления пригородной зоны после 1945 года.

В своей деятельности музей уделяет большое внимание взаимодействию со школьными музеями Пушкинского района, предприятиями агропромышленного комплекса, научным сообществом и специалистами выставочного отдела государственного музея-заповедника «Царское Село». Музей открыт к сотрудничеству и заинтересован в привлечении новых экспонатов для обновления экспозиции зала, посвященного оккупации, освобождению и возрождению городов Пушкин и Павловск, и предлагает рассмотреть возможность временного использования или передачи в фонды предметов, относящихся к данному историческому периоду. В ближайшие годы музей надеется провести реэкспозицию зала, посвященного Великой Отечественной войне, сделать его более интерактивным и современным.

В рамках подготовки к празднованию юбилея Победы музей планирует отметить памятные даты, связанные с выдающимися деятелями, чья жизнь была тесно свя-

зана с блокадным Ленинградом и восстановлением Пушкина. В частности, отмечается 130-летие со дня рождения Ивана Васильевича Хазова и 115-летие со дня рождения Ольги Федоровны Берггольц.

Участие музея в форуме «Дневные звезды» позволяет не только отдать дань памяти подвигу блокадного города, но и подтверждает, что история города Пушкина в годы Великой Отечественной войны, история его оккупации и освобождения – неотъемлемая часть битвы за Ленинград.

Список литературы

1. Иван Васильевич Хазов // Память народа. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero124897854> (дата обращения: 28.02.2025).
2. Письмо ген. Хазова И. В. с фронта, адресованное жене Квятковской Е. В. // Госкаталог. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=42452502> (дата обращения: 28.02.2025).
3. Гаврин А. П. Город, овеянный славой: Краткий историко-краеведческий очерк. Литературно-художественное издание. – СПб.: ООО «СТАТУС». – 2010. – 408 с.
4. Цыпин В. М. Город Пушкин в годы войны. 2-е изд. – СПб.: Genio Loci, 2019. – 408 с.
5. ИЛМП КП-651 Альбом с фотографиями «Разрушения г. Пушкина в 1944-45 гг.» // Малиенко-Подвысоцкий А. Г. Дата создания (?).

МЕТОДЫ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ПАМЯТИ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация

Сохранение культурного наследия относится к наиболее актуальной и дискуссионной сфере социального развития общества. Новые способы накопления информационного и интеллектуального потенциала в результате информатизации или культурной аккумуляции, формируют иное понимание культурного наследия как особого ресурса устойчивого развития общества. В статье предпринят анализ истории мемориальной практики сохранения памяти о блокаде Ленинграда. Акцент сделан на описание современных форм визуализации памятных мест и создание общественных проектов памятных мест. Автор предлагает объединить инициативы горожан, включив их в единый проект увековечения памяти о жителях Ленинграда «Блокадный архипелаг памяти».

Ключевые слова

Историческое сознание, память, блокада Ленинграда, мемориал, достопримечательное место, визуализация памяти, коммеморация, народный проект.

Antonina Nikonova

METHODS OF VISUALIZING THE MEMORY OF THE SIEGE OF LENINGRAD IN THE HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPE OF ST. PETERSBURG

Annotation

The preservation of cultural heritage is one of the most relevant and controversial areas of social development in society. New ways of accumulating information and intellectual

potential as a result of informatization or cultural accumulation form a different understanding of cultural heritage as a special resource for the sustainable development of society. The article analyzes the history of the memorial practices of preserving the memory of the siege of Leningrad. The emphasis is placed on the description of modern forms of visualization of memorials and the creation of public projects of memorials. The author suggests combining the initiatives of city residents by including them in a single project to perpetuate the memory of the inhabitants of Leningrad, the “Besieged Archipelago of Memory.”

Keywords

Historical consciousness, memory, the siege of Leningrad, memorial, landmark, visualization of memory, commemoration, national projects.

На современном этапе развития историко-культурного ландшафта Санкт-Петербурга важно определить место наследия военных событий в городском общественном пространстве, а также разобраться с вопросом, что сохранять и как сохранять, чтобы, с одной стороны, обеспечить дальнейшее городское развитие, а с другой стороны, сохранить живые традиции, объединяющие разные поколения и определяющие «дух места» и идентичность горожанина.

В 2003 году нами была опубликована статья «Камни преткновения» к юбилею замечательного русского археолога А. А. Формозова, в которой были представлены размышления о непреодолимом разрыве между практикой и теорией сохранения культурного наследия [1]. Отталкиваясь от концепции А. А. Формозова о двух подходах в оценке культурного наследия – негативном и позитивном или охранительном, которую он изложил в своей монографии «Русское общество и охрана памятников» [2], мы пытались понять механизм трансляции и фиксации самой памяти как специфически человеческой формы интеллектуальной активности. Данный механизм определяет внутреннюю структуру единой смысловой системы – память – объект/памятник – сохранение/осмысление. Однако взаимодействие каждой составляющей системы имеет свои внутренние противоречия. Так, культурная и историческая ценность объекта наследия находится на определенной временной дистанции, затрудняя не только осмысление, но и актуализацию прошлого. Вместе с тем своей пред-

метной, мемориальной стороной историческая и культурная ценность объекта видима и обозрима в настоящем времени, что провоцирует необходимость включения объекта культурного наследия в проективную функцию культуры. Тем самым рассмотренная выше культурно-историческая ситуация, моделирует несколько временных и пространственных пластов-наслоений и отражает постоянно изменяющийся статус подлинности и историчности прошлого. Эти феномены различны качественно в силу их происхождения. Подлинность – это субстанциональная часть памятника/объекта, без которой он не может существовать. Историчность появляется под воздействием закономерных и случайных факторов в судьбе памятника, и образуется в результате как естественных процессов (старения, перерождения, изменения в историческом восприятии), так и сознательного вмешательства человека. Онтологическая полярность феноменов подлинности и историчности разрешается в акте восприятия памятника прошлого, где многое зависит от того, какая гносеологическая модель знания и какие этические и эстетические нормы господствуют в данном культурном контексте. Вероятно, ценностное отношение к своему прошлому является не только «пробным камнем» того или иного периода становления русской культуры, не только «закладным камнем» будущего культурного развития, но постоянным «камнем преткновения» – задачей не всегда разрешимой с практической точки зрения, особенно учитывая современные позиции, опирающиеся, в большей мере, на законодательную и экономическую доминанты.

Для осмысления и актуализации культурного наследия Санкт-Петербурга особой темой памяти является блокада Ленинграда. Если бегло рассмотреть основные этапы музеефикации мест памяти, методы и формы актуализации данных объектов, то можно выделить не только несколько хронологических периодов увековечения событий, связанных с блокадой Ленинграда, но смысловые и семантические векторы каждого из этих периодов.

Началом первого периода можно считать обращение «Ко всем работникам музеев» 15 июля 1941 г., в котором была поставлена задача сбора материалов о Великой Отечественной войне, нашедшая подтверждение в письме от 15 ноября 1941 г. «О сборе материалов Великой Отечественной войны» [3]. Одновременно архитектором А. С. Никольским в его блокадном дневнике уже 8 января 1942 г. была высказана

идея создания мемориалов на местах боев частей Ленинградского фронта [4]. Эскизы временных памятников на могилах павших бойцов встречаются и среди зарисовок других архитекторов-фронтовиков. Первые монументы на рубежах героической обороны города были установлены в 1944–1945 гг. В 1944 году, 30 апреля, была открыта и первая масштабная выставка «Героическая оборона Ленинграда» в Соляном городке.

Таким образом мы можем утверждать, что обе темы – память о подвиге советской армии при обороне и прорыве блокады и тяжелое положение горожан в осажденном городе, их стойкость и героизм, были актуализированы в первые послевоенные годы. Однако в дальнейшем после закрытия и уничтожения первого музея обороны и блокады Ленинграда тема блокады оказалась под запретом.

Формирование мемориальной среды города

Формирование мемориальной среды Ленинграда можно разделить на четыре этапа. Во время блокады архитекторы и художники Советского Союза разрабатывали идеи памятников и мемориалов, а первые объекты создавались из подручных средств, остатков военной техники и обломков укреплений. Далее наступил этап крупных проектов, например создания в 1965–1968 гг. мемориалов «Зеленого пояса славы». В замечательной статье С. Л. Новиченко, Л. Э. Сулягиной «К вопросу сохранения исторической памяти. Мемориальные зоны на рубежах обороны Ленинграда» изложена история мемориализации объектов и мест, связанных с обороной Ленинграда. Зеленый пояс славы – это оборона [5]. Третий этап мемориализации следует отнести к последней четверти XX в. – это создание локальных мест памяти (памятные доски, памятные места, обелиски, монументы и др.). Начало XXI в. можно отнести к четвертому периоду мемориальной практики, когда появляются новые методики и технологии для сохранения и передачи памяти, когда для визуализации активно используют информационные и мультимедийные технологии.

В историографическом и коммеморативном дискурсе два аспекта военного Ленинграда зачастую смешиваются друг с другом, тогда как на самом деле они требуют разных подходов, использования разного исторического, концептуального и языкового инструментария. Битва за Ленинград является военным событием, а блокада

Ленинграда – прежде всего опытом гражданского населения, хотя жители города тоже принимали участие в обороне города и являлись целью обстрелов. Но битва за Ленинград затмевает собой блокаду. Это достаточно наглядно показывает используемая прессой терминология. Как отмечают исследователи, во время войны ленинградцев называли не «осажденными» и, конечно, не «жертвами» трагических обстоятельств, а «защитниками города» или «бойцами трудового фронта». В 1941–1942 годах слово «блокада», если и встречалось в прессе, то только вскользь, в середине газетных статей. Лишь в 1943 году этот термин появился в заголовках ленинградской прессы и в сообщениях от Совинформбюро [5]. Главное, что слово «блокада» сегодня наводит на размышления о гражданском, бытовом измерении события.

Следует обратить внимание на особый временной период 2016–2019 годов. Они оказались отмечены появлением новых мемориальных практик. Появляются два наиболее известных способа коммеморации блокады, радикально противоположные друг другу как по форме, так и по содержанию и иллюстрирующие конфликт между различными формами актуализации этой памяти – общественная, вернее, народная инициатива горожан и мероприятия, инициированные государственными институтами власти. 8 сентября 2016 года впервые прошел марш «Бессмертный Ленинград», организованный одноименной «гражданско-патриотической» организацией, созданной в том же году. Шествие начиналось на Марсовом поле и завершилось на Дворцовой площади праздничными речами и концертом. Некоторые существенные изменения, произошедшие во время третьего шествия «Бессмертного Ленинграда» в 2018 году, дают основание отметить, что эта изначально независимая инициатива оказалась под контролем властей, что в свою очередь указывает на растущую политизацию памяти о блокаде в эти годы. Но еще более симптоматичным является смена названия этого шествия на третий год его проведения: это был уже не «Бессмертный Ленинград», а «Вечно живые» [6]. Еще одно мероприятие стало знакомым для этих лет – это инициатива Ю. И. Вульфа, организовавшего ритуал публичного поименного чтения у своего подъезда: «услышать мертвых можно, только называя их имена». Вульф Ю. И. не хочет замыкать память о блокадных именах в узкие рамки годовщин, желая увековечить их в городском пространстве, он создал на свои средства народный мемориал «Конная, 10» [7]. На стене дома установлен экран, на

котором проплывают имена свыше 600 тысяч жертв блокады, а также звучит аудио-запись публичных чтений имен погибших жителей Ленинграда.

Все в том же 2016 году группой петербургской интеллигенции создается «Комитет 8 сентября». Его задача – найти новый способ коммеморации блокады и сделать дату – 8 сентября – «Днем памяти жертв исторической катастрофы». «Праздновать мы умеем, а скорбеть – нет», – сокрушался в 2018 году глава комитета Лев Лурье [6]. Два года спустя, то есть в сентябре 2018 года, комитет подхватил идею Ю.И. Вульфа, организовав публичные чтения имен во всем городе. Они были повторены в сентябре 2019 года, а в 2024 году впервые были прочитаны все 652 818 тысячи имен. В акции приняли участие 130 школ Санкт-Петербурга [8]. Одновременно «Комитет 8 сентября» заявил об открытом неприятии официальной практики карнавализации отмечаемой годовщины блокады Ленинграда.

Так во время памятных дней тема голода актуализировалась посредством акции «Дегустация блокадного хлеба» (это выражение использовалось и в 2018 году), пока вокруг него не разгорелся скандал. Каждый год во многих городах России организовываются так называемые «памятные» или «патриотические» акции под названием «Блокадный хлеб Ленинграда», на которых раздают 125 граммов хлеба, «выпеченного по рецепту и технологии 1942 года». Некоторые такие акции имели место даже на Пискаревском кладбище (в частности, в феврале 2018-го и 2019 годов). Завершалась реконструкция жизни блокадника раздачей талонов на питание, идентичных тем, что выдавались во время блокады Ленинграда [6]. Иными словами, участникам предлагали что-то вроде игры в голод. Чрезмерная актуализация «исторических реконструкций» исходит в том числе и от городских властей: так, во время годовщины 27 января 2019 года была реконструирована «блокадная улица», названная «Улицей жизни». Название более чем странное, потому что в дневниках блокадников Ленинград предстает как одно гигантское кладбище.

Сегодня в Санкт-Петербурге создано еще несколько народных проектов по сохранению памяти и памятных мест о блокадных днях Ленинграда. Эти проекты стремятся не только сделать «видимой и услышанной» память о трагических событиях, но

и обращаются к каждому жителю города непосредственно, минуя чрезмерную патетику и пафос официальных мероприятий.

Проекты по визуализации памяти о блокаде

1. Проект «Петербург. Дома и люди» представляет исследователь Валерий Владимирович Григорчук. Он предлагает установить таблички с QR-кодом–ссылкой на страницу дома, где будет размещен список жителей-жертв блокады. Его проект в чем-то продолжает инициативу Ю. И. Вульфа [8].

2. Волонтерский проект «Блоkada. Найти имя» (инициатор проекта Ольга Харина) занимается поиском имен ленинградцев-жертв блокады, захороненных на кладбищах города, чьи места погребения не учтены в изданных Книгах памяти [9].

3. С возвращением имен безымянных захоронений связан и проект «Мемориализация блокадного кладбища на острове Декабристов», который представляют Александр Кречмер и Валерий Григорчук. Кладбище на о. Декабристов уникально, там находятся захоронения только блокадников. Поэтому основная идея проекта – это придание мемориального статуса каждой бесхозной безымянной могиле. Мемориализация захоронений на кладбищах Петербурга сложная, но решаемая задача. Нужен не только общественный, но, прежде всего, государственный контроль за содержанием блокадных захоронений.

4. Проект «Линия памяти» (координатор сообщества «От Стрелки до Гавани» Дмитрий Михайлович Мантуров). Это уникальный общественный мемориал, созданный жителями Васильевского острова, которые в визуальной и действенной форме сохраняют память о жителях блокадного Ленинграда и участниках Великой Отечественной войны, связанных с Васильевским островом лично или через историю семьи. Ежегодно (с 2021 г.) инициаторы акции при взаимодействии с администрацией Василеостровского района устанавливают стенды с фотографиями в память о рядовых блокадниках у стен ОКН – бывшего особняка Э. Э. Бремме на 12 линии, д. 41, где в годы блокады работала «витаминная аптека» (пункт выдачи витаминных пайков, спасавших здоровье и жизни блокадников и защитников города). Участники акции

показывают документы из домашних архивов, старые фото, сканируют письма военных времен, записывают сохранившиеся в семьях воспоминания о блокаде. С 2023 г. с начала реставрации «Блокадной аптеки» основная площадка акции размещается перед школой № 29 Василеостровского района. К акции присоединились Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом), культурный центр ДК Кирова, Центральная районная библиотека им. М. В. Ломоносова, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Васильевском острове и храм Успения Пресвятой Богородицы Санкт-Петербургского подворья Оптиной пустыни [11].

Одновременно появляются и онлайн-проекты. Создаются новые базы данных и тематические онлайн карты. На портале Культура Петербурга создан ресурс – «Память о Блокаде: навигатор по онлайн-проектам» [12].

Конечно, сохраняются и традиционные формы мемориализации: возложение цветов к памятникам и мемориалам, посвященным блокаде, звук метронома, памятные акции школьников. Но в тоже время студенты и молодежь Санкт-Петербурга, если они не являются членами патриотических организаций, не участвуют в памятных мероприятиях. Опрос среди студентов СПбГУ показал, что никто из них никогда не был на городской экскурсии по памятным местам блокады, никто не участвовал в мероприятиях дней памяти, не отмечают эти дни и в семьях многих студентов, даже если в семье родственники были жителями блокады.

В связи с этим возникает важный для культуры увековечения в целом вопрос: должен ли памятник быть самодостаточным с точки зрения информативности (как многие мемориальные доски или монументы с пространными надписями)? Как быть при отсутствии ясного текста, подробно описывающего не только историческую ситуацию, но и мотивацию создания монумента? И как быть, если даже пояснительная надпись фактически имеется, но являет собою вкупе с монументом культурный текст, пути и смыслы к пониманию которого (в терминах культурных, а не языковых, конечно, кодов) утеряны или недостает базовых знаний о событиях 1941–1944 гг.? Следовательно, только тогда, когда базовой эрудиции у горожанина достаточно, памятник напоминает, или, даже определенным образом, обогащает знание о предмете

увековечения, но в любом случае адекватно воспринимается и тем самым выполняет свою миссию.

Необходимо признать, что семиотическая особенность памятника как знака обуславливает возможность извлечения из него различных смыслов, что становится полем борьбы мнений, образов и даже так называемой «войны символов». Памятник – понимаемый как знак намеренной коммеморации, порожденный однажды особым коммуникативным актом, – существуя во времени, обрastaет новыми смыслами. Он приобретает собственную историю, несущую в себе следы отношения будущих поколений к самому факту, объекту, к инициаторам и средствам коммеморации. Это делает его особого рода историческим источником, позволяющим проникать в особенности культуры разных эпох. Коммеморативный знак играет роль индикатора общественных настроений, политических предпочтений и эстетических вкусов. Таким образом, внутри культуры памяти выделяется область культуры увековечения, которая включает в себя социокультурные практики, направленные на сознательное формирование и передачу в будущее определенной информации как о своей эпохе, так и об ее отношении к предшествующим событиям и людям. Вероятно, настало время переосмыслить практику увековечения памяти о «трудном» прошлом и рассмотреть возможность объединить опыт предшествующих лет. Таким объединяющим проектом может стать Блокадный архипелаг памяти.

Проект «Блокадный архипелаг памяти»

Собрав и проанализировав данные о типологии городской среды, составив типологию мемориальной среды, возникает потребность поиска новых методик и технических средств, способных дополнить мемориальную среду блокадного Ленинграда. Создание мемориального пространства «Блокадный архипелаг памяти» является масштабным и длительным проектом, в котором объединяются не только профильные организации и органы власти, но и все жители города. Инициатива создания проекта «Блокадный архипелаг памяти» принадлежит студентам и преподавателям кафедры «Музейного дела и охраны памятников» Института философии СПбГУ и ее заведующему Михаилу Борисовичу Пиотровскому. Уже существующие частные и коллективные инициативы (народные мемориалы) могут войти в проект «Блокадный

архипелаг памяти», который должен быть межмузейным, комплексным проектом Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда и жителей Санкт-Петербурга. Комплексность и уникальность проекта заключается в разработке его методического, научно-исследовательского и образовательного потенциала. Поэтому он должен быть разделен на отдельные темы исследования и небольшие проекты, формирующие структуру всего проекта. Такие как натурное обследование, методы визуально-ландшафтного анализа, архивные изыскания, графоаналитический анализ, методы музеефикации сохранившихся и утраченных объектов блокады Ленинграда, создание единого стиля презентации всех видов объектов и сети экскурсионных маршрутов [13].

В рамках проекта «Блокадный архипелаг памяти» студентами двух образовательных программ СПбГУ (Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия» и «Дизайна среды») были проанализированы традиционные способы актуализации всех видов памятников и памятных мест, существующих в Санкт-Петербурге сегодня. Создана база данных для медиатеки Музея обороны и блокады Ленинграда. На основе собранных материалов студентами магистерских программ были разработаны предложения по использованию новых форм актуализации и визуализации мест памяти и иных объектов в городской среде с применением новых информационных и визуальных технологий (места для мультимедийных выставочных проектов, места размещения памятных знаков на зданиях СПб., проведение ежегодных памятных акций с применением мультимедийных технологий). В результате в магистерской диссертации В. Базуева (руководитель старший преподаватель Толстова А. А.) был предложен на примере конкретного объекта «Дом Офицеров Западного военного округа» алгоритм использования новых технологий для визуализации темы «Блокадный архипелаг памяти»: исторический и средовой анализ места, подготовка сценария и подбор методик и оборудования. Исследования позволило доказать, что новые социальные и технологические приемы мемориализации блокадной тематики формируют и закрепляют у горожан и гостей города важные навыки восприятия данного исторического события.

Итогом предварительного исследовательского этапа стала разработка основных положений Концепции развития проекта «Блокадного архипелага памяти»:

1. Объединяющим культурным, событийным, историко-социальным и мемориальным фактором выступает территория города и как главный носитель памяти – историко-культурный и природный ландшафт. Поэтому в условиях современного города в качестве особенностей объекта культурного наследия выделяется достопримечательное место «Блокадный архипелаг памяти», в котором следует учитывать наряду с сохранившимися объектами (музеями, хлебозаводами, подстанцией, библиотеками, храмами и др.) и памятными местами открытые, остающиеся свободными от застройки пространства, связанные с темой блокады и обороны Ленинграда, существующие фронты застройки некоторых улиц в конце 1940–1950-х гг. Эта застройка позволила сформировать систему архитектурных ансамблей мемориальной направленности и тем самым закрепить впечатление пространственной целостности города; видовые точки, визуальные раскрытия и панорамы восприятия выявляемых памятных мест и ожесточенных боев по линии Зеленого пояса Славы.

2. Одной из задач проекта должна стать разработка основных понятий, связанных с определением и фиксацией предмета охраны достопримечательного места «Блокадный архипелаг памяти». В исследование необходимо включить анализ законодательных и нормативных документов различных уровней, научных публикаций, проектных материалов и результатов внедрения существующих методик в современную практику охраны объектов военной истории.

3. Центром музейной, историко-ландшафтной деятельности по сбору, сохранению и экспонированию памятников, связанных с блокадой и обороной Ленинграда должен стать Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (Соляной пер., д. 9).

4. К конкретным методам осуществления проекта относятся натурные обследования, методы визуально-ландшафтного анализа, архивные изыскания, графоаналитический анализ, методы музеефикации объектов обороны и блокады Ленинграда, создание единого стиля презентации всех видов объектов и сети экскурсионных маршрутов.

5. Для создания «Блокадного архипелага памяти» (не имеющего прецедента по сложности и особенности сохраняемых объектов) необходимо выявить, прежде

всего, те городские пространства (территории, памятные места), которые следует выделить и включить в проект, определить список объектов культурного наследия и определить «предмет» охраны. Эти вопросы требуют детального исследования.

В Концепцию создания «Блокадного архипелага памяти» должны быть включены следующие задачи:

а) Определение границ достопримечательного места. Объект, предлагаемый к признанию и включению в Единый государственный реестр объектов культурного наследия в качестве достопримечательного места федерального значения, имеет специфический характер границ его территории, объясняемый нахождением объекта в центре крупнейшего современного города.

б) Анализ объемно-пространственной структура городского ландшафта. Анализ соотношения между свободными, застроенными, озелененными пространствами.

в) Виды и панорамы, открывающиеся с главных точек восприятия пейзажа. Панорамные видовые точки, панорамные секторы обзора.

г) Конфигурация планировочного каркаса местности, иерархия элементов сохранившихся фрагментов исторической планировки. Сохранившаяся до настоящего времени историческая планировочная структура улиц и фасадных линий кварталов, ограниченных красными линиями улиц.

д) Объекты, представляющие историко-культурную ценность.

Необходимо проанализировать основные принципы определения предмета охраны достопримечательного места «Блокадный архипелаг памяти».

1. Предмет охраны должен полностью описывать все содержащиеся в объекте наследия критерии его культурной ценности, в том числе всю сумму композиционно-пространственных, видовых, планировочных, ландшафтных и иных особенностей, определяющих целостность, своеобразие, историческую значимость объекта наследия.

2. Определение предмета охраны базируется на установлении подлинности исторических элементов объекта культурного наследия.

3. Предмет охраны объекта культурного наследия, обладающего мемориальной значимостью, должен включать подлинные материальные особенности объектов недвижимости, непосредственно связанные с историей обороны и блокады Ленинграда.

4. Предмет охраны достопримечательного места должен включать в себя предметы охраны всех входящих в него отдельных памятников, а также характеристики, присущие достопримечательному месту как комплексному объекту культурного наследия.

5. На территории достопримечательного места могут находиться здания (сооружения) и элементы планировки, не являющиеся сами по себе охраняемым объектом наследия.

В рамках основного проекта «Блокадный архипелаг памяти» сегодня силами преподавателей (Никонова А. А. и Любезников О. А.) и студентов Кафедры музейного дела и охраны памятников Института философии реализуется проект «Пространство Университета в годы блокады». Результатом проекта должно стать размещение внутри зданий СПбГУ Памятного знака «Блокадная память» с QR-кодом, в котором будет дана ссылка на сайт с информацией об истории каждого памятного места.

Подводя итог нашему исследованию мемориальных практик о событиях блокады Ленинграда, следует отметить, что механизмы коммеморации являются сложными и амбивалентными феноменами культуры. В них сочетаются элементы как социальной деструкции, так и социальной конструкции. Исследователи считают, что формирование исторического сознания – длительный процесс и только на четвертой ступени он завершается на основе всестороннего осмысления прошлого во всей его противоречивости и сложности как на конкретно-историческом, так и на теоретическом уровнях [14].

Замечательный ученый, физиолог, мыслитель Алексей Алексеевич Ухтомский незадолго до своей кончины в блокадном Ленинграде (август, 1942 г.) так писал в

своих записных книжках: «Думали себе, что история есть прошлое, о котором остается писать более или менее успокоительные диссертации и любознательные исследования. А это оказалось – живое будущее, которое требует нас к суду!» (Ухтомский А. А. 29 мая 1941) [15].

Список литературы

1. Никонова А. А. Камни преткновения... // В сб. Невский археолого-историографический сборник: к 75-летию кандидата исторических наук А. А. Формозова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. С.126–139.
2. Формозов А. А. Русское общество и охрана памятников культуры. -2-е изд., доп. – М.: Сов. Россия, 1990 – 112 с.
3. Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть / Отв. ред. С. А. Каспаринская. М.: РИК, 1991. С. 226–298.
4. Из истории советской архитектуры 1941–1945 гг. Документы и материалы. Хроника военных лет. Архитектурная печать. М., 1978. С. 16.
5. Новиченко С. Л., Сутягина Л. Э. К вопросу сохранения исторической памяти. Мемориальные зоны на рубежах обороны Ленинграда. Петербургский исторический журнал, N. 4 (12) / 2016, СПб., С. 281–293.
6. Сара Грушка. Память о блокаде Ленинграда между стагнацией и динамизмом: мемориальные практики. НЛО № 128Н36/2019 https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/128_nz_6_2019/article/21892/ (дата доступа 10.02.2025).
7. Дом, который запомнил Вульф. Русский мир. <https://m.rusmir.media/2020/12/05/wulf>
8. ФОНД «ПАМЯТИ ИМЕН ЖЕРТВ БЛОКАДЫ» <http://память-имя.рф/>
9. <http://www.prisp.ru/images/pdf/blokada.pdf>
10. https://t.me/blokada_imena
11. Блокадники спасают «витаминную» аптеку. Metro Петербург. <https://www.metronews.ru/novosti/peterbourg/reviews/blokadniki-spasayut-vitaminnuyu-apteku-1883411/>

12. Память о блокаде: навигатор по онлайн-проектам <https://spbcult.ru/articles/istoriya-peterburga/pamyat-o-blokade-navigator-po-onlayn-proektam/>
13. О проекте в СМИ: Невидимая блокада <https://www.fontanka.ru/longreads/69709056/>; Каким должен быть Блокадный архипелаг <https://www.fontanka.ru/longreads/68986084/> (дата обращения 12.02 2025).
14. Репинецкая Ю. С. К вопросу о содержании понятий «историческое сознание» и «историческая память». Самарский научный вестник, Том 6. N. 1 (18) /2017: Том 6. N. 1 (18) /2017.
15. Алексей Ухтомский. «Дальнее зрение. Из записных книжек (1896–1941)»: Труды; Санкт-Петербург, 2017, С.110. <https://kindbook.net/chitat/dalnee-zrenie-iz-zapisnyh-knizhek-1896-1941-uhomskiy> (дата обращения 12.02.2025).

Первак Виктория Эдуардовна

*Главный специалист по обеспечению сохранности музейных предметов,
Российский этнографический музей*

Гуляева Евгения Юрьевна

*Научный сотрудник отдела Кавказа, Средней Азии и Казахстана,
Российский этнографический музей*

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О БЛОКАДЕ ЛЕНИНГРАДА: ОПЫТ КОММЕМОРАЦИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Аннотация

Статья посвящена тому, как Российский этнографический музей, для которого выставки исторической тематики не являются профильными, включился в практики коммеморации блокады Ленинграда. В центре внимания – выставочные проекты последних лет (2010–2024), которые позволили взглянуть на экспонаты музея под новым углом, а также представить в публичном пространстве документы, фотографии и музейные предметы, многие из которых ранее не предполагались для использования в выставочной работе.

Обращение к истории РЭМ периода Великой Отечественной войны стало не только важным шагом в расширении репертуара выставок, но и позволило музею обрести свой собственный голос в деле сохранения памяти о блокаде Ленинграда. Этнографические коллекции стали репрезентироваться в контексте их сохранения в годы войны, а также в связи с личными историями и судьбами тех, кто трудился в музее в этот период. Выставочные проекты РЭМ, связанные с блокадой и войной, имеют много общего с тем, что делают другие музеи. Происходит смещение фокуса от изучения истории музея как института к изучению судеб его сотрудников. Всё

большее значение приобретают документы личного происхождения – письма, дневники, воспоминания. Музей активно использует онлайн-ресурсы для расширения доступа к документальным материалам.

Ключевые слова

Российский этнографический музей, Государственный музей этнографии, блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, эвакуация коллекций, музейные сотрудники, выставки о блокаде Ленинграда, историческая память.

Victoria Pervak

*Expert on museum preservation
of the Russian Museum of Ethnography*

Evgenia Guliaeva

*Researcher of the Caucasus, Central Asia, and Kazakhstan Department
of the Russian Museum of Ethnography*

PRESERVING THE MEMORY OF THE SIEGE OF LENINGRAD: COMMEMORATION EXPERIENCE OF THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

Annotation

The article is dedicated to how the Russian Museum of Ethnography, in which exhibitions on historical topics are not a primary focus, became involved in the practices of commemorating the Siege of Leningrad. The focus is on the exhibition projects of recent years (2010–2024) that provided a new perspective on the museum's exhibits, as well as presented documents, photographs, and museum items in the public space, many of which were previously not intended for use in exhibitions.

The engagement with the history of the Russian Museum of Ethnography during the Great Patriotic War became an important step in expanding the range of exhibitions. It allowed the museum to find its voice in the work of preserving the memory of the Blockade of Leningrad. Ethnographic collections began to be presented in the context of their preservation during the war, as well as in connection with the personal stories and fates of those who worked in the museum during that period. The exhibition projects related to the blockade and the war share many similarities with the work of other museums. There is a shift in focus from studying the history of the museum as an institution to studying the lives of its employees. Increasingly, documents of personal origin—letters, diaries, memoirs—are gaining importance. The museum actively uses online resources to expand access to documentary materials.

Keywords

The Russian Museum of Ethnography, The State Museum of Ethnography, Siege of Leningrad, Great Patriotic War, evacuation of collections, museum employees, exhibitions about the Blockade of Leningrad, historical memory.

Статья посвящена тому, как Российский этнографический музей (далее – РЭМ), для которого выставки исторической тематики не являются профильными, включился в практики коммеморации блокады Ленинграда. В центре внимания – выставочные проекты последних лет, которые позволили взглянуть на экспонаты музея под новым углом, а также представить в публичном пространстве документы, фотографии и музейные предметы, многие из которых ранее даже не предполагались для использования в выставочной работе.

Спасенные реликвии (2010); Возвращение в Сибирь (2012–2013)

До 2010-х годов в РЭМ не было выставок, посвященных блокаде Ленинграда. Импульс для обращения к этой теме был получен извне: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда предложил принять участие в проекте «Спасенные реликвии» (январь – февраль 2010 г.). На выставке экспонировались несколько фотографий, запечатлевших разрушения здания Государственного музея этнографии (ГМЭ, так музей назывался с 1934 по 1991 годы) в результате попадания

артиллерийских снарядов и авиабомб, копии документов военного времени, а также два предмета из музейной коллекции, пострадавшие во время войны.

В рамках проекта «900 дней братства» (2011–2014 гг.) Музей Новосибирска организовал выставку «Возвращение в Сибирь. К 70-летию прорыва блокады Ленинграда» (ноябрь 2012 г. – февраль 2013 г.) в Новосибирском художественном музее. Для экспозиции были отобраны 185 предметов из коллекции РЭМ, эвакуированных в Новосибирск в годы войны. Экспонаты были сгруппированы по региональному принципу, чтобы представить собрание музея как репрезентирующее культуру множества народов и локальных групп России и сопредельных территорий. Вводный раздел выставки рассказывал об истории музея, включая создание филиала ГМЭ в Новосибирске в военные годы.

Опыт двух проектов продемонстрировал, что РЭМ не только способен участвовать в проектах, посвящённых войне и блокаде, но и то, что особый интерес вызывает именно история самого музея: как он функционировал, а его сотрудники жили и работали в годы войны¹⁹.

Российский этнографический музей – хроника военных лет (2015)

К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне в мае – июне 2015 г. была организована выставка «Российский этнографический музей – хроника военных лет» – первый проект, посвящённый блокадной истории музея, реализованный в его собственных стенах. Стоит отметить, что изначально это была инициатива снизу, уже после включения выставки в музейный план был получен запрос Министерства культуры о том, как музей будет участвовать в праздновании юбилейной даты. Впоследствии от него стало ожидаемым проведение выставок в юбилейные даты, связанные с войной и блокадой.

¹⁹ Первой работой об истории музея в годы войны стал раздел «Военный период работы музея и восстановление его деятельности после войны» в статье Т. А. Крюковой и Е. Н. Студенецкой [1: 57–69]. Оба автора работали в музее в годы войны и были блокадниками. Часть архивных фотографий военного времени была впервые опубликована в юбилейном альбоме музея [2: 48–50].

В аванзале в семи тематических разделах на 18 стендах были представлены ранее не публиковавшиеся документы и фотографии, отражающие историю музея: предвоенные годы и первые дни войны; эвакуация коллекций в Новосибирск и деятельность филиала музея; жизнь музея и сотрудников в блокадном Ленинграде; первые послевоенные выставки и восстановление здания музея. Особый эффект связи между военным временем и настоящим создавала фотография разрушенного во время блокады аванзала, представленная в самом этом пространстве.

Несмотря на лаконичное и простое решение экспозиции, выставка пользовалась успехом. Посетители оставили отзывы о том, что им было интересно начинать знакомство с этнографическими экспозициями с истории музея военных лет²⁰.

«Был город-фронт, была блокада»; «Ковчег для шедевров» (2019)

К 75-летию полного снятия блокады Ленинграда с января по май 2019 года в РЭМ была организована выставка «Был город-фронт, была блокада»²¹. Помимо планшетов с материалами, посвященными истории музея, где особое внимание уделялось его работе в блокадном городе, на выставке были представлены работы на тему блокады Ленинграда участников студии «Волшебная соломка». Руководителем студии был житель блокадного Ленинграда Георгий Павлович Энгельке (1936–2024)²².

²⁰ Из книги отзывов: «Вечная память и благодарность сотрудникам музея, сохранившим его коллекции в годы ВОВ, затем восстановившим его прекрасный облик в тяжелое послевоенное время. Большое спасибо нынешним работникам, бережно хранящим не только экспонаты, а также память о тех, кто сберег их для нынешнего и последующих поколений. Выставка замечательная! Тронула до глубины души. 13.05.15. Горо [нрзб.].». «Радостно, что и в нашем этнографическом музее организовали выставку, посвященную войне и Победе. Судьбы работников, судьбы экспонатов, судьба здания... все тесно сплелось в эти сложные годы. Спасибо музею за возможность хоть на долю понять, что пережили люди того времени. Спасибо! P.S. За фотографии из архивов отдельное спасибо. И. Бу. 12.07.15».

²¹ Было использовано название сборника рассказов, стихотворений, газетных статей, выдержек из дневников и воспоминаний [3].

²² Интересно отметить, что, по словам самого Георгия Павловича, его творческий путь начался с того, что на выставке в этнографическом музее он впервые увидел работы из соломки (Георгий Павлович Энгельке. Легендарные встречи// Видео от Дома народного творчества Санкт -Петербурга. URL: https://vkvideo.ru/video-67593616_456239606?ref_domain=blokadamus.ru (дата доступа 17.02.2025)).

В этом же году продолжилось сотрудничество с новосибирскими коллегами: РЭМ принял участие в межмузейном проекте «Ковчег для шедевров», организованном Новосибирским городским архивом. В июне на улицах Новосибирска были размещены планшеты с информацией об эвакуированных из Ленинграда в Новосибирск учреждениях культуры, один из которых был посвящен ГМЭ²³.

С этим временем нам не расстаться:

Российский этнографический музей – хроника военных лет (2020)

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, объявленному «Годом памяти и славы», сотрудники РЭМ накопили значительный опыт и собрали богатый документальный материал по теме. Итогом стала выставка «С этим временем нам не расстаться: Российский этнографический музей – хроника военных лет». Её открытие планировалось на апрель, но из-за пандемии COVID-19 она работала с сентября по ноябрь 2020 года.

Выставка была построена по хронологическому принципу. На ней были представлены архивные фотографии и документы, музейное оборудование (сундуки, стремянка, манекен ослика) и экспонаты, пережившие войну (как эвакуированные, так и оставшиеся в Ленинграде).

В процессе подготовки стало очевидно, что презентация коллекций РЭМ в контексте их сохранения во время войны делает потенциальным экспонатом любой предмет, поступивший в музей до начала войны. Это поставило вопрос о критериях отбора предметов. В итоге были выбраны те вещи, которые упоминались в письмах, дневниках и воспоминаниях сотрудников музея (например, посох осетинского мастера Сосланбека Едзиева и среднеазиатская скатерть) или были запечатлены на архивных фотографиях (например, украинские ковры и белорусские полотенца).

Важной частью выставки стали работы блокадной тематики художников Георгия Николаевича и Александра Георгиевича Трауготов. Они сыграли значительную роль в эмоциональном вовлечении аудитории. Александр Георгиевич, переживший блокаду подростком, изобразил сцены, увиденные им на улицах осаждённого города.

²³ Подводя итог проекту, вышел сборник, который включал статью, посвященную деятельности ГМЭ [4].

Интервью с художником, где он делится воспоминаниями о детстве в блокадном Ленинграде, было размещено на сайте музея в разделе «Художник и война»²⁴. Нужно заметить, что семья Трауготов оформляла многие выставки и экспозиции ГМЭ в довоенный период и в начале 1950-х годов.

Помимо упомянутого раздела, для сайта РЭМ были подготовлены еще несколько («Хроника военных лет», «Свидетели времени», «Сохранившие музей», «В дни блокады», «К Победе: военный репортаж 1941–1945 годов»)²⁵.

В разделе «Свидетели времени» было размещено 8 видеосюжетов о разрушенном снарядами хрустальном потолке музея, недавно найденном в перекрытиях осколке бомбы, манекене ослика, пережившем блокаду, и других предметах²⁶.

В разделе «Сохранившие музей» представлены биографии сотрудников музея времён войны. Также была записана серия видеороликов, где современные музейщики зачитывают отрывки из отчётов, писем и воспоминаний своих коллег, переживших блокаду. Это позволило создать символическую связь между поколениями музейных сотрудников²⁷.

Особое значение имел раздел «В дни блокады», где опубликованы 22 рассказ-зарисовки сотрудницы музея Е. Н. Студенецкой (1908–1988), написанные в 1980-е годы по воспоминаниям и записям 1941–1942 годов. Эти материалы, включая неопубликованные заметки о Новосибирском филиале, представляют ценнейший источник по истории музея. Тексты Студенецкой не только информативны, но и художественно выразительны, вызывая сильные эмоции и сопереживание людям, пережившим войну²⁸.

Таким образом, весь проект превратился в своеобразный диалог с музейщиками военного времени через их личные воспоминания, документы и архивные фотогра-

²⁴ URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/pobeda/hudozhnik-i-vojna/ (дата доступа 17.02.2025).

²⁵ URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/pobeda/ (дата доступа 17.02.2025).

²⁶ URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/pobeda/svideteli-vremeni/ (дата доступа 17.02.2025).

²⁷ URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/pobeda/sohranivshie-muzej/ (дата доступа 17.02.2025).

²⁸ URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/pobeda/v-dni-blokady/ (дата доступа 17.02.2025).

фии. Все более важную роль стало играть онлайн-сопровождение выставочных проектов (видеосюжеты, онлайн-альбомы и другие форматы). Оно не только расширило доступ широкой аудитории к документальным материалам военного времени, но и позволило постоянно дополнять раздел новыми находками, обеспечивая его динамическое развитие.

Музей-победитель. Музей в блокадном Ленинграде; Музейный полк;
Город-герой Ленинград (2024)

В год 80-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады посетителям с января по май 2024 года была представлена небольшая выставка, посвященная работе музея в осажденном городе. Особое внимание уделялось судьбам сотрудников и сохранению музейных коллекций. Выставка состояла из двух разделов: первый представлял историю музея военного времени, изложенную на семи планшетах, второй включал пять небольших витрин, в которых каждые полтора месяца сменялись три тематические экспозиции.

Первая была посвящена работе библиотеки, книгам, изданным в период блокады, и судьбе библиотекаря музея Марии Александровны Богдановой (1906–1993). Вторая на основе документов и писем военных лет отражала повседневную жизнь и работу сотрудников музея. Третья демонстрировала артефакты, которые обычно используются для репрезентации культуры различных народов, но на этот раз служили поводом рассказать о судьбах их собирателей. Например, ижорский женский головной убор, привезенный из экспедиции Г. А. Никитиным (1908–1942), был собран на территории, впоследствии оккупированной. Георгий Александрович, освобожденный от военной службы по состоянию здоровья, продолжал работать в музее во время войны. Он возглавлял эвакуацию музейных предметов, успев вернуться в Ленинград до начала блокады. Несмотря на то, что Никитин пережил первую блокадную зиму 1941–1942 годов, его организм был сильно ослаблен, и 17 сентября 1942 года он скончался в возрасте 34 лет.

При подготовке выставки стало очевидно, что принятый в музее характер хранения предметов по материалам и регионам сыграл определенную роль в том, что после попадания в здание музея фугасных бомб и артиллерийских снарядов гибели

сходные предметы. Например, были частично утрачены коллекции украинского стекла, среднеазиатской керамики и изразцов, русского резного дерева, а также некоторые предметы сибирского фонда. Особенно пострадали стеклянные негативы – на них пришлось 28 из 32 тысяч утраченных предметов. Однако сохранились их отпечатки, находившиеся в другой части здания. На этой выставке также была представлена учетная документация – описи коллекций с пометками о списании утраченных предметов. Ранее они не рассматривались как потенциальный экспонат. Выставку дополнили новые материалы на сайте РЭМ: онлайн-альбом «Музей в годы блокады. Документы и фотографии»²⁹ и ряд видеосюжетов³⁰.

В мае 2024 года, к празднованию Дня Победы, в Мраморном зале РЭМ прошла выставка-акция «Музейный полк»³¹. На ней было представлено более 100 фотографий, запечатлевших сотрудников музея военных лет, а также родных нынешних сотрудников, которые воевали на фронте или трудились в тылу. Акция стала важным событием, которое способствовало сохранению памяти о трагедии блокады и войны, а также объединило разные поколения музейных работников. Аксию также поддержали более пятидесяти музеев страны.

²⁹ URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE/2005239?query=%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9&index=0> (дата доступа 17.02.2025).

³⁰ Служебный корпус музея и его жильцы. Семья Альбрехтов в годы блокады. URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/ARTICLE/2005239?query=%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9&index=0>; Чепчик. https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/videorasskazy-muzejnye-istorii/chepchik/; Музей в блокадном Ленинграде. Документы. URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/videorasskazy-muzejnye-istorii/dokumenty/; Спасенные шедевры. URL: https://ethnomuseum.ru/about/museum_history/videorasskazy-muzejnye-istorii/muzej-v-blokadnom-leningrade-spasennye-shedevry/ (дата доступа 17.02.2025).

³¹ Название акции отсылает к движению «Бессмертный полк», первоначальной целью которого было сохранение в каждой семье личной памяти о поколении, прошедшем через войну. В приветственном слове директор музея Ю. А. Купина рассказала, что: «Задумывая акцию “Музейный полк”, мы понимали, что главный вопрос, на который мы отвечаем всю жизнь, и особенно – в преддверии празднования Дня Победы – что значит быть победителем? Это просто выстоять в окопах войны? Это восстановить музей после многих лет эвакуации и разрушения в военные годы? Открыть новые экспозиции? Написать книги? Наверное, из всего этого и складывается образ того поколения, которое победило в войне. Мы считаем важным постоять рядом с этими людьми, посмотреть им в глаза, и дать всем такую возможность. Очень важно представить музейное сообщество страны как людей, внесших огромный вклад в Победу». URL: <https://ethnomuseum.ru/about/news/muzejnaya-zhizn/muzejnyj-polok-v-serossijskaya-akciya-obedinila-vsyu-stranu/> (дата доступа 17.02.2025).

РЭМ участвовал в большом проекте «Город-герой Ленинград» Центрального выставочного зала «Манеж» (январь – май 2024). Многие наработки стали полезными для коллег. В разделе, посвященном музеям, было выставлено множество сундуков (в том числе, побывавший в Новосибирске), на которых были разложены этнографические экспонаты (прялка, ковры, детали традиционного костюма). Вместе с пустыми рамами, отсылающими к Эрмитажу, нагромождение сундуков создавало яркий образ перемещения ценностей. Среди экспонатов также был ящик с писанками (пасхальными яйцами), к которым прилагались составленные в 1943 году паспорта, а также шкатулка для рукоделия – один из «свидетелей времени». Рассказ Е. Н. Студенецкой о том, как она рожала дочку в пострадавшей от взрыва квартире, лег в основу одного из сюжетов аудиогuida.

В 2025 году, к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, запланирована выставка, посвященная событиям, происходившим в 1945 году. Будут освещены три ключевые темы: восстановление здания музея, реэвакуация экспонатов и сотрудников из Новосибирска, а также выставки, открывшиеся в год великой Победы.

Заключение

Обращение к истории РЭМ периода Великой Отечественной войны стало не только важным шагом в расширении репертуара выставок, но и позволило музею обрести свой собственный голос в деле сохранения памяти о блокаде Ленинграда. И хотя, кажется, что в РЭМ ещё не выработался свой особый нарратив в освещении истории войны (например, не уделяется внимания судьбам народов СССР в годы войны, в том числе оккупации и депортациям), репрезентация личных историй сотрудников через призму этнографии военного времени открывает новые перспективы в непрофильной для РЭМ исторической теме. Востребованными оказались также этнографические методы изучения повседневных практик музейщиков-блокадников. Этнографические коллекции стали репрезентироваться в контексте их сохранения в годы войны, а также в связи с личными историями и судьбами тех, кто трудился в музее в этот период.

Выставочные проекты РЭМ, связанные с блокадой и войной, имеют много общего с тем, что делают другие музеи. Происходит смещение фокуса от изучения истории музея как института к изучению судеб его сотрудников. Соответственно, всё большее значение приобретают документы личного происхождения – письма, дневники, воспоминания. По-видимому, это является частью более широкого процесса, связанного с уходом поколения ветеранов и «детей военных лет». Фактически, выставочная деятельность основывается на изучении архивных документов. Для расширения доступа к ним, как и другие музеи, РЭМ использует онлайн-ресурсы.

Таким образом, музей стал не только хранителем культурного наследия народов России, но и материальных свидетельств блокадного прошлого ленинградцев, делая память о трагедии и героизме более живой и многогранной.

Список литературы

1. Крюкова Т. А., Студенецкая Е. Н. Государственный музей этнографии народов СССР за пятьдесят лет советской власти // Очерки истории музейного дела СССР. Выпуск VII. М.: Советская Россия, 1971. С. 9–120.
2. Российский этнографический музей. 1902–2002. СПб.: Славия, 2001. 280 с.
3. Был город-фронт, была блокада. Л: Детская литература, 1984. 206 с.
4. Копанева А. Н., Первак В. Э. Филиал Государственного музея этнографии в Новосибирске 1942–1945 гг. // Сохраняя наследие: История эвакуации музейных ценностей в г. Новосибирск 1941–1945 гг. Сборник статей. – Красноярск: Ситалл, 2020. – С. 76–101.

Петров Павел Владимирович

*Доктор исторических наук, заведующий отделом музейных исследований
Государственного музея-заповедника «Петергоф»*

**ДОКУМЕНТЫ КОЛЛЕКЦИИ ИВАНА АЛЕКСЕЕВИЧА ПОНИКАРОВА
В АРХИВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ПЕТЕРГОФ»
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПЕТЕРГОФСКОГО ДЕСАНТА
5 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА**

Аннотация

История морского десанта под командованием полковника А. Т. Ворожилова, высадившегося утром 5 октября 1941 года на побережье в парке Александрия в Петергофе – одна из самых трагических страниц в военной истории Петергофских дворцов-музеев. Для Государственного музея-заповедника «Петергоф» очень важно сохранять память о событиях Великой Отечественной войны, отражая их в своих коллекциях. Поэтому очень важным и значимым пополнением стал личный архив бывшего краснофлотца Краснознаменного Балтийского флота Ивана Алексеевича Поникарова. В его собрании сохранилась обширная подборка фотографий моряков – командиров, начальников и курсантов Электро-механической школы Учебного отряда за период с 1938 по 1941 годы. Среди них оказалось немало фотографий непосредственных участников петергофского десанта 5 октября 1941 года, погибших в ходе этой операции. Данные фотографии являются важным источником и ценным иллюстративным материалом при оформлении разных выставок и изданий, посвященных истории Петергофа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Ключевые слова

Петергоф, Краснознаменный Балтийский флот, Учебный отряд, Электро-механическая школа, десант, высадка, командир, курсант.

Pavel Petrov

*Doctor of Historical Sciences, Head of the Museum Research Department
of the Peterhof State Museum-Reserve*

**DOCUMENTS OF THE COLLECTION OF IVAN ALEKSEEVICH
PONIKAROV IN THE ARCHIVE OF THE STATE MUSEUM-RESERVE
“PETERHOF” AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE PETERHOF
LANDING ON OCTOBER 5, 1941**

Annotation

The history of the marine landing under the command of Colonel A. T. Vorozhilov, who landed on the morning of October 5, 1941, on the coast in Alexandria Park in Peterhof, is one of the most tragic pages in the military history of the Peterhof palace-museums. It is very important for the Peterhof State Museum-Reserve to preserve the memory of the events of the Great Patriotic War, reflecting them in its collections. Therefore, the personal archive of the former Red Banner Baltic Fleet sailor Ivan Alekseevich Ponikarov has become a very important and significant addition. His collection contains an extensive selection of photographs of sailors—commanders, chiefs, and cadets of the Electro-Mechanical School of the Training Detachment for the period from 1938 to 1941. Among them were many photographs of direct participants in the Peterhof landing on October 5, 1941, who died during this operation. These photographs are an important source and valuable illustrative material for the design of various exhibitions and publications dedicated to the history of Peterhof in the Great Patriotic War of 1941–1945.

Keywords

Peterhof, Red Banner Baltic Fleet, Training Detachment, Electro-Mechanical School, landing, commander, cadet.

В 2010 году жительница Санкт-Петербурга Марина Олеговна Яковлева передала в дар в Государственный музей-заповедник «Петергоф» документы личного архива

своего деда, бывшего моряка-балтийца, майора Советской Армии Ивана Алексеевича Поникарова. На первый взгляд, может показаться странным, что данные документы оказались именно в Петергофе, но тому было весомое объяснение. Принимая во внимание тот факт, что эти материалы имеют прямое отношение к одному из самых значимых для Петергофа военных событий – высадке морского десанта в парке Александрия 5 октября 1941 года, данный вопрос сразу отпадает. Но прежде, чем переходить к характеристике переданных музею документов, следует рассказать о самом фондообразователе.

Поникаров Иван Алексеевич родился 2(15).06.1917 г. в деревне Панфилка Череповецкого уезда Вологодской губернии в семье крестьян. В 1936 году он закончил 8-летнюю школу, а затем – курсы трактористов при МТС. В 1937 году был призван на военную службу, поступил в Электромеханическую школу Учебного отряда КБФ в Кронштадте³². Затем он проходил обучение в ЭМШ УО КБФ в 1937–1942 годах. По окончании Электро-механической школы имени А. Г. Железнякова Учебного отряда КБФ Иван Алексеевич решил оставить флот и продолжить службу в частях пехоты. С августа 1942 г. по март 1943 г. И. А. Поникаров – командир отделения в 56-й отдельной стрелковой бригаде Приморской оперативной группы Ленинградского фронта. С марта 1943 г. воевал в составе батальона автоматчиков 131-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии Ленинградского фронта. Принял участие в операции 2-й ударной армии с Ораниенбаумского плацдарма по снятию блокады Ленинграда в январе–феврале 1944 года. В составе 131-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии Ленинградского фронта в июле 1944 года И. А. Поникаров принял участие в Нарвской наступательной операции советских войск. В сентябре–ноябре 1944 г. в составе 131-й стрелковой дивизии 8-й армии Ленинградского фронта принимал участие в Прибалтийской стратегической наступательной операции, а в январе–апреле 1945 г. – в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции.

За участие в боевых действиях И. А. Поникаров был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые

³² В 1939 году Электро-механической школе Учебного отряда КБФ было присвоено имя А. Г. Железнякова.

заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга».

После окончания Великой Отечественной войны, с 1945 по 1946 годы, И. А. Поникаров служил в Группе советских оккупационных войск в Германии, после чего проходил военную службу в Архангельском военном округе. Летом 1956 года переехал с семьей в Ленинград. В 1956 году Иван Алексеевич был уволен по сокращению из рядов Советской Армии в звании майора.

В 1956 году И. А. Поникаров работал сторожем, директором военного ателье, служил в охране Пролетарского (б. Александровского) завода. Последнее место работы – завод радиоэлектроники «Сигнал», технолог по эпоксидным смолам. Занимался общественной деятельностью в Совете ветеранов Учебного отряда и Совете ветеранов Электро-механической школы Учебного отряда КБФ (в г. Кронштадт), а также в Совете ветеранов воинов 2-й ударной Армии (в г. Ломоносов).

Умер Поникаров 15.07.1982 г. Похоронен на кладбище «Памяти жертв 9 января».

Был женат первым браком в 1937 г. (развелся в 1943 г.). Второй брак – в 1946 г. на Поникаровой Марии Алексеевне. Двое детей – сын Владимир (1947 г.) и дочь Ольга (1949 г.).

Документы И. А. Поникарова были переданы в дар ГМЗ «Петергоф» его внучкой Мариной Олеговной Яковлевой в 2010 году. В архиве музея материалы, собранные Поникаровым, составили личный фонд № 23, включающий в себя 145 единиц хранения (из них 135 фотографий, а также 10 рукописных и машинописных документов)³³.

Личный фонд Ивана Алексеевича Поникарова составляют документы, связанные с его военной службой в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В первую очередь, это альбом с фотографиями командиров, политработников, старшин и курсантов Электро-механической школы им. А. Г. Железнякова Учебного отряда КБФ. Данный альбом ценен, прежде всего, тем, что в нем сохранились редкие

³³ Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 23. Д. 1-145 (ПДМП 7931/1–145-ар).

фотографии представителей командно-начальствующего состава, младшего командного состава и краснофлотцев, некоторые из которых приняли участие в знаменитом «петергофском десанте» – высадке отряда моряков-балтийцев под командованием полковника А. Т. Ворожилова в парке Александрия в Новом Петергофе ночью 5 октября 1941 года. По причине недостаточной организации десантной операции, сильной недооценки сил противника и отсутствия поддержки со стороны своих сухопутных войск, высадка отряда моряков завершилась трагическим финалом. Десантный отряд был окружен и затем уничтожен немецкими войсками, а часть бойцов и командиров (137 человек) попала в плен [1: т. 1: 222–226, 271–295; 2: 177–195; 3: 75–96; 4: 440–447]. Поскольку большая часть десантников погибла в этой операции, сохранилось крайне мало свидетельств о его участниках.

В частности, большой редкостью являются фотографии погибших десантников – начиная от его командира, бывшего начальника Электро-механической школы (ЭМШ) им. А. Г. Железнякова полковника А. Т. Ворожилова³⁴, а также командиров, начальников и политработников (в частности, заведующий библиотекой ЭМШ техника-интенданта 2 ранга Я. П. Дьяченко)³⁵ и заканчивая рядовыми участниками – старшинами и краснофлотцами КБФ (в частности, главного старшины ЭМШ А. Н. Витвицкого)³⁶. Следует отметить, что значительная часть моряков в десанте являлись курсантами и инструкторами различных школ Учебного отряда КБФ, находившегося в Кронштадте, в том числе и Электро-механической школы. Именно командиры, старшины и курсанты этой школы в основном и представлены на фотографиях.

Вторым обстоятельством, повышающим ценность данного альбома, является то, что практически все фотографии являются оригиналами и были сделаны ещё до начала Великой Отечественной войны, в период с 1938 по начало 1941 гг. На них представлена большая часть командиров, начальников, младших командиров и

³⁴ Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 23. Д. 6, 7, 8, 9. (ПДМП 7931/6-ар., ПДМП 7931/7-ар, ПДМП 7931/8-ар, ПДМП 7931/9-ар).

³⁵ Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 23. Д. 9, 12, 14, 39, 65. (ПДМП 7931/9-ар, ПДМП 7931/12-ар, ПДМП 7931/14-ар, ПДМП 7931/39-ар, ПДМП 7931/65-ар).

³⁶ Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 23. Д. 66, 67, 70, 80, 81, 88, 89 (ПДМП 7931/66-ар, ПДМП 7931/67-ар, ПДМП 7931/70-ар, ПДМП 7931/80-ар, ПДМП 7931/81-ар, ПДМП 7931/88-ар, ПДМП 7931/89-ар).

большая часть курсантов ЭМШ им. А. Г. Железнякова. Столь обширная подборка фотографий личного состава КБФ лишь по одному военно-морскому учебному заведению является довольно большой редкостью, и отсутствует в военно-морских архивах (в том числе и в Филиале Центрального архива Министерства обороны РФ (Архиве ВМФ в г. Гатчина). Необходимо учитывать и то немаловажное обстоятельство, что многие участники тех событий впоследствии погибли в последующих боевых действиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Вторую часть личного фонда И. А. Поникарова образует его послевоенная переписка с бывшими сослуживцами по Электро-механической школе им. А. Г. Железнякова Учебного отряда КБФ, 56-й отдельной стрелковой бригаде, 131-й стрелковой дивизии Ленфронта и другим воинским частям, а также с различными военными и гражданскими организациями и учреждениями. Материалы переписки посвящены в основном обстоятельствам их военной службы в период Великой Отечественной войны, поискам места службы и проживания бывших однополчан И. А. Поникарова. Кроме того, некоторые письма ветеранов содержат информацию об обстоятельствах проведения и гибели петергофского десанта, а также судьбе отдельных его участников. К примеру, в некоторых письмах говорится о судьбе главного старшины ЭМШ А. Н. Витвицкого, погибшего в составе петергофского десанта³⁷, или же содержались сведения об обстоятельствах высадки морского десанта А. Т. Ворожилова в парке Александрия в Новом Петергофе утром 5 октября 1941 года³⁸. В фонде отложились также отдельные материалы по общественной и культурно-просветительной деятельности среди ветеранов, а также их личные документы (справки, анкеты)³⁹.

После того, как документы личного архива И. А. Поникарова прошли описание и были поставлены на государственный учет, они стали активно использоваться в научной и выставочной работе. В первую очередь, фотографии участников десанта под командованием А. Т. Ворожилова с 2015 года стали активно использоваться на выставках, посвященных Великой Отечественной войне. В частности, 27 апреля 2015 года, к 70-летию Победы, была открыта первая стендовая выставка о петергофском

³⁷ Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 23. Д. 144 (ПДМП 7931/144-ар).

³⁸ Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 23. Д. 143, 145. (ПДМП 7931/143-ар, ПДМП 7931/145-ар).

³⁹ Архив ГМЗ «Петергоф». Л.ф. 23. Д. 140, 141. (ПДМП 7931/140-ар, ПДМП 7931/141-ар).

десанте, носившая название – «Десант, ушедший в бессмертие». Она включала в себя 5 стендов и располагалась на аллее возле Фермерского дворца. На ней были использованы ряд фотографий командиров, старшин и матросов ЭМШ УО КБФ, принимавших участие в десантной операции 5 октября 1941 года⁴⁰.

29 июля 2016 года, к Дню Военно-Морского Флота, на побережье в парке Александрия, в районе бывшей Нижней дачи, на месте высадки, был открыт камень памяти в честь петергофского десанта. Авторами архитектурного проекта выступили главный архитектор ГМЗ «Петергоф» С. А. Павлов и архитектор С. В. Голубков. Возле камня памяти, по обе стороны от него, открылась новая выставка – «Памяти петергофского десанта» в составе 4-х стендов, значительно дополненных и переработанных⁴¹. Спустя уже год, летом 2017 года, выставка была вновь переработана, дополнена новыми материалами и стала включать уже 6 стендов. В 2023 году стенды выставки были дополнены новой информацией и перепечатаны.

Также фотографии неоднократно использовались в последние годы в различных изданиях ГМЗ «Петергоф», посвященных Великой Отечественной войне. В начале 2020 года, к 75-летию Победы в войне, музеем был издан двухтомный сборник документов «Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945» [1]. В него была включена фотография командира десантного отряда, бывшего начальника ЭМШ УО КБФ полковника А. Т. Ворожилова. Спустя год, в начале 2021 года, музеем был подготовлен и издан уникальный альбом из серии «Петергоф» – «Годы войны» [5]. В это издание, помимо большого массива фотографий из отечественных и зарубежных архивов и частных коллекций, были включены и отдельные фотографии из личного фонда И. А. Поникарова.

Подводя итог, следует сказать, что материалы личного фонда Поникарова стали необычайно удачным и ценным дополнением коллекций ГМЗ «Петергоф». Они проливают свет на жизнь и судьбу участников петергофского десанта 5 октября 1941 года,

⁴⁰ ГМЗ «Петергоф» // <https://peterhofmuseum.ru/news/2015/582> (дата обращения 28.02.2025).

⁴¹ ГМЗ «Петергоф» // <https://peterhofmuseum.ru/news/2016/706> (дата обращения 28.02.2025).

который воевал и погиб на территории парка Александрия. Сохранение памяти о героях-балтийцах является важной составляющей как научной, так и культурно-просветительской деятельности музея-заповедника «Петергоф».

Список литературы

1. Петергоф в Великой Отечественной войне: 1941–1945. Сост. П.В. Петров, Т. Г. Яковлева. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2019. Т. I. 460 с. Т. II. 428 с. (Серия «Петергофская летопись». II).
2. Петров П. В. Боевые действия в Петергофе и Стрельне в сентябре-октябре 1941 года // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 19(1), 2018: Материалы Девятнадцатой ежегодной научной конференции (25-26 апреля 2017 г.). СПб., 2018. С. 177–195.
3. Петров П. В. Советские десантные операции в Петергофе и Стрельне в октябре 1941 года: к вопросу о причинах поражений // Новый часовой. 2021. № 22. С. 75–96.
4. Петров П. В. К истории высадки петергофского десанта 5 октября 1941 года: уроки и выводы // Военная история России. Материалы XIV Международной военно-исторической конференции / Под. ред. Королевой М. А., Носова В. А., Пищулина С. А. Санкт-Петербург, 18 ноября 2021 г. СПб., 2021. Т. 1. С. 440–447.
5. Петергоф. Годы войны. Авт.-сост. А. В. Ляшко, П. В. Петров, Т. Г. Яковлева. СПб.: ГМЗ «Петергоф», 2020. 376 с.

Иллюстрации

Иллюстрация 1. Группа курсантов ЭМШ им. А.Г. Железнякова Учебного отряда КБФ в Кронштадте, 1939-1941, ГМЗ Петергоф

Иллюстрация 2. Командир десантного отряда начальник ЭМШ УО КБФ
А. Т. Ворожилов, 1939-1941, ГМЗ Петергоф

Иллюстрация 3. Командно-начальствующий состав ЭМШ
им. А.Г. Железнякова УО КБФ, 1939-1941, ГМЗ Петергоф

Иллюстрация 4. Участник десанта главный старшина ЭМШ УО КБФ
А.Н. Витвицкий, 1941, ГМЗ Петергоф

Шипунов Артём Николаевич

Научный сотрудник Государственного музея городской скульптуры

БЛОКАДНОЕ НАСЛЕДИЕ МУЗЕЙНЫХ НЕКРОПОЛЕЙ

Аннотация

На территории старинных петербургских Некрополей, находящихся в ведении Государственного музея городской скульптуры, расположено значительное число объектов наследия, хранящих память о событиях битвы за Ленинград 1941–1944 гг. Это захоронения жертв и очевидцев блокады, а также монументы разных эпох, пережившие военное время. В статье рассмотрены наиболее примечательные из этих памятников и проанализирован комплекс факторов, обусловивших их принадлежность к блокадному наследию.

Ключевые слова

Наследие, культурная память, блокада Ленинграда, Некрополь XVIII века, Некрополь мастеров искусств, некрополь «Литераторские мостки», Государственный музей городской скульптуры.

Artem Shipunov

Researcher at the State Museum of Urban Sculpture

THE LEGACY OF THE BLOCKADE IN MUSEUM NECROPOLISES

Annotation

On the territory of the ancient St. Petersburg Necropolises, which are under the jurisdiction of the State Museum of Urban Sculpture, there is a significant number of heritage objects that preserve the memory of the events of the Battle of Leningrad

1941–1944. These are the burials of victims and eyewitnesses of the siege, as well as monuments from different eras that survived the war. The article examines the most notable of these objects and analyzes the complex of factors that determined their belonging to the legacy of the Blockade.

Keywords

Heritage, cultural memory, siege of Leningrad, Necropolis of the 18th century, Necropolis of the Masters of Arts, Necropolis "Literary Bridges", State Museum of Urban Sculpture.

В современном Санкт-Петербурге существует множество мест, сохраняющих память о суровых днях обороны и блокады Ленинграда. Среди прочих, таковыми могут быть названы три старинных Некрополя, оберегаемых Государственным музеем городской скульптуры: Некрополь XVIII века и Некрополь мастеров искусств, расположенные в ансамбле Александро-Невской лавры, а также некрополь «Литераторские мостки», находящийся на территории Волковского кладбища. Следует признать, что в представлении широкой публики эти исторические мемориальные локации города на Неве, в первую очередь, ассоциированы с именами похороненных там прославленных деятелей науки и культуры XVIII–XX вв. Однако, как будет подробно показано далее, целый комплекс причин также позволяет рассматривать их в качестве мест блокадной памяти.

Практическая музеефикация трёх петербургских Некрополей была начата в 1920-е гг. Она стала возможной благодаря стараниям Общества «Старый Петербург» – группы энтузиастов из числа представителей научной и творческой интеллигенции, поставившей своей целью сохранение культурного достояния Северной столицы в вихре охвативших страну революционных потрясений [3: 11–12].

В 1923 г. «для лучшего охранения памятников и для организованного показа их в качестве музейных экспонатов» Обществу на правах аренды был передан будущий Некрополь XVIII века – старейшее в городе Лазаревское кладбище, основанное ещё в Петровскую эпоху [3: 12]. В XVIII–XIX вв. там были похоронены многие прославленные представители русской аристократии и купечества, а также некоторые особо значимые для отечественной культуры фигуры, такие как М. В. Ломоносов. Над их

могилами были воздвигнуты высокохудожественные надгробия работы именитых мастеров (М. И. Козловского, И. П. Мартоса, И. П. Витали и др.). Плачевное состояние сохранности данных памятников беспокоило просвещённую часть русского общества ещё на рубеже XIX–XX вв. [8]

В 1920-е гг. членами Общества «Старый Петербург» во главе с Н. В. Успенским был реализован ряд первоочередных мероприятий, направленных на изучение и консервацию Лазаревского кладбища. В частности, ими были впервые отреставрированы некоторые особо ценные памятники, например – надгробие Е. Я. Державиной; внедрена практика укрытия мраморной скульптуры на зиму в деревянные футляры; проведены археологические изыскания, позволившие обнаружить считавшиеся утраченными надгробия современников Петра Великого и т. д. [3: 12–13].

28 июля 1932 г. решением Президиума Ленинградского городского совета на базе Лазаревского кладбища был организован «заповедник-музей надгробных памятников». В его ведение были переданы Лазаревская и Благовещенская усыпальницы, а также будущий Некрополь мастеров искусств – соседнее с Лазаревским Тихвинское кладбище, с середины XIX в. являвшееся местом захоронения выдающихся деятелей отечественной культуры (в разные годы там были похоронены И. А. Крылов, В. А. Жуковский, Ф. М. Достоевский, М. И. Глинка, П. И. Чайковский и др.) [3: 13–14].

В 1935 г. статус музея также приобрёл некрополь «Литераторские мостки», расположенный на Волковском кладбище уникальный пантеон русской революционной демократии середины – второй половины XIX в., хранящий память о В. Г. Белинском, Н. А. Добролюбове, Д. И. Писареве, И. С. Тургеневе, Г. В. Плеханове и др. [3: 14].

14 июля 1939 г. Ленинградский Музей-Некрополь (такое название «заповедник-музей надгробных памятников» получил во второй половине 1930-х гг.) был кардинально реорганизован. Решением Президиума Ленсовета на его учёт был принят ряд особо ценных произведений монументального искусства, расположенных на улицах и площадях города на Неве: памятник Петру I на пл. Декабристов («Медный всадник»), памятник Николаю I на пл. Воровского, Нарвские Триумфальные ворота и т. д. Музей-Некрополь стал Ленинградским музеем городской скульптуры. При этом,

музеефицированные в 1920–1930-х гг. Некрополи остались в ведении обновлённой институции [3: 15].

С первых дней Великой Отечественной войны специалистами Музея городской скульптуры были начаты работы по укрытию произведений мемориального искусства из музейного собрания [4: 145].

Крупногабаритная бронзовая скульптура с надгробий П.И. Чайковского, В. Ф. Комиссаржевской, Ф. И. Стравинского, В. В. Стасова и др. была демонтирована, обёрнута в бумагу и рубероид, а затем закопана на территории Некрополя мастеров искусств. В Некрополе XVIII века аналогичным образом была спрятана фигура плакальщицы с памятника П. А. Талызина и ряд других произведений.

Несколько бронзовых бюстов, портретных медальонов и мемориальных досок с памятников Некрополя мастеров искусств и «Литераторских мостков» были помещены в пустующий склеп, расположенный под полом Благовещенской усыпальницы.

Небольшой по своим размерам мраморный памятник Ф. И. Шубину из Некрополя XVIII века был зарыт в землю целиком. В один котлован с ним были опущены бронзовые барельефные портреты с надгробий матери и сестры В. И. Ленина, М. А. Ульяновой и А. И. Ульяновой-Елизаровой, привезённые с «Литераторских мостков» [4: 146–150].

В военное время музейные Некрополи были закрыты для рядовых посетителей, однако допуск туда всё же предоставлялся ряду ленинградцев. В частности, 30 апреля 1943 г. могилу знаменитого химика С. В. Лебедева в Некрополе мастеров искусств посетила его вдова А. П. Остроумова-Лебедева. Впоследствии в нескольких коротких строчках своих «Автобиографических записок» выдающаяся художница, проведшая всю блокаду в осаждённом Ленинграде, смогла ёмко описать образ законсервированного Некрополя: «Ездила, несмотря на дальность расстояния, в Некрополь, на родную могилу, посмотреть – не случилось ли что с нею. Кладбище трудно узнать. Вся скульптура снята и глубоко укрыта, дабы уберечь ее от снарядов» [7: 164].

Вокруг наиболее масштабных мраморных монументов, таких как памятники М. В. Ломоносову, Е. С. Куракиной и С. А. Строгановой из Некрополя XVIII века, были

возведены специальные защитные конструкции. В акте об укрытии надгробия С. А. Строгановой от 2 августа 1941 г. имеется описание подобного сооружения: «Консервация произведена следующим образом: скульптуры и светильник обернуты в бумагу и рубероид. С лицевой стороны на уровне 0,55 м подложен бут и засыпан землёй. Весь памятник покрыт дощатым шатром в виде пирамиды и изнутри засыпан землёй» [4: 147].

Проекты укрытий по заданию музея выполняли ленинградские скульпторы-реставраторы. В частности, сохранившийся в архиве ГМГС эскиз защитного сооружения для надгробия Е.С. Куракиной был создан таким известным мастером, как И. В. Крестовский [4: 147].

Укрытые от бомбёжек и артобстрелов памятники М. В. Ломоносову и Е. С. Куракиной изображены на работах ленинградских художников О. К. Аршакуни и А. В. Васильева, хранящихся в фонде графики ГМГС. Кроме того, возведение защитных конструкций над памятниками Е. С. Куракиной и С. А. Строгановой запечатлено на фотографиях, выполненных в 1941 г. хранителем музейных Некрополей Н. В. Успенским [4: 147–148].

Жестокие артиллерийские обстрелы, обрушивавшиеся гитлеровцами на Ленинград, всё же оставили свой след в облике музейных Некрополей.

8 апреля 1943 г. один из снарядов упал на территорию Некрополя мастеров искусств. В результате был частично разрушен памятник театральной актрисе В. Н. Асенковой (впоследствии восстановлен музеем с использованием сохранившихся фрагментов). Кроме того, осколками были повреждены надгробия Е. А. Баратынского, Н. О. Дюра, А. Е. Мартынова, В. В. Самойлова и Я. Г. Брянского, а также декоративный фонтан. Оставшиеся на их каменной поверхности «шрамы», подобно аналогичным следам на Аничковом мосту, по сей день напоминают о трагических событиях блокадных дней.

В контексте настоящего исследования заслуживает особого упоминания фигура Николая Викторовича Успенского (1885–1947). Один из энтузиастов Общества «Ста-

рый Петербург», первый хранитель музейных Некрополей, создатель Ленинградского Музея-Некрополя, с началом войны он возглавил борьбу за сохранение своего детища: изыскивал необходимые строительные материалы, руководил процессом укрытия памятников, осуществлял фотофиксацию работ и т. д. Как указывал сам Успенский в своей автобиографии, датированной 1943 г., в какой-то момент ему даже пришлось переселиться в сторожку, расположенную на территории одного из Некрополей. При этом, несмотря на все трудности и лишения блокадного времени, он продолжал вести научно-исследовательскую и культурно-просветительскую деятельность [5: 71–74].

С именем Н. В. Успенского связан, вероятно, самый загадочный сюжет из блокадной истории музейных Некрополей. О нём известно из воспоминания ленинградского писателя и краеведа, создателя Музея истории Ленинградской организации Всероссийского общества слепых Е. В. Ключникова, опубликованных в газете «Смена» в 1987 г. [6].

Незрячий мальчик Женя Ключников был одним из тысяч детей, оставшихся в блокированном Ленинграде. В один из летних дней 1942 г. вместе с двоюродной сестрой он отправился собирать траву и ягоды на территорию Александро-Невской лавры, где случайно познакомились с Н. В. Успенским. Тот отнёсся к детям с симпатией и стал периодически проводить для них импровизированные экскурсии. Во время одной из таких прогулок произошло следующее: «В Лавре во время войны находились отлитые из бронзы быки, стоявшие раньше у мясокомбината, это работа знаменитого скульптора Демут-Малиновского. Когда фронт приблизился к городу, их буквально из-под огня с помощью трактора перевезли в Лавру. Как рассказывал Николай Викторович, хотели закопать всю ценную скульптуру, но не успели, некому уже было делать это. И всё войну они так и простояли в Некрополе у ворот. И Николай Викторович вспоминал рассказанный когда-то Демут-Малиновским сон. Скульптору приснилось, что к нему пришли изваянные им быки. И он у всех спрашивал, что бы мог значить такой сон, как можно его истолковать. Никто ему в то время его странный сон объяснить не смог. И Николай Викторович нам говорил: «Зато теперь бы я мог объяснить этот сон. Быки стоят у некропольских ворот, а в нескольких метрах от

них – могила Демут-Малиновского (он подвел нас к ней). Быки скульптора таким образом пришли к нему через 100 лет» [6, с. 3]. Изваяния быков работы В. И. Демут-Малиновского в дни блокады действительно были эвакуированы в Некрополь мастеров искусств и находились в нескольких метрах от могилы своего автора. Однако к настоящему времени нам не удалось установить, откуда Успенскому было известно содержание «пророческого» сна знаменитого русского скульптора первой половины XIX в. Тем не менее, эта легенда стала неотъемлемой частью ленинградского фольклора военных лет.

Н. В. Успенский скончался в день Ленинградской Победы, ровно через три года после окончательного снятия блокады – 27 января 1947 г. Его могила находится в некрополе «Литераторские мостки». Там же похоронен ряд других известных деятелей культуры, живших в блокадном Ленинграде или защищавших город на фронте. Перечислим некоторых из них:

– Ольга Фёдоровна Берггольц (1910–1975) – поэтесса, драматург; в дни блокады работала диктором Ленинградского радио и стала, по воспоминаниям современников, «музой» осаждённого города.

– Александр Сергеевич Никольский (1884–1953) – архитектор, автор проекта стадиона им. С. М. Кирова; пережил в городе на Неве первую блокадную зиму, о чём оставил пронзительные дневниковые записи.

– Карл Ильич Элиасберг (1907–1978) – дирижёр; управлял оркестром Ленинградского радиокомитета, исполнившим 9 августа 1942 г. Седьмую симфонию Д. Д. Шостаковича в блокированном Ленинграде.

– Николай Иванович Смирнов (1897–1951) – главный архитектор Музея городской скульптуры; принимал активное участие в укрытии ленинградских памятников, а также работал над созданием выставки «Героическая оборона Ленинграда» [9, с. 179–181].

– Михаил Константинович Аникушин (1917–1997) – скульптор, создатель памятника А. С. Пушкину на пл. Искусств; ушёл добровольцем на фронт, сражался на подступах к Ленинграду.

Памятник М. К. Аникушину, решённый в виде гранитной колонны, увенчанной бронзовым изваянием парящей девушки, заслуживает особого упоминания. Он представляет собой своеобразную «вариацию на тему» проекта Монумента героическим защитникам Ленинграда, созданного самим Аникушиным и его супругой М. Т. Литовченко в середине 1960-х гг., но оставшегося нереализованным [2, с. 64].

Ещё в 1920–1930-х гг. музейные Некрополи получили статус особых заповедных мест, исключённых из регулярной погребальной практики. Вследствие этого на их территории практически отсутствуют как братские, так и индивидуальные захоронения непосредственно блокадного времени. Одним из редких исключений является расположенная на «Литераторских мостках» могила выдающегося ленинградского зодчего Л. А. Ильина, убитого осколком артиллерийского снаряда 11 декабря 1942 г. [1, с. 220–221].

Как показало проведённое нами исследование, на территории трёх музейных Некрополей сохранилось значительное число объектов наследия, тем или иным образом связанных с историей ленинградской блокады. Это захоронения жителей и защитников осаждённого города, а также многочисленные памятники более ранних эпох, разделившие с живыми людьми суровую блокадную судьбу.

Государственный музей городской скульптуры уделяет повышенное внимание вопросам сохранения памяти о битве за Ленинград 1941–1944 гг. В числе прочего, это выражается в создании тематических выставок и экскурсий, посвящённых блокадному наследию музейных Некрополей. В последние годы подобные мероприятия регулярно проводятся в рамках форума «Дневные звёзды», организованного Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда.

Список литературы

1. Бусырева Е. П. Лев Ильин. СПб: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2008. 256 с.
2. Государственный музей городской скульптуры. Фонд скульптуры. Скульптура XIX–XXI веков: Каталог. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, 2014. 339 с.

3. Ефремова Н. Н. Музеефикация Некрополей и создание Музея городской скульптуры (1920-1930-е гг.) // Сохраненная память: Сборник научных статей / Под ред. В. Н. Тимофеева. СПб: Государственный музей городской скульптуры, 2008. С. 11–16.
4. Залешина Д. И. Укрытие памятников Некрополей в годы блокады // Ленинградские монументы помнят: Каталог выставки. СПб: Государственный музей городской скульптуры, 2020. С. 144–157.
5. Канина Л. В. Николай Викторович Успенский – создатель и первый хранитель музейного Некрополя // «Одним дыханьем с Ленинградом»: Сборник научных статей / Под ред. В. Н. Тимофеева. СПб: Государственный музей городской скульптуры, 2005. С. 67–74.
6. Ключников Е. В. Пять кусков сахара / записала Л. Титова // Смена. 1987. №285. С. 2–3.
7. Остроумова-Лебедева А. П. Автобиографические записки. Т. 3. М.: Изд-во Академии художеств СССР, 1951. 200 с.
8. Шипунов А. Н. На пути к музею. Спасение «забытых могил» Александро-Невской лавры в 1890–1930-е гг. // «90»: Выставка к 90-летию Государственного музея городской скульптуры: Скульптура, графика: Буклет выставки. Белгород: Константа, 2022. С. 132–138.
9. Шипунов А. Н. Общие герои в истории Музея обороны Ленинграда и Музея городской скульптуры // Городу и людям: К 80-летию Музея обороны Ленинграда / Под ред. Ю. Л. Буяновой. – СПб: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, 2024. – С. 179–183.